

ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҲОИ ХОРИЦИИ
ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891. 550 + 007

ТКБ 83. 3 Тоҷ + 76. 12

А – 14

АБДУРАҲИМОВ БАХТИЁР АБДУРАҲИМОВИЧ

**ТАЪСИРПАЗИРИИ МУТАҚОБИЛАИ АДАБИЁТИ
НАВИНИ ТОҶИК ВА МАТБУОТ ДАР ОҶОЗИ АСРИ XX**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори
илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисосҳои 10.01.01 – Адабиёти тоҷик;
равобити адабӣ ва 10.01.10 – Рӯзноманигорӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода таҳия гардидааст.

Мушовирони илмӣ: **Салими Хатлонӣ** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода;

Абдуллозода Масрур Аҳмад – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи рӯзноманигории ватанӣ ва байналмилалӣ Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Салим Носирҷон Юсуфзода** – доктори илмҳои филологӣ, профессор, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, узви Комиссияи маркази интиҳобот ва раёспурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Қосимзода Солеҳ Салим – доктори илмҳои филологӣ, сардори раёсати магистратура, аспирантура ва докторантура (PhD)-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;

Ҳошимзода Бахтиёр Ҳошим – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, декани факултети журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

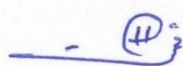
Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҳимояи диссертатсия «2» октябри соли 2025, соати 13:00 дар маҷлиси шӯрои диссертатсионӣ 6D.KOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии № 10, толорои шӯрои олимони факултети филология; e-mail: ilhom-b.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Бобомаллаев И.Ч.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Таҳқиқи ҳамаҷониба ва арзёбии таъсирпазирии мутақобилаи матбуот ва адабиёт дар оғози асри XX, ки марҳилаи нахустини ташаккули матбуот ва адабиёти навини тоҷик маҳсуб меёбад, дар шароити кунунии сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аҳаммияти илмиву амалии назаррас дорад. Дар ин давра адабиёти навин ва матбуот чун ду падидаи муҳими фарҳангӣ дар ташаккули афкори ҷамъиятӣ ва рушди ҷомеаи тоҷик саҳми назаррас гузоштанд.

Аҳаммияти осори гуногуни илмию адабие, ки дар нашрияҳои ибтидои асри XX интишор ёфтаанд, инчунин робитаи зичи адабиёт ва матбуотро Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ҳангоми мулоқот бо аҳли зиёи кишвар дар арафаи Наврӯзи соли 2008 чунин зикр намуданд: «Бояд собит сохт, ки осори илмӣ, адабӣ ва ғалсафии бузургони миллати мо осори қуҳнашудаи гузашта нест, балки он имрӯз ҳамчун сарчашмаи ҳалли мушкилоти ҷомеаи муосир хизмат карда метавонад». Ин андеша баёнғари он аст, ки осори илмӣ ва адабӣ дар ҳар давра метавонад ба раванди рушди ҷомеа ва ҳалли масоили он мусоидат намояд. Аз ин ҷост, ки таҳқиқи “таъсирпазирии мутақобилаи адабиёти навини тоҷик ва матбуот дар оғози асри XX” ҳамчун як самти муҳими пажуҳишӣ матраҳ мешавад.

Мубрамии мавзӯ дар муайян намудани сарчашма ва равишҳои ташаккули адабиёти навин, пажуҳиши мундариҷаи адабӣ дар нашрияҳои нахустини тоҷик, арзёбии саҳми матбуот дар таҳаввулоти афкор ва жанрҳои адабӣ, инчунин, баррасии дурнамои ҳамкориҳои адабиёт ва матбуот зоҳир мегардад.

Баъди Инқилоби Октябр ва таъсиси низоми нави сиёсӣ дар Осиёи Марказӣ, матбуот ба яке аз муҳарриқҳои асосии ташаккули тафаккури ҷамъиятӣ ва ҳувиати миллӣ табдил ёфт. Нашрияҳои “Шуълаи инқилоб”, “Овози тоҷик”, “Бедории тоҷик” ва “Раҳбари дониш” бо паҳши маводи фароғири сиёсӣ,

ичтимоӣ ва фарҳангӣ на танҳо ба таҳкими шуури ҷамъиятӣ ва рушди мафкураи миллӣ мусоидат карданд, балки заминаи муҳими рушди шаклҳои нави адабӣ ва забонӣ гардиданд. Адабиёт тавассути ин нащрияҳо ба як муҳити нави мубоҳисавӣ ворид шуда, бо таъсири идеявӣ ва иҷтимоии матбуот тағйирот ва таҳаввулоти ҷиддӣ пайдо намуд. Ин раванд дар ташаккули забон ва услуби адабӣ низ нақши муассир гузошта, сабки баёни осори бадеӣ ва публитсистиро таҳким бахшид. Тағйироти иҷтимоиву фарҳангӣ, ки тавассути матбуот инъикос мегардиданд, на танҳо ба мундариҷаи осори бадеӣ таъсир расониданд, балки ба ташаккули ҳувиати фарҳангӣ ва забонии миллат заминаи устувор фароҳам оварданд.

Зарурати таҳқиқи таъсири мутақобилаи адабиёт ва матбуот аз чанд паҳлуи муҳими илмӣ ва амалӣ бармеояд. Аввалан, омӯзиши ин робитаҳо имкон медиҳад, ки равандҳои ташаккули забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX бо истифода аз таҳлили таърихӣ ва муқоисавӣ арзёбӣ гарданд. Дуюм, таҳқиқи ин мавзӯ ба омӯзиши механизмҳои рушд ва тақомули равандҳои эҷодии муосир, инчунин, таъсири матбуот ба шаклгирии жанрҳои нави адабӣ мусоидат мекунад. Сеюм, арзёбии таъсири матбуот ба адабиёт дар ҳамбастагӣ бо ҷараёнҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ барои фаҳмиши амиқи таҳаввулоти фарҳангӣ ва ҳувиати миллӣ дар ҷомеаи тоҷик аҳаммияти назаррас дорад. Чаҳорум, таҳлили ин ҳамкорӣ метавонад ба омӯзиши моделҳои муосири ҳамгироии ВАО ва адабиёт мусоидат намуда, дар баррасии омилҳои таъсиррасони иҷтимоӣ, сиёсӣ ва идеологӣ ба адабиёти тоҷик дар заминаи матбуот нақши муҳим бозад.

Омӯзиши робитаи адабиёт ва матбуот дар оғози асри XX на танҳо ҷиҳати таҳкими заминаҳои назариявии илми филология ва журналистика муҳим мебошад, балки барои дарки амиқи равандҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва забонии ҷомеаи тоҷик дорои аҳаммияти вежа аст. Ин давра дар радифи он ки ибтидои нащри осори адабӣ дар матбуотро ифода мекунад, оғози як марҳилаи муҳими ташаккули тафаккури ҷамъиятӣ ва таҳаввулоти ҳувиати миллӣ низ ба ҳисоб меравад. Матбуот дар ин давра на танҳо ҳамчун воситаи паҳши иттилоот, балки ҳамчун муҳаррики асосии ташаккули афкори омма ва густариши арзишҳои

миллӣ хидмат кардааст. Интихоби матбуот ҳамчун минбари интишори осори адабӣ ба таҳкими равандҳои маърифатӣ ва интиқодӣ мусоидат намуда, дар шаклгирии забони адабии тоҷик ва таҳаввули услубҳои гуногуни баён нақши калидӣ бозидааст.

Робитаи наздики ин ду бахш шароити ташаккули жанрҳои нави адабӣ ва публитсистиро фароҳам оварда, ба ин васила муҳити фарҳангии кишварро таҳким бахшид. Ҳамин тавр, таҳлили амиқи ин равандҳо имкон медиҳад, ки на танҳо таъсири мутақобилаи матбуот ва адабиёт муайян карда шавад, балки дурнамои ин ҳамкориҳои созанда дар заминаи рушди иттилооти муосир ва иртибототи иҷтимоӣ низ арзёбӣ гардад. Ба ҳамин тариқ, омӯзиши ин масоил метавонад ба таҳкими заминаҳои илмӣ рушди ҳамгироии соҳаҳои филология ва журналистика дар Тоҷикистон мусоидат намояд.

Пажӯҳиши сарчашмаҳои ибтидоии пайдоиши матбуот ва адабиёти навини тоҷик дар шароити Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таҳкими худшиносӣ ватандӯстии шаҳрвандон, инчунин барои баррасии масъалаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва маънавӣ заминаи муассир фароҳам меорад. Аз ҷумла, андешаю ғояҳои маорифпарварони нахустин, ки дар шакли асарҳои бадеӣ бо жанрҳои мухталиф дар нашрияҳои ибтидоӣ асри XX мунташир гардидаанд, дар шароити кунунии рақобатҳои мафкуравӣ дар арсаи байналмилалӣ аҳамияти хос пайдо намудааст.

Бо таваҷҷуҳ ба суръати рушди технологияҳои иттилоотӣ ва вусъати робитаҳои илмӣ ва адабӣ таҳқиқи таъсирпазирии адабиёт ва матбуот ва муайян кардани дурнамои он ногузир мебошад. Вазифаи асосӣ дар он аст, ки аз як тараф, саҳми нашрияҳои нахустини тоҷик дар инъикоси адабиёт ва ташаккули он арзёбӣ шавад, аз ҷониби дигар, нақши адабиёти навини тоҷик дар таҳкиму тақвияти матбуот ва таъсири он ба рушди фарҳанги сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа равшан гардад.

Таҳқиқ ва муайянсозии таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуот барои аниқ намудани марҳилаҳои асосии ташаккули адабиёти навини тоҷик дар

садаи XX ва арзёбии дурнамои он дар асри XXI дорои арзиши назарраси илмӣ ва амалӣ мебошад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯ. Масъалаи таъсирпазирии адабиёти навини тоҷик ва матбуот дар оғози асри XX то кунун мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор нагирифтааст. Дар робита бо омӯзиши заминаҳои пайдоиш ва мазмуну муҳтавои рӯзномаҳо ва маҷаллаҳои аввали асри бист, асарҳо ва мақолаҳои олимоне чун С. Айнӣ, А. Муҳиддинов, М. Шакурӣ, С. Табаров, Р. Ҳошим, А. Набавӣ, И. Усмонов, И. Умняков, П. Гулмуродзода, Қ. Шарифзода, М. Имомзода, В. Самад, Н. Ғаффоров, Г. Дадобоева, А. Азимов, М. Рустамзода, О. Салимзода ва дигарон интишор ёфтаанд. Дар ин пажӯҳишҳо маъмулан масъалаҳои ҳоси соҳаи журналистика баррасӣ шуда, паҳлуҳои марбут ба адабиёт дар зинаи дуҷум қарор гирифтаанд. Ба ҳамин монанд, аксар мутахассисони соҳаи адабиётшиносӣ бештар ба таҳлили осори бадеии нашрияҳо машғул гардида, ҷанбаҳои марбут ба робита ва таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуотро ба таври мустақим омӯхта нашудаанд. Дар натиҷа, матолиби бадеии рӯзномаву маҷаллаҳои нахустини тоҷикӣ аз дидгоҳи ҳамаҷонибаи илмӣ таҳқиқ нашуда, сатҳи таъсирпазирии байни онҳо низ мушаххас нашудааст.

Дар бархе аз китобҳо, мақолаҳо, таҳқиқот ва рисолаҳои илмии донишмандону пажӯҳишгарони хориҷӣ, ки ба таҳқиқи робитаҳои матбуот ва адабиёт, инчунин нақши матбуот дар ташаккули адабиёти миллий рабтдоранд, мулоҳизаҳои ҷолиб ба назар мерасанд. Бо вучуди ин, то кунун дар мавриди нақши матбуот дар ташаккули адабиёт ва таъсири мутақобилаи ин ду соҳа асарҳои таҳқиқии мустақил, аз ҷумла диссертатсия ва монографияҳои вижа, ба вучуд наомадаанд. Дар бархе аз таҳқиқоти А. Шехов [73; 74], М. Абдуллоев [1; 2; 76; 77], М. Муродов [41; 42; 43; 44; 45; 79; 80], О. Салимзода [54], А. Азимов [3; 4; 5; 6], С. Аъзамов [78], С. Хӯчакулов [81] ва дигарон зимни баррасии мавзӯҳои дигар, масъалаи бозтоби баъзе жанрҳои адабӣ дар нашрияҳои ибтидои асри XX мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст.

Вазифаи таҳқиқ аз он иборат аст, ки ин ҷанбаҳои таҳқиқнашудаи муносибатҳои байни адабиёт ва матбуот дар оғози асри XX тавзеҳ ёфта, саҳми ҳар яке аз ин ду соҳаи муҳими эҷод дар бозтоби мушкилоти давра ва тарҳрезии симоҳои замон муайян карда шавад. Ҳарчанд адабиёт ва журналистика ҳар ду ҷаҳолияти эҷодӣ мебошанд, восита ва предмети тасвир дар онҳо тафовут дорад. Аз ин рӯ, таҳқиқи ҳамаҷонибаи муносибатҳои адабиёт ва матбуот, муайянсозии паҳлуҳои таъсирпазирӣ мутақобила ва нақши онҳо дар ташаккули яқдигар ҳадафи марказии пажӯҳиши мазкур ба шумор меравад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқи диссертатсионӣ дар асоси барномаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филология ва рӯзманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода анҷом дода шуда, дурнамои он низ дар доираи ҳамин барнома муайян гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мавзӯи “Таъсирпазирӣ мутақобилаи адабиёти навини тоҷик ва матбуот дар оғози асри XX” аз дидгоҳи илмӣ ҳанӯз тоза буда, дорои аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ маҳсуб мегардад. Дар раванди таҳқиқ, ҳамзамон бо омӯзиши таъсири дучонибаи матбуот ва адабиёт дар як давраи муайян, ҷанбаҳои назариявии ин масъала низ баррасӣ ва хулосабарорӣ мешаванд.

Вазифаҳои таҳқиқ. Бо дарназардошти хусусиятҳои мавзӯи мазкур ҳалли вазифаҳои зерин пешниҳод мегардад:

- муайян намудани заминаҳои пайдоиши матбуоти нахустини тоҷик ва намунаҳои осори бадеие, ки дар онҳо ҷой дода шудаанд;
- таъйини омилҳои наشري матолиби сершумори осори бадеӣ дар матбуоти соҳавии маориф дар оғози асри XX;
- муайян кардани сатҳи таъсири намунаҳои адабиёти бадеӣ ба шаклгирии жанрҳои матбуотӣ, аз ҷумла фелетон, репортаж ва очерки сайёҳӣ;

- таҳлили саҳми матбуот дар рушди жанрҳои анъанавии адабиёти классикӣ, зухури шаклҳои нави бадеӣ, инчунин, нақши адабиёт дар ташаккули жанрҳои нави матбуотӣ;

- баррасии мазмуну муҳтавои асарҳои бадеӣ, ки дар нашрияҳои нахустини тоҷик – «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор» ва «Раҳбари дониш» (то соли 1929) – чоп гардидаанд;

- муайян кардани шакл, услуб ва жанрҳои нави осори бадеӣ, ки дар нашрияҳои зикршуда нашр гардида, инчунин, таҳлили хусусиятҳои хоси онҳо;

- таҳқиқи омилҳои интишори асарҳои публицистикаи бадеӣ ва тарҷумавӣ дар матбуоти аввалини тоҷик;

- муайян намудани меъёрҳои интихоб ва наشري тарҷумаҳои бадеӣ дар «Бухорои шариф», «Оина» ва «Шуълаи инқилоб»;

- таҳлили фаъолияти эҷодии устод Айнӣ дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» ва наشري осори ӯ дар рӯзномаву маҷаллаҳои даҳсолаи бистуми асри XX;

- баррасии намунаҳои ибтидоии публицистикаи бадеӣ дар «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик» ва таҳлили хусусиятҳои мавзӯӣ, забонӣ ва сабкии ин нашрияҳо;

- муайян кардани замина ва сарчашмаҳои пайдоиши жанрҳои нави бадеӣ ва матбуотӣ, аз қабилӣ фелетон, ҳаҷвия, назира, мутоиба, шеърӣ мансур, сафарнома, суҳбат, саҳнача, намоишнома дар матбуоти аввалини тоҷик;

- таҳқиқи сатҳи бозтоби ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар осори бадеии рӯзномаву маҷаллаҳои аввали тоҷикӣ;

- муайян намудани вежагиҳои жанрҳои гуногуни насри бадеӣ, аз ҷумла, фелетон, шеърӣ мансур, саҳнача, намоишнома, ҳикоя ва монанди инҳо, дар матбуоти нахустини тоҷикӣ;

- аниқсозии арзиши бадеии нахустин асарҳои насрии жанрҳои ҳаҷвия ва ҳикоя дар адабиёти тоҷик;

- омӯзиши раванди ташаккули жанри ҳикоя дар матбуот ва адабиёти тоҷик ва сатҳи таъсирпазирии он аз осори насрии устод Айнӣ;

- муқаррар сохтани ҷойгоҳи гӯшаю саҳифаҳои адабӣ дар матбуоти нахустини тоҷикӣ;

- муқоисаи забон, сабк ва услуби намунаҳои адабӣ дар нашрияҳои аввали тоҷик ва муайян кардани сабабҳои заиф гаштани забони асарҳо дар нимаи дувуми солҳои бистуми асри XX;

- баррасии робитаи шоиру нависандагон бо рӯзномаву маҷаллаҳо ва ташаккули маҳорати эҷодии онҳо дар раванди ҳамкорӣ бо матбуот.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқро маҷмуи осори бадеӣ дар рӯзномаву маҷаллаҳои нахустини тоҷикӣ дар оғози асри XX, аз ҷумла «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор» ва «Раҳбари дониш» (то соли 1929), ташкил медиҳад. Илова бар ин, бархе матолиби бадеӣ, ки дар рӯзномаву маҷаллаҳо, китобҳои алоҳида, маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари он давра интишор ёфтаанд, низ ба ҳайси объекти таҳқиқ шомил мешаванд.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқро таъсирпазирии мутақобилаи матбуот ва адабиёт дар мисоли осори бадеӣ дар нашрияҳои як давраи муайяни таърихӣ ташкил медиҳад. Ҳадаф аз таҳқиқи ин масъала, муайян кардани саҳми матбуот дар ташаккули адабиёти навин ва нақши адабиёт дар рушди матбуот мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Пояи назариявии ин диссертатсия бар таҳқиқоти донишмандону муҳаққиқони соҳаҳои гуногун устувор аст. Аз ҷумла, дар ҳошияи адабиётшиносӣ ба осори С. Табаров, М. Шукуров, Р. Ҳодизода, А. Набавӣ, С. Аъзамов ва дигарон таъя карда мешавад. Дар бахши журналистика, пажӯҳишҳои И.К. Усмонов, А. Саъдуллоев, Д. Давронов, А. Нуралиев, Н.Н. Солиҳов, М. Абдуллоев, Ш.Б. Муллоев, М.Б. Муродов, А.Х. Азимов, П. Гулмуродзода, О. Салимзода, А.А. Тертичний, А. Кройчик, Н.В. Жиликов, А.Ф. Бережнева, З.К. Магомедова, Б.Т. Исомидинов, Г.Ҳ. Дадобоева, А.А. Шехов, С. Хўчакулов ва дигарон мавриди истифода қарор гирифтааст. Ҳамчунин, дар

самти таърих асарҳои М. Бобохонов, Н.У. Ғаффоров ва дигарон асоси назариявӣ ва методологии таҳқиқро ғанӣ мегардонанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар раванди таҳқиқи мазкур аз усулҳои суннати таҳқиқоти адабиётшиносӣ ва журналистика, аз ҷумла, муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлилӣ-омӯрӣ, омӯзиши сохтори шакливу мундариҷавии осори бадеӣ истифода шудааст. Инчунин, усулҳои хронологӣ ва нигаришҳои назариявии адабиётшиносӣ ва жанрҳои адабӣ ва журналистӣ низ ба кор гирифта шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Манбаъҳои асосии кори диссертатсионӣ рӯзномаҳо ва маҷаллаҳои нахустини тоҷикӣ, ки дар шаклҳои хаттӣ ва электронӣ дар Китобхонаи миллии Тоҷикистон маҳфузанд, маҳсуб мегарданд. Дар ин замина, нашрияҳои «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор», «Раҳбари дониш» ва бархе нашрияҳои дигари ибтидоӣ асри бистум мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд. Илова бар ин, таҳқиқоти анҷомдодаи муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ низ ҳамчун сарчашмаҳои назариявӣ истифода шудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқ. Вежагии асосии навгони илмӣ пажӯҳиши мазкур дар он зоҳир мегардад, ки бори нахустин дар доираи як таҳқиқоти мукамал масъалаи ташаккули адабиёт дар ҳавзаи матбуоти ибтидоӣ асри XX мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар раванди таҳқиқи диссертатсионӣ осори бадеӣ, аз ҷумла, шеър, публицистика, шеърӣ мансур, мутоиба, мусоҳиба, фелетон, ҳаҷвия, очерку ҳикоя, тарҷумаҳо ва нақдҳои адабӣ, ки дар рӯзномаву маҷаллаҳои он давра ҷой гирифтаанд, аз ҷиҳати таъсири онҳо ба ташаккули адабиёти навини тоҷик таҳлил шуда, муҳимияти онҳо нишон дода мешавад. Дар натиҷа, муайян гардидааст, ки як қатор жанрҳои адабию журналистӣ, аз ҷумла, фелетон, сахнаҷа, намоишнома, ҳикоя ва танз маҳз дар рӯзномаву маҷаллаҳои нахустини тоҷикӣ ташаккул ёфтаанд. Илова бар ин, аҳаммияти матолиби адабии интишорёфта дар нашрияҳои мазкур, зербинои зуҳури баъзе жанрҳои бунёдии адабӣ ва гурӯҳҳои адабӣ, ки дар оянда барои ташкили нашрияҳои комилан адабӣ, нақди бадеӣ, ҳаҷвӣ ва иттиҳодияҳои нависандагон мусоидат намудаанд, равшан карда шудааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муайян намудани саҳми матбуот дар пешниҳоди асарҳои бадеӣ. Дар даҳсолаҳои дувум ва сеюми асри XX маҳз матбуот намунаҳои адабиёти шакли навро барои хонандагон манзур намуд. Ин нашрияҳо бо интишори мунтазами осори мансур ва манзум, шавқи хонандагонро ба навгонҳои адабӣ густариш бахшиданд. Матбуот ҳамчун ниҳоди муассири иҷтимоӣ дар ташаккули зеҳнӣ ва бедор намудани завқи адабӣ саҳми назаррас гузошт.

2. Таъсири адабиёт дар пайдоиш ва ташаккули жанрҳои нави матбуотӣ (ба монанди репортаж, фелетон, сафарнома). Мушаххас шуд, ки адабиёт дар ташаккули ин жанрҳо саҳми назаррас дорад, зеро дар онҳо хусусиятҳои осори бадеӣ ва санъати сухан мушоҳида мегардид. Матбуоти тоҷик, ки дар истифодаи жанрҳо таҷрибаи кам дошт, аз имкониятҳои адабиёти бадеӣ самаранок истифода бурд. Ин падида боис шуд, ки хонандагон бо сабку забони тоза ошно гардид, аз қолабҳои анъанавии матбуотӣ дур шаванд. Таъсири адабиёт ба жанрҳои матбуотӣ қадами муҳиме дар рушди журналистикаи миллӣ ба шумор меравад.

3. Матбуот омили ташаккули жанрҳои нави адабиёти бадеӣ (ҳикоя, ҳаҷвия, саҳнача, намоишнома, очерк). Таҳқиқ нишон дод, ки маҳз нашрияҳои нахустини тоҷикӣ бо интишори осори гуногун барои шаклгирии як қатор жанрҳои нав замина фароҳам оварданд. Раванди мазкур боиси тавсеаи қолабҳои адабӣ ва тақвияти равиши нависандагӣ дар миёни адибон гардид.

4. Муайян намудани сабаб ва ҳадафи истифодаи асарҳои бадеӣ дар рӯзномаву маҷаллаҳои аввалини тоҷикӣ. Дар матбуоти шарқӣ осори бадеӣ барои хонданбоб ва бозоргир кардани маҷаллаҳо истифода мегардид, аммо дар Осиёи Миёна ин навъи осор бештар барои бедории афкори ҷомеа хидмат мекард. Нашрияҳои нахустини тоҷикӣ аз асарҳои бадеӣ барои боло бурдани савияи маърифатӣ ва сиёсӣ истифода карданд. Ин нишон медиҳад, ки матбуот на танҳо мақсади ҷалби хонандагони бештарро дошт, балки кӯшиш менамуд андешаи ҷамъиятиро низ шакл диҳад. Аз ин ҷост, ки осори бадеӣ ба воситаи матбуот ба яке аз омили муҳими бедорсозии рӯҳияи миллӣ табдил ёфт.

5. Таҳлили тарзи истифодаи матолиби адабӣ дар нашрияҳои аввалини тоҷикӣ. Дар ин нашрияҳо матолиби адабӣ гоҳ дар саҳифаҳои махсуси адабӣ ва гоҳ дар миёни дигар мақолот ҷой дода мешуданд. Аз “Раҳбари дониш” шуруъ карда, гӯшаҳои адабӣ ва нақди адабӣ ихтисос ёфта, ба як бахши доимӣ табдил дода шуданд. Ин амр барои хонанда имкон фароҳам овард, ки осори бадеиро ҷудогона мутолеа намуда, дар бораи онҳо андешаронӣ кунад. Ҳамин тариқ, матбуот тавонист дӯстдорони адабиётро гирди худ ҷамъ оварад ва барои ривочи муҳокимаҳои адабӣ фазои муносиб фароҳам созад.

6. Омӯзиши сабк, забон ва тарзи баёни намунаҳои адабиёти бадеӣ дар матбуоти аввалини тоҷикӣ. Осори бадеие, ки дар нашрияҳои тоҷикӣ интишор меёфт, дорои вежагиҳои хоси забониву услубӣ буда, ба талаботи иҷтимоӣ ва фарҳангии оғози асри XX мутобиқ буд. Ин осор аз адабиёти китобии баъдӣ фарқ намуда, дар ташаккули сабки навин саҳми назаррас гузоштааст. Ба воситаи онҳо, нависандагон ва шоирон кӯшиш менамуданд, ки нигориши содаву фаҳмо ва ҳамзамон дорои кайфияти бадеиро ривоч бахшанд. Ҳамин тариқ, жанр ва услуби адабиёт дар робита бо матбуот пеш рафта, ба ниёзҳои замон ҷавобгӯ гардид.

7. Пайдоиши муносибат ва назари нав ба шеър дар матбуоти аввалини тоҷикӣ. Талошҳо дар роҳи нав кардани мазмуну шакли шеър маҳз дар саҳифаҳои нашрияҳо оғоз ёфтанд. Ин раванд боис шуд, ки шеърҳои дорои мазмуну мундариҷаи иҷтимоӣ, сиёсӣ ва инқилобӣ зухур намоянд. Пажӯҳишҳо нишон доданд, ки нашрияҳои аввалин бо пешниҳоди ин гуна шеърҳо руҳияи тоза эҷод мекарданд. Ба ин тартиб, шеър аз қолабҳои суннати пешин раҳо ёфта, ба хидмати бозтоби масъалаҳои муҳраи иҷтимоӣ ва сиёсӣ даромад.

8. Муайян намудани нақши адабиёти навини тоҷик дар тарғиби матбуот ва фарогир гардидани он. Дар ҳолате ки дар бархе кишварҳои шарқӣ, аз ҷумла, Эрон, барои ҷалби хонанда аз тарҷумаи осори калонҳаҷми адабии ғарбӣ истифода мешуд, рӯзноманигорони тоҷик ашъор ва қиссаҳои адибони маҳаллиро нашр мекарданд. Бо ин васила нашрияҳо ҷанбаи миллӣ касб намуда, муҳтавои онҳо ба зеҳни хонандаи ватанӣ наздиктар гардид. Дар натиҷаи ҷопи

асарҳои бадеии маҳаллӣ матбуот тавонист доираи хонандагони худро тавассути бедорсозии ҳисси худшиносӣ васеъ намояд.

9. Саҳми матбуот дар тарбияи адибони ҷавон ва ташаккули таҷрибаи нависандагӣ. Бисёре аз адибони ҷавони тоҷик, аз ҷумла, устод Садриддин Айнӣ ва Ҷалол Иқромӣ маҳз тавассути нашрияҳои нахустин ба навиштани ашъори инқилобӣ ва осори насрӣ оғоз намуданд. Матбуот барои ин адибон ҳам мактаби амалии нигориш ва ҳам минбари арзи андешаи худ буд. Дар ҷараёни интишори асарҳо, нависандагон малакаи нависандагӣ ва забони адабиро тақвият меоданд. Нуктаи мазкур далели он аст, ки матбуот дар ташаккули мактаби нависандагии тоҷикӣ нақши калидӣ бозидааст.

10. Нақши матбуот ҳамчун минбар барои ташаккули жанри муҳими насри бадеӣ – ҳикоя. Ҳикояҳои тоҷикӣ, сарфи назар аз баъзе нуқсонҳои жанрӣ, маҳз дар нашрияҳои нахустин нашр гардиданд. Ин нашрияҳо имконияти таҷрибавии муаллифониро фароҳам оварда, барои тарбия ва ташаккули завоқи хонандагон мусоидат намуданд. Ташаккули ҳикоя ҳамчун як жанри замонавӣ таҳаввулоти муҳим дар таърихи адабиёти тоҷик арзёбӣ мешавад. Матбуот барои эҷоди шеваи хоси ҳикоянигорӣ шароити муносиб фароҳам сохт.

11. Таъсири «Одина»-и устод Айнӣ ба шаклгирии ҳикояҳои тоҷикӣ. Повести «Одина», ки дар «Овози тоҷик» ҷоп шуд, ба рушди жанри ҳикоя дар адабиёти тоҷик таъсири назаррас расонид. Дар ҷараёни таҳқиқ ошкор гардид, ки аз ҷиҳати сабқ, забон ва мазмуну мундариҷа, бисёре аз ҳикояҳо бо «Одина» монандӣ доранд. Монандӣ на танҳо дар унсурҳои забонӣ, балки дар тарзу усули нақл низ мушоҳида мешавад. Ба ин васила, повести мазкур ҳамчун як сарчашмаи муҳим барои шаклгирии жанри ҳикоя дар адабиёти навини тоҷик хизмат намуд.

12. Саҳми матбуот дар шаклгирии нақди адабӣ. Дар нашрияҳои нахустини тоҷик намунаҳои нахустини нақди адабӣ ва адабиётшиносӣ ба таъъ расида, барои вусъати андешаи адабӣ мусоидат намуданд. Матолиби мазкур, ки бо забони насрӣ ва услуби таҳлилӣ навишта мешуданд, муҳокима ва баҳсҳои адабиро бармеангехтанд. Дар натиҷа, яке аз заминаҳои асосии ташаккули нақди

адабии тоҷик фароҳам омад. Ҳамин тариқ, нақди адабӣ аз муҳокимаҳои пароканда ба як соҳаи мустақили таҳқиқотӣ ва амалӣ табдил ёфт.

13. Инъикоси жанри адабии ҳаҷвия дар нашрияҳои нахустини тоҷикӣ ва густариши он дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб». Дар таҷрибаи адабии тоҷик ҳаҷвия бори аввал дар саҳифаҳои рӯзномаву маҷаллаҳои ибтидоӣ зӯҳур кард. Бо интишори мунтазами маводди ҳаҷвӣ, «Шуълаи инқилоб» дар ташаккули ин жанр мақоми меҳварӣ пайдо намуд. Ҳолати мазкур заминаи ба вучуд омадани нашрияҳои махсуси ҳаҷвиро фароҳам оварда, жанри ҳаҷвиро ҳамчун бахше аз адабиёти бадеӣ ва журналистика таҳким бахшид. Њаҷвия аз як унсури пароканда ба як қолаби муайяни адабӣ-журналистӣ табдил ёфт.

14. Ташаккули саҳначаҳо ва намоишномаҳо дар нашрияҳои аввалини тоҷикӣ («Бухорои шариф» ва «Оина»). Бо истифода аз суҳбатҳо ва тарҷумаи асарҳои адибони шарқӣ ҷанбаи намоишӣ ва саҳнавӣ дар нашрияҳои аввалин ташаккул ёфт. Ин тарҳҳо дар оғоз кӯтоҳ буда, бештар ба намоишномаҳои хурд ё саҳначаҳо монанд буданд. Оҳиста-оҳиста, матолиби саҳнавӣ дар доираи хабарнигорӣ ва адабиёт ривоч ёфта, жанри намоишноманависиро ташаккул доданд. Саҳначаю намоишномаҳои мунташиргардида ҳамчун заминаи ибтидоӣ барои рушди театр ва санъати саҳнавӣ дар ҷомеаи тоҷик хизмат карданд.

15. Пайдоиш ва ташаккули баъзе аз жанрҳои журналистӣ (репортаж, очерк, сафарнома) зери таъсири адабиёти бадеӣ. Таҳқиқ нишон дод, ки ин жанрҳо, ки моҳиятан ба тасвир ва нақли муфасссал асос меёбанд, аз усулҳо ва сабки бадеӣ суд ҷустаанд. Нашрияҳои нахустини тоҷикӣ бо гузоришҳои вобаста ба воқеият ва ҳамзамон дорои арзишҳои адабӣ ташаккули ҳувиати хоси журналистии худро пайдо намуданд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Дар ин таҳқиқ бори аввал назарияи муносибатҳои матбуот ва адабиёт, инчунин, таъсирпазирии мутақобилаи онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муҳаққиқон зикр менамоянд, ки матбуот бидуни адабиёт наметавонад самаранок инкишоф ёбад ва адабиёт низ бе тарғибу ташвиқи матбуот наметавонад ба таври пурра рушд кунад.

Мавод, мавзуъ, хулоса ва пешниҳодҳои ҷудогонаи таҳқиқи диссертатсионӣ барои таҳия ва татбиқи дастуру барномаҳои таълимӣ, баргузор кардани дарсҳои назариявӣ ва амалӣ дар доираи фанҳои «Ташаккули адабиёти навини тоҷик», «Журналистика», «Таърихи адабиёт» ва «Таърихи журналистика» дар факултаҳои журналистика ва филологияи тоҷик дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон муфид мебошад. Ҳамзамон, мазмунӣ асосӣ ва натиҷаҳои пажӯҳишро метавон дар ташкил ва гузаронидани курсҳои нав, ба мисли «Муносибати адабиёт ва матбуот», «Инъикоси адабиёт дар саҳифаҳои нашрияҳо», «Ҷойгоҳи адабиёт дар матбуот» ва дигар фанҳои марбут истифода бурд.

Илова бар ин, дар асоси натиҷаҳои таҳқиқи мазкур метавон низоми истифодаи матолиби бадеиро дар нашрияҳои тоҷикӣ такмил дода, равиши ҳадафманди онҳоро дар ҷодаи тарғибу ташвиқ ва иттилоърасонӣ муқаррар сохт. Чунин муносибат қоидаи маҳдуди “матбуот барои матбуот”-ро қанор зада, ба адабиёт дар нашрияҳо мақоми шоиста фароҳам меорад. Бо ин роҳ, ҳамкорӣ ва таъсирпазирии миёни адабиёт ва матбуот дар рушди фазои маънавӣ ва фарҳангӣ боз ҳам муассиртар хоҳад шуд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқ бо риояи талаботи илмӣ ва тақия ба сарчашмаҳои аслии таъмин шудааст. Ҳамаи маълумот ва хулосаҳо бар асоси таҳлили манбаъҳои боэътимод, аз ҷумла, рӯзномаву маҷаллаҳои нахустини тоҷикӣ ба даст оварда шудаанд. Равишҳои таҳқиқоти муқоисавӣ, таърихӣ ва таҳлили мундариҷа ба қор бурда шудаанд, ки эътимоднокии илмиро таъмин менамоянд. Диссертант натиҷаҳои ҳудро бо мисолҳо ва далелҳои мушаххас тасдиқ намудааст. Таҳқиқот бо риояи меъёрҳои илмӣ ва санҷиши ҷандқаратаи натиҷаҳо анҷом дода шудааст. Аз ин рӯ, эътимоднокии натиҷаҳои пажӯҳиш пурра таъмин аст ва онҳоро метавон дар амалия ва пажӯҳишҳои оянда истифода бурд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи “Таъсирпазирии мутақобилаи адабиёти навини тоҷик ва матбуот дар оғози асри XX” барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ дар асоси шиносномаи ихтисосҳои илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик;

равобити адабӣ ва 10.01.10 – Рӯзноманигорӣ таҳия гардидааст. Муқаррар гардид, ки ҳадафи асосии ин таҳқиқ мутобиқ бо самтҳои назариявӣ ва амалии ҳар ду соҳаи мазкур (адабиёт ва рӯзноманигорӣ) буда, ҷанбаҳои гуногуни раванди ҳамдигартаъсирии осори адабӣ ва матбуотро дар доираи омӯзишу баррасии адабиёти навини тоҷик дар оғози асри XX пажӯҳиш менамояд. Масъалаҳои асосӣ, аз ҷумла, омӯзиши паҳлуҳои адабӣ, жанрӣ, забониву услубӣ ва робитаҳои иҷтимоиву фарҳангӣ, ки дар диссертатсия мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд, бо муқаррароти шиносномаҳои зикршуда пурра мутобиқ мебошанд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Диссертант бо истифода аз равишҳои муосири таҳқиқӣ, аз қабili муқоисавӣ-таърихӣ, тавсифӣ-таҳлилӣ, таҳлили сабку забон, инчунин омӯзиши шаклу мазмуну муҳтавои осори бадеӣ, бори аввал масъалаи таъсирпазирии мутақобилаи матбуот ва адабиётро дар як давраи муайяни таърихӣ – оғози асри XX таҳлил ва арзёбӣ кардааст. Дар чараёни ин пажӯҳиш диссертант муайян намудааст, ки таъсирпазирии дучонибаи адабиёт ва матбуот на танҳо дар рушди жанрҳои навини адабӣ, балки дар шаклгирии забони адабии тоҷик, ташаккули афкори ҷамъиятӣ ва пешбурди фаъолияти рӯзноманигорӣ дар оғози садаи бистум нақши муассир доштааст. Натиҷаҳои бадастомада аз роҳи санҷишу муқоисаи матолиби бадеӣ дар рӯзномаву маҷаллаҳои нахустини тоҷикӣ собит намудаанд, ки пайвастагӣ ва ҳамкориҳои дучонибаи адабиёт ва матбуот барои таҳаввули фарҳанги миллӣ аҳаммияти назаррас дорад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мундариҷа ва қисматҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявии илмию амалии зерин дар шакли маърузаҳо баён шудаанд: “Филологияи Шарқ дар масири фарҳанг ва тамаддунҳо” (Душанбе, 22.12.2020), «Ҳолиқ Мирзозода ва адабиётшиносии тоҷик дар асри XX» (Душанбе, 18-19.05.2021), «Густариши равобити адабию фарҳангии Тоҷикистон ва Ёзбекистон: ҳолат ва дурнамо» (Душанбе, 30.11.-01.12.2021), «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир» (Душанбе, 23-24.12.2022), “Филологияи

шарқ: пажухиши забоншиносӣ, равобити адабӣ ва тарҷумашиносӣ (Душанбе, 08.12.2023), “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиносӣ: назария ва методҳои таҳқиқи “тарҷумашиносӣ”” (Душанбе, 24.12.2024).

Диссертатсия дар ҷаласаи муштараки кафедраи назария ва таърихи адабиёт ва кафедраи забонишноӣ ва рӯзноманигории факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода аз 06.05.2025 (суратмаҷлиси №10/1) баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Нуктаҳои асосӣ ва натиҷаҳои таҳқиқот дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва КОА-и Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия: “Паёми Донишгоҳи забонҳо”, “Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ”, “Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон”, “Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон” ва “Паёми Донишгоҳи Хоруғ” чоп шудаанд. Дар маҷмӯъ мухтавои таҳқиқ ва мундариҷаи асосии диссертатсия дар 1 монография ва 27 мақола, аз ҷумла, 15 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, тавсифи умумии таҳқиқ, панҷ боб (бо маҷмуи шонздаҳ фасл), хулоса, тавсияҳо доир ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва рӯйхати таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия иборат мебошад. Ҳаҷми умумии матни диссертатсия 353 саҳифаи чопи компютериеро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар **муқаддимаи** диссертатсия масъалаҳои асосии мавзӯ, зарурати пажухиши он, дараҷаи омӯзиши масъала, мақсад ва вазифаҳо, объект, унсурҳои навгониҳо, саҳми шахсии муаллиф, сарчашмаи манобеи таҳқиқ, аҳаммияти назарӣ ва амалии пажухиш, асосҳои методологӣ, нуктаҳои асосии

пешниҳодшаванда барои ҳимоя, роҳҳои татбиқи натиҷаҳои таҳқиқ ва дигар муқаррароти вобаста ба талаботи расмӣ шарҳ дода шудаанд.

Боби аввали диссертатсия, ки **“Заминаҳои иҷтимоиву фарҳангӣ ва ташаккули муносибати адабиёти навин бо матбуот”** унвон дорад, аз се фасл иборат буда, масъалаҳои назариявии пажӯҳишро дар бар мегирад. Дар ин боб омилҳо, ҳадаф ва заминаҳои таъсиси нашрияҳои нахустини тоҷикӣ дар оғози асри XX, сабабҳои наشري осори адабӣ дар онҳо ва хусусиятҳои таъсирпазирии дуҷонибаи адабиёт ва матбуот дар шаклгирии жанрҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Дар фасли аввали боби якум – **“Заминаҳои таърихӣ ва иҷтимоиву фарҳангии зухури матбуоти навини тоҷик”** фаъолияти нашрияҳои ибтидоии тоҷикӣ дар даҳсолаҳои дувум ва сеюми асри XX баррасӣ шудааст. Аз ҷумла, рӯзномаи “Бухорои шариф” (1912), маҷаллаҳои “Оина” (1913–1915) ва “Шуълаи инқилоб” (1919–1921), рӯзномаҳои “Овози тоҷик” (1924–1929) ва “Бедории тоҷик” (1925–1929), маҷаллаҳои “Дониш ва омӯзгор” (1926) ва “Раҳбари дониш” (1927–1930), инчунин, масъалаҳои марбут ба мавзӯ, муҳтаво ва осори бадеии онҳо мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Робитаи адабиёт ва матбуот аз оғози таъсиси матбуот ҳамеша қавӣ буд ва ин ду бахш ба ҳамдигар таъсир расонида, барои ғановати фарҳангии ҷомеа хизмат кардаанд [4, с. 3]. Пайдоиши матбуоти тоҷик дар шароите иттифок афтод, ки заминаҳои иҷтимоӣ, маънавӣ ва равонӣ барои наشري рӯзнома фароҳам омада буданд. Аз нигоҳи фарҳангӣ ва руҳӣ, мардуми Бухоро ба истиқболи рӯзнома тайёр буд ва хонандагон зарурати воситаи ахборро худашон муҳим мешумориданд [18, с. 2; 15, с. 2-3]. Матбуот тавассути наشري осори адабӣ ва публицистӣ ниёзҳои рӯзафзунӣ ҷомеаро қонеъ кард ва барои таҳаввули адабиёти миллӣ саҳми муҳим гузошт. Ҳамзамон, адабиёт низ ба инкишофи матбуот, шаклгирии жанрҳо ва рушди услуб таъсир гузошт. Аз сабаби нав будани таҷриба, робитаи адабиёт ва матбуот ва таъсирпазирии мутақобила дар илми адабиётшиносӣ ва таърихи матбуот пурра омӯхта нашуда буд. Мавзӯи рисола маҳз ба таҳқиқи ташаккули адабиёти навин дар заминаи

рӯзнамаву маҷаллаҳои аввални тоҷикӣ равона гардидааст. Дар ин давра таъсири дучонибаи адабиёт ва матбуот, саҳми нашрияҳои «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик» ва дигарон дар ташаккули адабиёти нав ва зуҳури жанрҳои тоза мавриди таҳқиқ қарор мегирад.

Таҳқиқ аз соли 1912 бо наشري рӯзномаи «Бухорои шариф» оғоз мешавад. То он вақт дар Бухоро рӯзномаи маҳаллӣ набуд ва нашрияҳои мавҷуд асосан аз хориҷа меомаданд. Чопи мақолаҳои тоҷикӣ дар рӯзномаҳои Эрону Ҳиндустон ва «Ҳаблулматин» [12, с. 354] ва «Вақт» пешсафи ин чараён шуданд. Таъсиси нашрияҳои аввалин, аз ҷумла, «Бухорои шариф» ва пас аз он «Оина» ба боло бурдани сатҳи маърифат ва таҳкими ватандӯстӣ кумак кард. «Оина», ки аз соли 1913 то 1915 чоп шуд, на танҳо дар Самарқанду Бухоро, балки дар кишварҳои гуногун паҳн мегардид ва шаклҳои нави адабиёро ҷорӣ намуд. Баъди «Оина» нашрияи «Шуълаи инқилоб» (1919) интишор шуд ва бештар ба инқилоб ва тарғиби ғояҳои коммунистӣ равона буд.

Солҳои 1920-ум барои матбуоти тоҷик марҳилаи эҳёи дубора ва густариши жанрҳо гардид. Нашрияҳои «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор» ва «Раҳбари дониш» рӯйи чоп омаданд, ки дар онҳо масъалаҳои адабӣ ва маориф мақоми махсус доштанд. Ин нашрияҳо на танҳо дар ҷопи осори бадеӣ саҳм гузоштанд, балки барои ташаккули завқи хонандагон ва ҳувияти миллӣ нақши муҳим бозиданд. Дар баробари ин, дар кишварҳои ҳамзабон низ нашрияҳои таълимӣ ва адабӣ таъсис ёфтанд, ки ба густариши андеша ва тарбияи афкори ҷомеа мусоидат карданд [12, с. 157].

Мақсад аз таъсиси матбуот, аз нигоҳи равшанфикрони тоҷик, паҳн намудани андешаҳои маорифпарварӣ, баланд бардоштани маърифат ва ҷалби насли ҷавон ба донишандӯзӣ буд. Аз ҳамин рӯ, дар аксари нашрияҳои нахустин фаслҳо ва рубрикаҳои «Адабиёт» ҷорӣ гардид, ки ба интишори осори нав ва жанрҳои тоза мусоидат карданд. Дар рӯзномаҳо баҳсу мунозираҳои адабӣ, баҳсҳои эстетикӣ ва интиқодӣ авҷ гирифтанд, ки барои ташаккули шеърӣ нав ва насри муосир замина фароҳам оварданд [47, с. 144]. Мавқеи матбуот дар бедорсозии афкор ва густариши арзишҳои миллӣ амиқ ва муассир гардид.

Вазъияти мазкур на танҳо дар Тоҷикистону Осиёи Марказӣ, балки дар Эрон, Афғонистон ва дигар мамлаҳоти форсизабон низ мушоҳида мешуд. Дар Эрон нашрияи «Сури Исрофил» тавассути мақолаҳои дostonвори Алиакбари Деҳхудо («Чаранду паранд») ба рушди жанрҳои ҳаҷвӣ ва озодаи кумак кард [32, с. 18]. Таҷрибаи мазкур ба матбуоти тоҷик низ таъсири амиқ расонид ва боиси пайдоиш ва густариши шаклҳои гуногуни адабӣ гардид.

Таҳқиқ нишон медиҳад, ки аксар адибони барҷастаи тоҷик аввалин намунаҳои шеър ва насри инқилобиро маҳз дар рӯзномаву маҷаллаҳо нашр кардаанд. Бисёре аз асарҳои С. Айни, А. Лоҳутӣ, Ҷ. Иқромӣ ва дигарон аввал дар матбуот интишор ёфта, танҳо баъдан ба шакли китоб ба чоп расидаанд. Ҳамин тариқ, матбуот барои поягузори адабиёти нав, шаклгирии мавзӯ ва жанрҳои он шароити мусоид фароҳам овард [4, с. 24]. Нашрияҳои аввалин гӯша ва ё фаслҳои махсуси «Адабиёт» доштанд, ки барои рушди наср ва назми муосир, инчунин, интишори осори адабӣ имконияти фарохро фароҳам намуданд.

Фасли дуюми боби аввал – **“Робитаи мутақобили матбуоти даврӣ ва адабиёти бадеӣ”** масъалаи истифодаи осори бадеӣ дар нашрияҳои нахустини тоҷикӣ, мазмуну муҳтаво ва саҳми онҳо дар татбиқи ҳадафҳои рӯзномаҳоро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Таҳлили олимони соҳаи адабиёт ва рӯзноманигорӣ, хусусан, дар кишварҳои Ғарб ва Эрон нишон медиҳад, ки таъсири адабиёт ва матбуот ба якдигар дучониба аст. Яъне, матбуот ба инкишофи адабиёт бо таъмин кардани шароити интишор ва арзёбӣ, таҳкими робитаи эҷодкор ва хонанда, пайдоиши нақди адабӣ ва эҷоди шарҳи мактубҳо мусоидат мекунад. Ин дар ҳолат, ки ҳуди матбуот, ғайр аз иҷрои рисолати ахборӣ, тавассути чопи асарҳои бадеӣ ба густариши адабиёт саҳми назаррас мегузорад. Дар айни замон, таъсири адабиёт ба матбуот ҳам муҳим аст - ташаккули жанрҳои нави рӯзноманигорӣ, монанди мусоҳиба, репортаж ва сафарнома маҳз бо таъсири адабиёт ба вучуд омадаанд. Масалан, сафарнома ва саҳнаҳои бадеие, ки дар «Бухорои шариф» чоп мешуданд, дар ташаккули жанрҳои журналистикаи муосир нақш доштанд. Дар

Эрон рӯнамоии забони рӯзноманигорӣ бо саҳми адибони маъруф, чун Баҳор, Фурӯғӣ ва Нафисӣ, хеле чашмгир гардид. Чунин таҷриба дар адабиёт ва матбуоти тоҷик низ ба мушоҳида мерасад: аксари адибон ва шоирони маъруф воқеахоро бо рӯйкардҳои воқеанигорона ва иҷтимоӣ инъикос карданд [16, с. 12-37]. Сабаби ин ҳолатро муҳаққиқон бо таъсири воқеаҳои сиёсӣ иҷтимоии давр ва мавқеи иҷтимоии матбуот рабт медиҳанд. Дар ҳар ду кишвар адибон бо нигоҳ доштани суннатҳои эҷодӣ, дар пояи онҳо адабиёти навро бунёд намуданд.

Дар рӯзномаҳои аввали тоҷикӣ «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Дониш ва омӯзгор» бо вучуди муҳлати кӯтоҳи фаъолият таъсири бавосита ба густариши осори адабӣ аён буд. Маҳдудияти молӣ ва иҷтимоӣ боис мешуд, ки нашрияҳо кӯтоҳумр бошанд, аммо нақши онҳо дар ташкили муҳити адабӣ ва гурӯҳҳои эҷодӣ назаррас аст. Дар нимаи дуюми солҳои бистум бо ташкили маҳфилҳои адибон ин чараён бештар қувват гирифт ва пояи иттиҳодияҳои эҷодӣ ва адабӣ гузошта шуд.

Тафовути асосии нашрияҳои адабии форсӣ ва тоҷикӣ дар он буд, ки маҷаллаҳои Эрон бо наشري асарҳои бадеӣ бештар хусусияти тафреҳӣ доштанд, ҳол он ки нашрияҳои тоҷикӣ аксар ба танвири афкор ва омӯзиши масоили иҷтимоӣ ва маориф равона буданд. Дар ҳар сурат натиҷа ҳамин аст, ки адабиёти ҳар ду кишвар бо истифода аз имконоти матбуот сабқу жанрҳои нав ва масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ сиёсиро ба ҷомеа манзур карданд.

Бар асоси натиҷаҳои таҳқиқ, таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуот дар муҳити тоҷикӣ ба ду марҳила ҷудо мешавад: аввал, давраи то Инқилоби Октябр, ки дар он асосан публицистика ва жанрҳои хурди насрӣ, мисли ҳаҷв, фелетон, мусоҳиба ва мақола шакл гирифтанд; дувум, давраи баъди Инқилоб то соли 1929, ки дар он ҳикоя, қисса ва намунаҳои аввалини нақди адабӣ ташаккул ёфтанд. Дар ин марҳилаҳо нашрияҳо маҳфилҳои адабӣ ташкил намуда, ба афзоиши муколамаи эҷодӣ ва ташкили муҳокимаи ҷамъиятӣ замина фароҳам оварданд. Чараёни мазкур дар пояи таъсирпазирии байни адабиёт ва

матбуот дар ташаккули шуури миллӣ ва густариши арзишҳои иҷтимоӣ таъсири бузург гузошт [56, с. 61; 55, с. 117–118].

Дар маҷмӯъ, осори адабӣ ва матбуотӣ дар оғози асри XX ба тарбияи маънавӣ, ахлоқӣ, омӯзиши афкор ва бедорсозии ҳувияти миллӣ хидмат карданд. Матбуот ва адабиёт бо ҳамдигар дар як низом ҳамкорӣ карда, ба ташаккули фазои нав ва эҷоди арзишҳои миллӣ замина фароҳам оварданд.

Фасли сеюми боби якум таҳти унвони «**Шакл, услуб ва анвои жанрии насру назм дар матбуоти тоҷикӣ**» ба таҳлили шакл, услуб ва жанрҳои матолиби бадеӣ дар нашрияҳои «Бухорои шариф» ва «Оина» ихтисос ёфтааст. Тибқи маълумоти муаллифони “Таърихи адабиёти советии тоҷик”, дар оғози асри XX дар пайи равандҳои таҷаддуди адабиёт, насри классикии тоҷик, ки муддати тулонӣ хусусияти шоирона дошт, ба роҳи воқеагарой ва реализми маорифпарварӣ ворид шуд [37, с. 6, 15]. Ин дигаргунии амиқи мазмуну услуб дар натиҷаҳои робитаи дучонибаи матбуот ва адабиёт низ равшан ба назар мерасад. Акнун таҳқиқи жанр, сабк, услуб ва ғояи асарҳои бадеӣ дар нашрияҳои нахустин аҳаммияти хосса пайдо кард ва ин равиш дар ин пажӯҳиш асос қарор гирифтааст.

Дар адабиёти Эрон низ айнан дар ҳамин марҳила маърифатпарварӣ ташаккул ёфта, заминаи реализми танқидӣ гузошта шуд. Асарҳои Мирзо Фатҳалии Охунд ва романи “Саёҳатномаи Иброҳимбек” таъсири ҷиддие ба адабиёти тоҷик, бахусус, ба осори бадеии нашрияҳои нахустини тоҷикӣ расонданд. Нависандагони тоҷик мавзӯҳои муҳими иҷтимоиро ба таври воқеӣ, бо ҷасорати танқидӣ баррасӣ намуда, дар бедории зеҳнии хонандагон саҳм гузоштанд. Дар муҳити Бухоро низ баъди солҳои 1912 бо нашри “Бухорои шариф” роҳи эҷодиёти озод ва воқеиятшиносӣ боз шуд.

Яке аз вежаҳои асосии матбуоти тоҷик шеваи шиориву даъватӣ будан аст. Нашрияҳо, мисли “Сури Исрофил” ва “Мулло Насриддин” шиору даъватхоро ба унвони тарғибу ташвиқ истифода мекарданд, аммо дар нашрияҳои тоҷикӣ ин даъватҳо на хушк, балки бо забони зинда, лирикӣ ва рӯҳбахш баён мешуданд. Мақолаҳо ва навиштаҳо хонандаро ба мубориза ва

худшиносӣ даъват мекарданд ва ин ҳолат бештар дар “Бухорои шариф”, “Оина” ва матбуоти давраи пас аз Инқилоби Октябр мушоҳида мешавад.

Аз нигоҳи жанр маҳз нашрияҳои тоҷикӣ поягузор ва шаклдиҳандаи бисёр навъҳои жанрии нав гардиданд, аз ҷумла, публицистикаи бадеӣ, фелетон, эссе, назира, нақиза, мушоира, ҳикояи кӯтоҳ, шеърӣ мансур, намоишнома, сахнаҷа ва ғайра. Бисёри ин жанрҳо унвони махсус надоштанд, аммо бо вежагиҳои худ имрӯз чун жанрҳои алоҳида шинохта мешаванд. Масалан, эссе, ки дар матбуоти аввалин дар шакли таассуроти бадеӣ баён мешуд, бо тасвирҳои руъёӣ ва афсонавӣ унсурҳои тарбиявӣ дошт. Ҷанрҳои классикӣ, чун суҳбат ва сафарнома низ дар шаклу мазмуни нав таҷдид шуданд: акнун сафарнома, ба монанди намунаҳои Аҳмади Дониш, мазмуни иҷтимоиву сиёсӣ гирифт. Аз ин ҷост, ки муҳаққиқон услуби аслии эҷодиро “реализми маорифпарварӣ” номидаанд [24, с. 53].

Муҳаққиқон, аз ҷумла, М. Абдуллоев, унсури адабиёти ҷадидро услуби публицистӣ медонанд, ки онро дар китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимӣ ва нашрияҳо истифода мекарданд. Асосан, ғояи асосии адабиёти ҷадид бедории иҷтимоӣ ва худшиносии миллӣ буд, ки тавассути рамз, образ ва мифология зоҳир мегардид [1, с. 20]. Инчунин, кори публицистикаро истифодаи васеи тасвир, рамзу порчаҳои бадеӣ, ба хусусияти бадеии матнҳои матбуотӣ қувват бахшид.

С. Табаров таъкид мекунад, ки “Оина” дар ташаккули забон ва сабки дурусти матбуотӣ нақши бузург бозид ва ин сарф то имрӯз идома меёбад [58, с. 68]. Ин сарф ва услуб, ки реша дар анъанаҳои адабии асрҳои XIX ва аввали XX дорад, дар таҳқиқи жанр ва ташаккули ҳикояву қиссаи кӯтоҳ дар эҷодиёти адабони ҷавон нақши муҳимро ишғол мекунад.

Боби дувуми таҳқиқ – **«Таъсири матбуоти даврӣ ба мазмун ва сохтори адабиёти навин»** масъалаҳои марбут ба хусусиятҳои жанрии осори бадеӣ, ки дар ин нашрияҳо интишор ёфтаанд, сарчашмаҳои таҳаввул ва шаклгирии онҳо, навъи ашъори иҷтимоӣ ва навоварона, осори насрӣ, жанрҳои нави матбуотию адабӣ, тарҷумаҳои бадеӣ, бозтоби вазъияти забони адабии тоҷик, сиёсати давр,

вазъияти иҷтимоиву иқтисодӣ ва унсурҳои дигари марбут ба онҳоро мавриди баррасӣ қарор медиҳад.

Фасли аввали боби дувум бо унвони «**Мавзӯ ва ғоя дар осори бадеӣ**» махсусан ба таҳлили жанрии осори бадеӣ дар нашрияҳои нахустини тоҷикӣ бахшида шудааст. Дар мавриди рӯзномаи «Бухорои шариф» (1912) ва маҷаллаи «Оина» (1913-1914) таҳқиқоти зиёд сурат гирифта, муҳимтарин хулоса ин аст, ки таъсири ин нашрияҳо ба мазмун ва шакли адабиёти навин ниҳоят зиёд аст. «Бухорои шариф» бо ибтикори Мирзо Сироҷи Ҳаким, Мирзо Муҳиддин Мансуров ва Мирзо Ҷалол Юсуфзода таъсис ёфт ва ҳамчун минбари бедории миллӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқӣ баромад кард. Дар шиносномаи он омадааст: «Саҳифоти рӯзномаи мо ба чиҳати таҳриротӣ илмӣ ва адабия ва фанӣ ва билумум мақолоти нофиъа боз аст.» Яъне, нашрия ҳамчун василаи афкори омма, дониш ва фарҳанг шинохта мешуд.

Дар мақолаи «Ғояи омор» (сармақолаи аввал) навишта мешавад: «Бар ҳама возеҳу ошкор аст, ки дар тараққи мадориҷи инсоният ва маориҷи башарият бо вучуди ваҳдати мақсад ва ният бояд мувофиқати вақт ва салоҳи замонро мулоҳиза намуд...» [20, с. 1]. Ин суҳанон гувоҳӣ медиҳанд, ки нашрия қафомонии ҷомеаро танқид ва мардумро ба шуури нав, илму маориф ва пешрафт даъват мекард. Ҷойгоҳи матбуот ҳамчун «забони гӯи миллат» пайваста таъкид мешуд: «Ҷаридаи ҳар миллат забони гӯи ҳамон миллат аст ва миллате, ки ҷарида надорад, гӯё забон надорад» [25, с. 2]. Андешаи мазкур, ки баъдан ба устод Айнӣ низ нисбат дода шуд, аз ҳамин рӯзнома сарчашма мегирад.

Яке аз навовариҳои муҳим ҷорӣ шудани жанрҳои нави адабӣ ва матбуотӣ буд: фелетон, мусоҳиба, суҳбат, назира, танз, шеърӣ мансур. Хусусан, фелетон, ки аз таҷрибаи маҷаллаи машҳури «Мулло Насриддин» (Қафқоз) ва Ҷалил Мамедкулизода маншаъ гирифта буд, дар «Бухорои шариф» ҷойгоҳ пайдо кард. Омили мазкур боис шуд, ки мазмуну услуби осори адабии тоҷик низ ранги тоза гирад.

Қисмати муҳими нашрия ба тарҷумаи ҳикояҳои Л.Н. Толстой ва дигар адибони русу аврупоӣ бахшида мешуд. Масалан, дар шумораҳои гуногуни «Бухорои шариф» 12 ҳикояи хурду калони Толстой, инчунин, асарҳо аз А. Доде ва О. де Ренбо chop шуданд. Ин ҳикояҳо, ки қисман дар шакли «шеърӣ мансур» омаданд, заминаи тозае барои ташаккули насри бадеии тоҷик гардиданд. Баъдтар ин равия дар маҷаллаи «Оина» идома ёфт.

Дар насри бадеии нашрияҳо жанрҳои чун сафарнома, мунозара, ҳикояи воқеӣ, ахлоқӣ-фалсафӣ аз нав зинда шуданд ва шаклҳои тоза гирифтанд [78, с. 162]. Дар назм низ жанрҳои суннатӣ (ғазал, рубой, қасида...) ҳифз мешуд, аммо мазмуну оҳанг ва қолаби онҳо ба эҳтиёҷи замон мутобиқ гардид.

Нашрияҳо бо забони раво, таъсирбахш ва шеърӣ иҷтимоӣ мардумро ба бедорӣ ва маориф даъват мекарданд. Масалан, дар шумораи аввали «Оина» ду шеърӣ мавзӯи иҷтимоӣ «Танбеҳ ва воқеа» ва «Илтиҷо» ба нашр мерасад, ки ҳарчанд дар қолаби маснавӣ навишта шудаанд, ғояи асосии онҳо бедорсозии шуури ҷомеа аст:

«Сахаргоҳон, ки чун хуршеди ховар,

Ҷаҳонро кард бо нураш мунаввар!

Намудам чашми худ аз ҳоб чун боз,

Ба гӯшам гӯй аз дил омад овоз.

Ҳама гуфтӣ ба ман: «Барҳез, барҳез!

Аз ин осуда ҳобидан бипарҳез!» [38].

Мавқеи маорифпарварӣ дар ашъори Мирсарвар ва дигар адибон низ возеҳ аст. Масалан, қасидаи ӯ ба муносибати наشري «Оина» чунин суруда шудааст:

«Бихамдуллоҳ, ки дар мулки Самарқанд,

Аҷаб «Оина» пайдо гашт, аҳсан! [39]

Дар осори адабии нашрияҳои навин «тарзи тасвир, образ ва тимсолҳои бадеӣ, муносибати эҷодкорон ба қолабҳои поэтикӣ дигаргун шуд... Тимсолҳои асосии ашъори шоирон аз рамзу кинояҳои бисёр печидаи фалсафӣ-ирфонӣ берун монда, бо воқеияти зиндагии мардум наздиктар гардиданд» [78, с. 315].

Ҳамин тавр, нашрияҳои «Бухорои шариф» ва «Оина» бо дигаргунсозии шакл, мазмун ва ғояи адабӣ, бо ислоҳи жанрҳои суннатӣ ва ҷорӣ кардани жанрҳои тоза, бо даъвати мардум ба илму маърифат ва худшиносӣ, бунёди адабиёти навини тоҷикро гузоштанд.

Фасли дуюми боби дувум – **«Шеъри иҷтимоӣ ва ҷустуҷӯи навардози»** таъкид ба шеъри тоза ва иҷтимоие дорад, ки дар оғози асри бистум дар адабиёти тоҷик як навъ тағйироти назаррасе ба вуҷуд овард. Дар оғози асри XX шеъри тоҷикӣ ба марҳалаи нав ворид гашт, ки ҷанбаи иҷтимоӣ ва навардози дошт. Ба қавли муҳаққиқон, «ягон давраи адабиёти тоҷик ба мисли ин давра иҷтимоигаро нест» [78, с. 73]. Гарчанде адабиёти классикӣ таҳқиқоти фаровон дошт, таҳаввули шеъри ин давра то ҳол пурра омӯхта нашудааст. Рӯзномаи «Бухорои шариф», ки муҳарриронаш Мирзо Ҷалол ва Мирзо Сирочи Ҳаким буданд, саҳми муҳим дар ин навароӣ гузошт. Тибқи ҳисоби В. Самад, танҳо 31 шеъри Мирзо Ҷалол дар он ҷоп шудааст [56, с. 149], аммо, шояд ин рақам бештар бошад, зеро бархе шеърҳо бидуни имзо нашр шуда буданд.

Рӯй овардан ба шеър чанд сабаб дошт:

1. Шеър жанри аслии адабиёти тоҷик аст;
2. Барои таблиғи афкори нав таъсиргузор буд.

Бештари нависандагон аз қудрати шеър барои таҳрики ҷомеа огоҳ буданд. Тавре М. Шакурӣ ишора мекунад, шеър ҳамчун «ҷузъиёти одии зиндагии рӯзмарра» метавонист ҳар лаҳза таъсир расонад [71, с. 59–60]. Дар ашъори ин давра шаклҳои суннатӣ (масалан, ғазал) кам ё бо мазмуни тоза истифода шудаанд. Афкори маорифпарварӣ дар ташаккули шеъри нав нақши асли дошт. «Маорифпарварон ва равшанфикрон дар оғози асри бист аз ҳисоби пешқадамтарин табақа маҳсуб мешуданд» [69, с. 124].

Ашъор ду бахш дошт: Ашъори иқтибосӣ ва тазминӣ: танқиди урфу одатҳои кӯҳна тавассути иқтибоси байти Ҳофиз ва дигар классикон [56, с. 130–136]. Шеъри нав: ҷанбаи созандагиву маорифпарварӣ, тарғиби ватандӯстӣ, озодӣ, илмомӯзӣ ва демократия. Истилоҳи «шеъри нав» дар ҳамин давра маъмул гашт [70, с. 125–126].

Яке аз фарқҳои муҳим ворид шудани забони мардумӣ ва таъбирҳои халқӣ ба шеър буд [70, с. 142–143]. Навоварӣ ва таъсири иҷтимоии шеър асосан аз ашъори Мирзо Ҷалол ва Мирзо Сироч оғоз ёфт.

Ба қавли С. Хӯчакулов, дар рӯзномаи «Бухорои шариф» «гузоришоти тезу тунде бобати навсозии ҷараёни адабӣ, танқиди мундариҷоти осори классикӣ... ба миён гузошта шуд» [81, с. 316]. Ҳатто, шакл ва сохти шеър тағйир ёфт. Чунончи, ғазалҳои нав талаботи жанри классикиро пурра риоя намекарданд, ки ин нишон аз озодандешӣ ва тафаккури тоза буд [56, с. 149]. Мирзо Ҷалол барои таҳкими афкори иҷтимоӣ ба шариати ислом низ така мекард ва талаби илмро аз ғаҳвора то гӯр василаи тазкиаи дин медонист.

Яке аз силсилаашъор «Хитобия ба шуарои Бухоро» даъват мекунад, ки аз мавзуи ишқи кӯҳна даст кашанд ва ба омӯзиши илму маориф рӯ оранд [23, с. 155]. Дар шеъри дигар, бори аввал калимаи «Ватан» бо аҳаммияти иҷтимоӣ ворид мегардад:

Дидам гули сурх сахт хандид,
Бар шеъру ба шоириву бар ман:
Олуда шудӣ гулу чаманро,
Фарсуда намудай Ватанро [67, с. 3].

Бо чунин равиш шеъри иҷтимоӣ ва навроҷии тоҷик тавассути рӯзномаҳои аввали асри XX, ба марҳалаи нав қадам гузошт, ки мазмуну шаклро нав кард ва дар бедории фикрии ҷомеа нақши барҷаста гузошт. Услуби тозаи Мирзо Ҷалол, ки шеъри ватандӯстона ва тарбиявиرو асоси эҷод қарор дод, нишон дод, ки барои адабиёти тоҷикӣ як инқилоб аст: «Гӯянд ба мардумони ғофил: // К-эй беҳабарон, чаро тағайфул? // Бигашта замони ишқбозӣ, // Акнун шуда давраи такомил! // Аз зоҳири ҳусн чашм пӯшед! // Бар сирати маънавӣ бикӯшед!» [66, с. 3].

Андешаи нав дар мавриди шакл ва мазмуни шеър (ба хусус аз ҷониби Мирзо Ҷалол ва Мирзо Сироч) бархӯрдҳои шадид ҳам ба бор овард; бархе онро зидди анъанаҳои классикӣ шумурданд, вале муҳаққиқон, ба мисли М. Шакурӣ,

навоварио таҳсин карданд ва гуфтанд: «Муҳим ин аст, ки навоварӣ бар гузаштагон зид гузошта нашудааст» [70, с. 56–57].

Дар шеъри иҷтимоӣ мавзуи ватандорӣ, даъват ба дониш ва бедорсозии фикрии мардум мақоми аввалро гирифт. Масалан, дар «Бухорои шариф» ва баъдан маҷаллаи «Оина» калимаҳо ва истилоҳоти ҷадид – «ватан», «миллат», «маориф», «илм», «ҷаҳл», «ислоҳот», «ҳуррият» чун рамзҳои поэтикии даврон ба адабиёт ворид шуданд [81, с. 294].

Навоварии шеъри тоҷик дар аввали асри XX, ки аз «Бухорои шариф» оғоз ва дар «Оина» идома ёфт, бо мазмунҳои иҷтимоӣ, маорифпарварӣ, худшиносии миллӣ ва шакли озод, суннатҳои классикиро навсозӣ намуд. Калимаҳои «ватан», «миллат», «илм», «ислоҳ», «маориф» ба вожаҳои аслии адабиёти тоҷик табдил ёфтанд [22, с. 12; 70, с. 402].

Фасли сеюми боби дувум: **«Насри бадеӣ: вежагӣҳои жанр ва равандҳои шаклсозӣ»** ном дорад. Дар ин фасл масъалаи зуҳури як қатор жанрҳои тоза дар насри бадеии тоҷик тавассути нашрияҳои нахустин мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Аввалин намунаҳои насри бадеӣ дар рӯзномаҳои «Бухорои шариф» ва «Оина» шаклҳои гуногуни публицистикаи бадеӣ – эссе, ҳикояи шеъргона, сахнача, ҳаҷвия ва ручӯҳоро дар бар мегиранд. Онҳо бо осори журналистӣ ва ҳикоеӣ устуравӣ, ба мисли «Комил-ут-таъбир»-и Абулфазл Ҳубайши Тифлисӣ шабоҳат доранд. Аввалин асари ин навъ «Хаёли мушавваш» ба қалами Мирзо Сироҷи Ҳаким мансуб буда, бо сабки публицистӣ ва бадеият фарқ мекунад.

Дар идома таҳти унвони «Хоби мушавваш. Мобаъд хаёли мушавваш», муаллиф бо истифодаи ривояти хоб, вазъияти ҷомеаро ва нописандии мардум ба таблиғи илм нишон медиҳад. Персонажҳо, мисли қаҳрамони заиф, рамзи рӯзноманигор ва ё «газитаҷиҳо»-янд, ки миллатро ба тараққӣ меҷаҳанд [40, с. 3]. Мавзӯ ва сабк аз карикатураҳои «Мулло Насриддин» таъсир гирифтааст, ки В. Самад низ ба ин ишора кардааст [55, с. 126]. Чунин тарзи истифодаи руъё ва таъбири хоб ба жанри устуравӣ шакл бахшид ва ба адабиёти бадеии тоҷик ворид гашт. Дар «Оина» низ мисоли чунин асарҳо, мисли «Хоб» ва «Хоби неку ба об бояд гуфт»-и Роҷӣ дида мешавад, ки дар онҳо илм ва ҷаҳл ба сурати

инсонӣ тасвир мешаванд [34; 326]. Ҳадаф ин буд, ки мардум ба илму дониш рӯй оваранд ва аз «хоби ғафлат» бедор шаванд.

Навъи дигари ин жанр «шеърӣ мансур» ё насри оҳангдор аст. Аввалин намунаҳо ба Мирзо Ҷалол мансубанд: «Эй табъи хушёр! Эй қареҳаи обдор! То ба кай дар хобу хуморӣ?!» [68, с. 2]. Ин намуди наср дар адабиёти тоҷик нав буд ва баъдан васеъ истифода гардид. Чунин наср аксар вақт мавзуи иҷтимоиро бо унсури шеърӣ меомехт ва дар шакли ручуъ, хитоба ё тамсили адабӣ меомад. Дар ручуъҳои дигар, мисли «Мухотабаи қалам» [33, с. 3], қалам рамзи василаи тараққӣ ва маданият маънидод шудааст.

Мақолаҳои публицистӣ ва рӯйдодҳои воқеӣ, мисли сафарномаҳо низ дар шакли насри бадеӣ омадаанд. Масалан, Мирзо Ҷалол дар «Аснои сафар» мавзуи зарурати либоси мактабӣ ва омӯхтани забонҳои хориҷиро матраҳ мекунад. «Саодати ҳама одамизод бастаи таълим ва тааллум аст» – гуфтааст ӯ.

Бори аввал дар «Бухорои шариф» навъи «суҳбат» низ ба мисли «Забони маҳаллӣ» ва «Мусоҳибаи ҳаёлия» чоп шуд. Дар ин навиштаҳо бо забони сода ба масъалаҳои рӯз ва тарбияи хонандагон дахл карда мешавад. Ба хусус, дар синфхона: «...бояд ҳамаатон газит гирифта, мутолиа кунед, ки газитхонӣ барои ҳар фард як дараҷа илми иҷмолӣ аз ҳар фан мебахшад».

Дар «Бухорои шариф» ва «Оина» жанри суҳбат ва сахнача ба сифати шакли нави насри бадеӣ рушд ёфт. Суҳбатҳо, аз қабилӣ муқолаҳои устод бо шогирдон, баҳси Иқболҷон бо мулло Болта ва тарғиби мутолиаи рӯзнома, муҳити мактаб ва аҳамияти хабару газетаҳоро нишон медоданд. Ҳамин тариқ, журналистикаи тоҷик ба воситаи чунин шакл хонандагонро ба омӯзиши илму дониш ва огоҳӣ даъват менамуд. Ин анъана дар маҷаллаҳои баъдӣ, чун «Оина» ва «Шуълаи инқилоб» низ идома ёфт.

Адабиётшиносон И. Усмонов [62, с. 24], А. Нуралиев [49, с. 33], Г. Дадобоева [24, с. 58], А. Шехов [73, с. 13]) суҳбатро яке аз жанрҳои муҳими журналистика унвон карда, онро баёнгарӣ андеша, муқоиса ва таблиғи маорифу маданият донистаанд. Шаклҳои мазкур ба тадриҷ ба намоишнома низ табдил ёфтанд. Дар «Шуълаи инқилоб», масалан, намоишномаи «Мусоҳибаи ислом,

охунд ва ҳотифулғайб» дар шаш шумора чоп шуд, ки намунаи барҷастаи ин жанр аст. Намоишномаҳо ба масъалаҳои ислоҳоти мазҳабӣ, маориф ва омӯзиш бахшида шуда, дар ташаккули афкори ҷамъият ва бедории миллӣ нақши муҳим доштанд [67, с. 197].

Дар маҷаллаҳои тоҷикӣ, махсусан, «Шуълаи инқилоб», равияи мазкур ҳам дар рушду густариш ва ҳам дар инъикоси афкори иҷтимоиву фарҳангӣ саҳмгузор гардид. Ба ҳамин тариқ, шаклҳои суҳбат, саҳнача ва намоишнома ба жанрҳои калидии насри публитсистӣ ва бадеии ибтидои асри XX табдил ёфтанд ва дар бедории иҷтимоии мардуми тоҷик нақши муассир гузоштанд.

Фасли чоруми боби дувум бо унвони **«Тарҷумаи осори бадеӣ: сатҳи забонӣ ва мушкилоти ҳунарий»** ба сифати тарҷумаҳои насри бадеӣ, ки аз адабиёти Ғарб ва Шарқ ба забони тоҷикӣ оварда шудаанд, ихтисос меёбад. Тарҷумаҳои бадеии «Бухорои шариф» ва «Оина» мактаби аввалини тарҷумонии тоҷик ба ҳисоб мераванд. Дар ин давра тарҷумонҳои тоҷик таҷрибаи кофӣ надоштанд ва асосан ба тарҷумаи осори насрии хурд аз забонҳои озарбойҷонӣ, тоторӣ ва русӣ машғул мешуданд, баъзан тарҷума аз олмонӣ низ ба назар мерасид. Барои муайян кардани сабаку услуби тарҷумонии тоҷик муқоисаи тарҷума бо матни асл ва тарҷумаҳои дигар зарур аст.

Маълум аст, ки дар «Бухорои шариф» тарҷумони махсус ҷаъолият мекард, зеро тарҷумаи хабарҳо аз рӯзномаҳои хориҷӣ амри зарурӣ буд. Дар яке аз шумораҳо хабар дода шудааст, ки бинобар набудани тарҷумон нашри шумораи навбатӣ қатъ гашт; ин нишон медиҳад, ки беш аз ду ҳиссаи рӯзнома ба тарҷумаи матолиби хориҷӣ вобаста буд [57, с. 2].

Тарҷумаи асарҳои бадеӣ баъд аз як моҳи интишори рӯзнома ба роҳ монда шуда, намунаҳо бо имзоҳои «Р.Ё.» ва «Р.И.» ба нашр мерасиданд. Шахсияти ин тарҷумонҳо ҳанӯз бо далели қатъӣ маълум нест [47, с. 120]. Аввалин ёдоварӣ аз Л. Н. Толстой ба шумораи №34, 19 апрели соли 1912 рост меояд: «хоҳари адиби машҳур Тулстуй... 5 апрел вафот намудааст». Дар шумораи №37 ҳикояи «Сангҳо»-и Л. Толстой нашр шудааст. Мазмуни ҳикоя: ду зан барои бахшиши гуноҳ назди пир меоянд, яке санги калон, дигаре сангҳои хурд ҷамъ меорад.

Пир мегӯяд: «гуноҳҳо низ चुнинанд» – касе, ки гуноҳашро эътироф мекунад, ба ислоҳаш омода аст, аммо касе, ки гуноҳро ночиз мешуморад, ҳамеша гунаҳкор мемонад [57, с. 2].

Забони тарҷума баъзе вожаҳои душвор, мисли «маззаб», «танбия», «маъсият», «мутаҳайир», «муттафиқ», «муртакиб», «осӣ»-ро дорост, аммо сабки равон ва ба асли асар наздик аст. Ҳикоя на танҳо рӯҳияи мардуми рус, балки фалсафаи ахлоқии мардуми Шарқро низ фаро мегирад.

Мавзуи ҳикояҳои интиҳобшуда масоили панду ахлоқӣ ва устуравӣ буда, ба хонандаи шарқӣ мувофиқ аст. Масалан, ҳикояи маъруфи таъсири шароб ба ҳаёт ва ахлоқи инсон нишон медиҳад, ки «аз даҳ ҷинойт нухтоаш дар вақти мастӣ иттифоқ меафтад». Ҳикояи «Инсонро замини зироат бисёр лозим аст?» мавзуи ҳирсу нафс ва оқибати васвасаи шайтонро инъикос мекунад. Дар асли русии ҳикоя, қаҳрамон Пахом аз ҳирси зиёд ҷон медиҳад ва танҳо се оршин замин насибаш мешавад, ки ин мазмуни мақоли маъруфи тоҷикӣ аст: «Се газ замин насиб мешавад ё не» [60, с. 359].

Дар тамоми тарҷумаҳо, асосан, осоре интиҳоб шудаанд, ки бо рӯҳияи миллӣ ва ахлоқии хонандаи тоҷик созгоранд: ҳикояҳои тамсилӣ, насиҳатӣ ва ахлоқӣ. Дар сарсухани яке аз тарҷумаҳо омадааст: «Ин ҳикояро адиби фаронсавӣ Анри де Ренбо навишта ва мо ҳам онро бенафъ надониста, тарҷума намудем», яъне меъёри интиҳоби асар манфиатовар будани он барои рӯзнома мебошад [47, с. 120].

Аз шумораи №95, 1 июли соли 1912, ҳикояи тӯлонии «Асири Қафқозӣ»-и Л. Толстой нашр шудааст, ки аввалин тарҷумаи он ба тоҷикӣ махсуб мешавад. Аз нигоҳи забонӣ, тарҷумаи ин асар то андозае озод мебошад. Масалан, асли ҷумлаи аввал чунин аст: «Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин» [60, с. 207]. Дар тарҷумаи тоҷикӣ ин ҷумла чунин омадааст: «Дар Қафқос оғои Жилин ном хизмати аскарӣ дошт».

Мисолҳои дигари тарҷума:

«Жилин видит – дело плохо» → «Жилин мебинад, ки кор хеле шулуғ аст»; «Собрались ребята татарские, окружили Жилина, пищат, радуются...» →

«Бачаҳои тоторҳо чамъ шуда, Жилинро ихота карда, масрурияти худро буруз медоданд» [60, с. 209].

Тавре дида мешавад, дар тарҷума таъсири забони форсии Эрон мушоҳида мегардад. Бо вучуди ин, тарҷумаи асар нисбат ба забони матбуоти ҳамондавраи Эрон ва забони имрӯзаи форсӣ барои мардуми тоҷик равонтар ва фаҳмотар мебошад. Ин тахминро ба миён овардан мумкин аст, ки тарҷумони расмии «Бухорои шариф», яъне «Р. Ё.», шояд аз аҳли форсизабони Эрон бошад [47, с. 120].

Таҳлили тарҷумаҳои бадеии рӯзномаҳои «Бухорои шариф» ва «Оина» нишон медиҳад, ки ин нашрияҳо поягузори мактаби аввалини тарҷумаи адабӣ ба забони тоҷикӣ мебошанд. Бо вучуди маҳдуд будани таҷрибаи тарҷумонҳо, забони тарҷумаҳо равон, фаҳмо ва ба асли асарҳо наздик буда, ба рӯҳия ва фаҳми фарҳангии хонандаи тоҷик мутобиқ сохта шудаанд. Тарҷумаҳо бештар асарҳои панду ахлоқиро дар бар мегиранд, ки арзишҳои умумибашарӣ ва шарқиро таблиғ меkunанд. Интихоби вожаҳои маънодор, таъсири забони форсии Эрон ва озодии тарҷума нишонгари дониши забонӣ ва ҳунари тарҷумонӣ мебошанд. Аз ин рӯ, ин давра марҳилаи муҳими ташаккули забон ва услуби тарҷумаи адабӣ ба ҳисоб меравад.

Боби сеюми таҳқиқ: **«Инъикоси масъалаҳои иҷтимоиву сиёсӣ дар адабиёт ва публицистикаи матбуот»**. Дар ин боб масъалаҳои марбут ба фаъолияти рӯзноманигорӣ ва насрнависии Садриддин Айний, таъсиси гӯша ва саҳифаҳои нави адабӣ барои ифодаи мақсадҳои иҷтимоӣ ва манфиатҳои миллӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Фасли якуми боби сеюм: **«Фаъолияти адабӣ ва публицистии Садриддин Айний дар «Шуълаи инқилоб»**» номгузорӣ шуда, давраи пурмахсули эҷодии Садриддин Айниро дар бар мегирад, ки ўро ба сифати нависанда омода сохт. Ў бо имзоҳои гуногун мақолаҳо, шеърҳо ва сармақолаҳо менавишт ва дар таҳрири матолиб низ саҳм дошт. Дар мақолаи «Танвири афкор» (07.12.1919) Айний рисолати маорифпарвариро ҳамчун «танвири афкор»

шарҳ дода, вазифаи аслии худ ва зиёиёноро таблиғи андешаи солим доништааст [70, с. 236].

Дар маҷалла 67 мақолаи ӯ дар солҳои 1919–1921 чоп шудааст [72, с. 46]. Саҳми С. Айнӣ дар «Шуълаи инқилоб» на танҳо адабӣ, балки фарҳангӣ ва сиёсӣ низ буд ва ӯро сардафтари публитсистикаи тоҷик дар давраи инқилобӣ қарор медиҳад. Дар асоси намунаи «Марши ҳуррият», ки ба бедории тафаккури миллӣ ва ташаккули худшиносии халқи тоҷик мусоидат намуд, Садриддин Айнӣ поягузори шеърӣ нави маорифпарварӣ эътироф мешавад. Ин мавқеъро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон низ тасдиқ карда, дар суҳанронии худ (20.03.2001) таъкид намуданд, ки «Марши ҳуррият» тафаккури халқи ҷафокашидаро бедор сохт [51, с. 3].

Дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» ашъори зиёди иҷтимоӣ ва инқилобии Айнӣ ба таъъ расидааст. Шеърӣ «Инқилоб офтобро монад» бо мазмуни ситоиш аз Инқилоби Октябр ва ҳуди маҷалла таълиф шудааст [8, с. 5]. Дар манзумаи «Асари дарди шаби танҳой» рӯҳияи андуҳборӣ шоир пас аз таъқиб ва озорифода ёфтааст [10, с. 6]. Ҳамчунин, шеърӣ «Ба шарафи Инқилоби Октябр» бо оҳанги баланди ормонӣ таърифу таҳлили инқилобро дар шакли бадеӣ ифода мекунад [11, с. 5-6].

Қитъаи «Аҳгари Инқилоб» низ ба ҳамин равиҷ тааллуқ дошта, бо истифода аз масали «Хас каму ҷаҳон пок!» ниҳояти муборизаи инқилобиро нишон медиҳад [11, с. 19]. Айнӣ бо ҷаҳолияти худ дар маҷалла саҳми калон гузошта, мақолаҳои таҳлилӣ, сармақолаҳо ва гузоришҳои сиёсиро навиштааст. Аз ҷумла, силсилаи «Мактуб аз Бухорои сурх» натиҷаи сафари таҳқиқӣ ӯ ба Бухоро пас аз Инқилоб мебошад, ки дар онҳо вазъи мактаб, маориф ва ҳаробиҳои ҷанг таҳлил шудааст [53]. Ибора ва сабки баён дар ин гузориш ба услуби репортажи муосири бадеӣ шабоҳат дорад. Садриддин Айнӣ қайд мекунад, ки дар шаҳр курсҳои омӯзиши муаллимон, шаш мактаби ибтидоӣ, се курси бесаводон ва ду ҷаҳонхона ҷаҳолият доранд. Ҳамчунин, барои таҳсил дар хориҷа 70 нафар омода шуда, як гурӯҳи онҳо ба Боку фиристода шудаанд. Ӯ китобхонаҳоро ҳамчун марказҳои маърифат арзёбӣ намуда, бо хушбинӣ изҳор

доштааст, ки Бухоро метавонад ақибмондагии чандинсоларо зуд ҷуброн кунад [53]. Услуби ин гузориши публитсистӣ, ки яке аз аввалин машқҳои насри Садриддин Айни аст, бо забони равшан ва содагӣ фарқ мекунад. Дар он таъсири услуби маорифпарварони охири асри XIX ва аввали асри XX эҳсос мешавад. Бо вучуди истифодаи ками истилоҳоти арабӣ ва маорифпарварӣ, асар хусусияти воқеънигорӣ ва таҳлилӣ дорад.

Соли 1921 дар «Шуълаи инқилоб» нахустин намунаи насри адабии Айни – ҳикояти «Анҷоми кори як шайхи ҳиллагар» ба ҷоп расид. Ҳикоя, ки дар асоси воқеияти иҷтимоӣ ва бо истифода аз шеваи реализм ва танз навишта шудааст, ғошсозии рӯҳониёни суннатгароро ҳадаф дошт [9, с. 4]. Ҳарчанд шакли пурраи бадеӣ надорад, он заминаи муҳими насри минбаъдаи Айниро гузошт.

Сабабҳои рӯй овардани Айни ба наср, ба гуфтаи адабиётшинос Х. Асозода, таъсири насри классикӣ, равнақи сафарномаҳо, таҷрибаи публитсистӣ ва таълифи мақолаҳои зиёди иҷтимоӣ мебошанд [17, с. 240].

Ҷаъолияти Садриддин Айни дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» оғози марҳилаи нави рушди адабиёт ва публитсистикаи тоҷикро нишон медиҳад, ки дар он масъалаҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва маориф бо услуби нав баён шудаанд. Мақолаҳо ва шеърҳои ӯ дар ин маҷалла бедории миллиро тақвият бахшида, заминаи шеъри маорифпарварӣ ва публитсистикаи инқилобиро гузоштанд. Айни бо истифода аз услуби шевою ғаҳмо, таҳлили воқеии иҷтимоӣ ва реализм роҳи насри бадеии худро оғоз намуд. Ҳикояи «Анҷоми кори як шайхи ҳиллагар» аввалин намунаи наздик ба насри адабии ӯст, ки бо танзу интиқоди рӯҳониёни суннатгаро навишта шудааст. Маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» барои шаклгирии андешаи нав ва насри муосири тоҷикӣ саҳми калидӣ дошт.

Ҷасли дуҷоми боби сеюм – **Мазмунҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар насру назми «Шуълаи инқилоб»** мавқеи муҳим дошта, ба таҳлили масъалаҳои муҳими сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, ки дар нашрияи мазкур ба таъъ расидаанд, равона шудааст. Маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» ҳамчун нашрияи сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар солҳои 1919-1921 ҷаъолият карда, ба масъалаҳои муҳими миллӣ, фарҳангӣ ва забонӣ таваҷҷуҳи зиёд дошт. Бо вучуди он ки ин маҷалла расман

ношири афкори ҳизби коммунист буд, дар асл ҳадафи асосии он дифоъ аз манфиатҳои фарҳангии тоҷикон ва таҳкими мавқеи забони тоҷикӣ буд. Мухаррири он Саидризо Ализода ин маҷалларо бо баҳонаи тарғиби афкори ҳизбӣ таъсис дод, то ки рӯзнома дар асоси забони тоҷикӣ нашр гардад. Матолиби маҷалла асосан бо услуби хитобӣ ва даъватӣ, бо забони шево, сода ва оммафаҳм навишта мешуданд. Дар мақолаҳо истифодаи калимаҳои халқӣ ва мақолҳои мардумӣ ба назар мерасанд, ки ба таъсиргузори бештар мусоидат мекарданд. Ин нашрия бо ҷасорати сиёсӣ, рӯҳияи миллии қавӣ ва мавқеи ошкори иҷтимоӣ фарқ мекард. Масалан, дар сармақолаҳо масъалаи кам будани иштироки намоёндагони тоҷик дар идоракунии давлатӣ ва ҳизбӣ ошкоро баён мешуд.

Дар шаш моҳи аввали фаъолият маҷалла бо мушкилоти зиёде рӯ ба рӯ гардид. Теъдоди муштариён хеле кам буд (300-400 нафар) ва адами кумаки молиявӣ боиси қатъ гардидани наشري маҷалла гардид. Бо вучуди эълони қатъи фаъолияти маҷалла, бо кӯшиши зиёиёни маъруф, аз ҷумла Садриддин Айнӣ, маҷалла дубора нашр шуд. Пас аз ин, Айнӣ бо навиштани мақолаҳои сершумори сиёсӣ ва иҷтимоӣ саҳми бузурге дар таҳкими мавқеи маҷалла гузошт ва қалами худро дар навиштани насри бадеӣ такмил дод [21, с. 2].

Яке аз вежагиҳои муҳими «Шуълаи инқилоб» истифодаи сабки мурочиат, хитоба ва даъват дар мақолаҳо мебошад, ки бештар ба наشريҳои давраи инқилобӣ хос аст ва дар ин маҷалла фаровон ба назар мерасад. Услуби мазкур, ки дар «Оина» низ истифода мешуд, бо сабаби ҳисси баланди эҳсосотӣ ва истифодаи ифодаҳои пуробуранг, бадеият ва таъсиргузори мақолаҳои публицистӣ ва сиёсиро афзун кардааст. «Шуълаи инқилоб» аввалин наشريёе буд, ки журналистони тоҷик дар он ба таҳлили масоили сиёсӣ ва байналмилалӣ рӯ оварданд. Пеш аз Инқилоби Октябр журналистони тоҷик асосан ба маориф ва маданият мепардохтанд, аммо бо тағйироти сиёсӣ мақолаҳои таҳлилии байналмилалӣ ва сиёсӣ дар ин маҷалла мақоми марказӣ гирифтанд. Маводҳо асосан таҳлилӣ, бо сабки публицистӣ ва мурочиат ба хонанда, ҳамчунин, бо мавқеи мушаххаси муаллиф нашр мешуданд.

Дар бахши адабӣ низ дигаргуниҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ таҷассум ёфта, шеърӣ инқилобӣ, ки бо мурочиат, даъват ва хитоба фаро гирифта шудааст, нақши муҳим пайдо мекунад. Чунин анъана аз рӯзномаи «Бухорои шариф» оғоз шуда, дар «Шуълаи инқилоб» ба авҷи худ расид. Навовариҳо дар шакли шеър, аз ҷумла, аввалин намунаҳои шеърӣ озод, қабл аз таъсири ашъори Маяковский, дар ин маҷалла нашр шуданд. Тибқи тақсимбандии Раҳим Ҳошим, ин давра марҳилаи аввалини адабиёти инқилобии тоҷикро ташкил медиҳад ва мақолаҳои шеърҳои нашршуда дар «Шуълаи инқилоб» аввалин намунаҳои возеҳи ин адабиёт мебошанд [65].

Ба гуфтаи Раҳим Ҳошим, марҳилаи дуҷуми адабиёти инқилобӣ ба соли 1920 рост меояд, ки ба ашъори Мунзим ва Ҳамдӣ марбут аст. Марҳилаи сеюм бо таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон (1924) ва эҷодиёти Абулқосим Лоҳутӣ («шоири сурх») тавсиф мешавад [65, с. 86-87]. Ҳамроҳи Саидризо Ализода ва Садриддин Айнӣ муаллим Фаҳриддин Рӯҷӣ низ дар «Шуълаи инқилоб» саҳми назаррас гузошт. Рӯҷӣ ҳамчун хаттот ва шоир фаъолият дошта, аввалин шеърҳои озоди инқилобиро ҷоп намудааст. Шеърӣ «Ватан»-и ӯ ба муҳоҷират ва дилбастагӣ ба диёр бахшида шуда, мардумро ба меҳнат ва ҳифзи Ватан даъват мекунад [52]. Дар ашъори ӯ мафҳумҳои «Ватан», «инқилоб», «ранҷбар», «меҳнат» ва ғ. такрор мешаванд. Шеърҳои иҷтимоии ӯ синфи заҳматкашро қаҳрамони асосӣ қарор дода, ба бедории иҷтимоиву сиёсӣ даъват менамоянд. Дар баробари Фаҳриддин Рӯҷӣ, муаллимон ва зиёиёни дигар, ба монанди Тӯрақул Зеҳнӣ ва Мирзо Шароф (Ҳилмӣ), ашъори худ ба мавзӯҳои ватандӯстӣ, маориф, табиат ва худшиносии миллӣ бахшида, ҷавононро ба таҳсил, ҳифзи Ватан ва хизмат ба халқ ташвиқ мекарданд [26, 159]. Шеърҳои онҳо низ пайвасти мавзӯҳои озодӣ, адолат, меҳнат ва илму донишро тараннум менамуданд.

Дар соли 1920 маҷалла ба воқеаҳои сиёсӣ ва инқилобии Бухоро таваҷҷуҳ зоҳир кард. Бо пирӯзии инқилоб ва таъсиси ҳукумати нав, аз ҷумла, дар мақолаҳои «Инқилоб дар Бухоро» ва гузоришҳои сафари Саидризо Ализода ба Бухоро, масъалаҳои маориф, нашриёт ва тарбияи кадрҳо муҳокима гардидаанд

[14]. Ализода таъкид мекунад, ки фаъолияти муассисаҳои таълимӣ ва чопхонаҳо дар Бухоро беҳтар шуда, мардум ба маориф ва матбуот таваҷҷуҳи зиёд доранд.

Ҳамин тариқ, «Шуълаи инқилоб» дар инъикоси масоили сиёсӣ ва иҷтимоӣ, бедорӣ миллӣ, ташаккули адабиёти инқилобӣ ва густариши мафкураи ватандӯстона нақши муҳим бозид ва қариб сӣ-чил дарсади мундариҷаи маҷалла ба мавзӯҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ бахшида мешуд.

Фасли сеюми боби сеюм **“Гӯшаи «Тозиёна» ва ташаккули анвои ҳаҷвӣю танқидӣ”** ба масъалаи пайдоиши нахустин гӯшаи расмӣ ҳаҷв ва танқид дар матбуоти тоҷикӣ ва ташаккули жанри ҳаҷв дар адабиёти навин бахшида шудааст. Гӯшаи «Тозиёна», ки дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» (1919–1921) таъсис ёфта буд, нахустин минбари махсуси ҳаҷвӣю танқидӣ дар матбуоти тоҷик доништа мешавад. Он на танҳо аз анъанаҳои ҳаҷвии адабиёти классикӣ (махсусан, Убайди Зоконӣ ва асари «Муш ва Гурба»), балки аз таҷрибаи нашрияҳои маъруфи минтақа, ба мисли «Мулло Насриддин» ва «Сури Исрофил» низ баҳра гирифтааст [44, с. 17; 64, с. 3-16]. Имзои «Ч» ва «Чарандгӯй» дар гӯшаи мазкур ба шеваи рубрикаҳои ҳаҷвии «Сури Исрофил» монандӣ дорад.

Муҳаррири маҷалла Саидризо Ализода бо шиносӣ ва омӯзиши таҷрибаи ҳаҷвнигорони Қафқоз ва дигар адибони озарбойҷонӣ усулҳои ҳаҷви реалистӣ муосирро дар «Тозиёна» роҳандозӣ намуд. Гарчанде «Бухорои шариф» ва «Оина» гӯшаи махсуси ҳаҷвӣ надоштанд, онҳо бо жанри «Мусоҳиба» ва истифодаи образҳои Мушу Гурба ба ташаккули жанри ҳаҷвии матбуотӣ тоҷик замина гузоштанд.

Тибқи таҳқиқот, «Тозиёна» ками кам 14 шумора дошт, аммо эҳтимолан аз ин бештар низ чоп шудааст. Ҳадафи гӯша аз аввал амалӣ кардани сиёсати замон ва поксозии сохторҳои давлатӣ аз унсурҳои фасодкору хиёнаткор буд [44, с. 10]. Мавзӯҳои асосӣ ҳаҷв: мансабдорони риёкор, коррупсия, худнамоишдихӣ сарватмандон, беадолатӣ иҷтимоӣ ва сиёсӣ ва муносибатҳои қалбакӣ дар идораҳои давлатӣ мебошанд. Ҳатто, луғатномаҳои ҳаҷвӣ бо

истифода аз услуби Убайди Зоконӣ ва Охундзода сохта шуда буданд, ки мафҳумҳои муосирро ба шеваи киноявӣ ва мазҳакавӣ шарҳ медоданд.

Дар шумораҳои минбаъда (аз ҷумла, «Тозиёна-2» ва «Тозиёна-3») масъалаҳои муҳими рӯз – фасод, беадолатӣ, ташаббуси хусусӣ, риёкорӣ ва ҳатто, сиёсати «тазминот» (супурдани маҳсулот аз ҷониби сарватмандон ба давлат) бо забони ҳаҷв ва муаммо ифшо карда мешуданд. Муаллиф тавассути танз, киноя, далелҳои ахлоқиву мазҳабӣ ва таҳлили сиёсӣ ноадолатиҳоро нишон медод ва аз ҷомеа талаб мекард, ки саҳми ҳақиқии худро дар зиндагии ҷамъиятӣ адо кунанд.

«Тозиёна-4», ки дар арафаи иди Наврӯз chop шудааст, бо луғатҳои ҳаҷвӣ, кинояҳои пурмазмун ва шеваи шӯҳиомез, падидаҳои иҷтимоии номатлубро ба танқид гирифтааст. Муаллиф бо ифодаҳои тамасхуромез ва латифаҳои бурро, як қатор мафҳумҳоро шарҳ медиҳад, ки ҳар кадом аз як мушкилоти ҷомеа парда бардошта, хонандаро ба андеша водор месозад.

«Муҳибби матбуот» – шахси сарватманд, ки барои корҳои беҳуда пул сарф мекунад, вале барои матбуоти миллӣ ва кори хайр ҳеҷ маблағ намедиҳад, ва барои дастгирӣ накардан баҳонаҳои ахлоқӣ пеш меорад.

«Гуноҳи пинҳонӣ» – риёкории мансабдорон, ки дар паси пардаи ахлоқ ва қонун амалҳои ғайриахлоқиро пинҳон мекунанд, аммо дар зоҳир худро пок ва парҳезгор нишон медиҳанд.

«Кӯсаи ришпахн» – рӯҳониёне, ки аз маблағҳои хайрия сӯистифода бурда, бо истилоҳоти динии худ тарзи дурустии ин амалро сафед мекунанд.

«Муфсиди беғараз» – тамаллуқ ва хушомадкорӣ нисбат ба шахсони мансабдор ва рӯҳониён, ки аксаран натиҷаи зиёновар дорад.

Хулоса, гӯшаи «Тозиёна» дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» бо забони бурро ва равиши ҳаҷвӣ падидаҳои номатлуби иҷтимоиро ошкоро ва бе тараххум танқид намуд. Бо ин, на танҳо ба ташаккули афкори ҷамъиятӣ ва шинохти танқидии ҷомеа таъсир гузошт, балки жанри ҳаҷвро дар матбуоти тоҷик ҳамчун василаи муҳими муборизаи сиёсӣ ва иҷтимоӣ муаррифӣ намуд.

Боби чоруми таҳқиқот – **“Робитаи адабиёт ва матбуот дар эҷоди шаклҳои тоза ва афкори адабӣ дар оғози асри XX”** мебошад.

Фасли аввал **«Ҷойгоҳи бахши «Адабиёт» дар рӯзномаи «Овози тоҷик»** ном гирифтааст. Рӯзномаи «Овози тоҷик» аз нахустин рӯзномаҳои тоҷикӣ ба ҳисоб меравад, ки ба масъалаи адабиёт ва ба вежа, шеър таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, барои нашри мунтазами ашъори шоирон бахши алоҳида бо номи «Адабиёт»-ро роҳандозӣ кард. Ин ғуша минбари муҳими баён ва нашри андешаҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии адибони замон гардид. Мавҷудияти чунин бахш худ далели он аст, ки роҳбарияти рӯзнома аҳаммияти баланд доштани адабиётро дар шаклгирии афкори иҷтимоӣ, худшиносии миллӣ ва бедории фикрии ҷомеа хуб дарк мекард.

Аз шумораҳои аввали рӯзнома дида мешавад, ки шеър дар рушди афкори ҷамъиятӣ ва бедории миллӣ мақоми муҳим касб кардааст. Ашъори Садриддин Айнӣ, Абулқосим Лоҳутӣ ва дигар адибони маъруф ба таври мунтазам нашр мегардиданд. Дар ҳамин бахш шеърҳои ба таъб мерасиданд, ки мазмуну муҳтавои иҷтимоӣ, тарбиявӣ ва ватанпарварӣ дошта, ба масъалаҳои муҳимтарин, аз ҷумла, мактаб, маориф, истиқлол, забон, меҳнат ва озодӣ рӯ меоварданд. Ҳатто, дар як шумораи рӯзнома ҳамзамон бо мақолаи муҳими С. Айнӣ дар бораи мактаб ва маорифи тоҷик, шеърҳои ватанпарварона ва бедоркунандаи ӯ ҷой дода шудаанд. Шеърҳои машҳури Айниро, ки бо мисраи “Ба парда то ба чандин рози тоҷик // Биё, биншин, шунав овози тоҷик” оғоз меёбад, метавон намунаи олиии ин равиш донист. Шоир бо истифода аз тасвирҳои равшан ва ташбеҳҳои зебо, бо таъкиди мавқеи забон ва фарҳанги миллӣ хонандаро ба ояндаи нек ва эҳёи фарҳанги миллӣ умедвор мекунад. Дар ҳамин рӯ, “Овози тоҷик”-ро бозгашти миллат ба худшиносии таърихӣ медонад. Ғайр аз ин, дар бахши «Адабиёт» ашъори Лоҳутӣ мавқеи асосӣ дошт. Мазмун ва мавзӯҳои шеърҳои Лоҳутӣ бештар иҷтимоӣ, инқилобӣ ва ватанпарварона буда, барои бедории шуури синфӣ меҳнаткашон, даъват ба мубориза, васфи зиндагии коргарон ва деҳқонон, ва ҳамчунин озодии занон равона шуда буданд. Бо он ки забони ашъори Лоҳутӣ шӯрангез аст, вале мазмуни онҳоро тарғиби

фаъолияти ҷамъиятӣ ва пешрафти ҷомеа ташкил медиҳад. Бахусус, манзумаҳои инқилобии ӯ вирди забони омма ва хонандагони рӯзнома шуда буд. Шеърӣ “Қалимаи шаҳодати ранҷбарӣ” аз ҷумлаи ҳамин осорест, ки мазмуни синфӣ ва меҳнатпарвариро талқин мекунад.

Таъсири ин ду адиби бузург – Айнӣ ва Лоҳутӣ хеле васеъ буда, бисёре аз шоирони ҷавон ва қаламкашони давр зери таъсири ашъори онҳо шеър эҷод карда, онро ба рӯзнома мефиристонданд. Дар ҳамин бахш намунаҳои зиёде аз ашъори дигарон низ ҷой дошт, ки ҳарчанд сатҳи баланди бадеӣ надоштанд, бо сабаби муносиб будани мавзӯ ва аҳаммияти иҷтимоӣ ҷоп мешуданд. Шеърҳои ҷунин шоирон асосан ба васфи маориф, мактаб, озодии занон, пешрафти замон ва ташвиқи тарзи нави зиндагӣ бахшида шуда буданд. Бахусус, ҷунин навъ ашъор дар ташаккули тафаккури нав ва бедории миллӣ нақши муассир дошт.

Дар ин давра аксар ашъори нашршуда, ҳатто, агар дар қолаби ғазал ё дигар шаклҳои классикӣ бошанд ҳам, саросар мавзуи иҷтимоӣ, маорифпарварӣ ва озодихоҳӣ доштанд. Мавзӯҳои ишқӣ ва тасвири табиат хеле кам ба назар мерасиданд, зеро ҳадафи аслии бедор кардани шуур ва андешаи миллӣ ва тарбияи хонанда дар рӯҳияи ватандӯстиву меҳнат буд. Бисёре аз шеърҳо даъвати мустақим ба илмомӯзӣ, кору заҳмат ва дифоъ аз арзишҳои миллӣ буданд.

Ҳасли дувуми боби чорум: **«Саҳифаи адабии рӯзномаи «Бедории тоҷик»: вежагиҳои бадеӣ ва ғоявӣ»**. Саҳифаи адабии рӯзномаи «Бедории тоҷик» дар солҳои аввали таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгоҳи хосса пайдо кард. Ин рӯзнома, ки аз моҳи апрели соли 1925 ба нашр расидааст, дар саҳфаҳои худ як гӯшаи доимии «Адабиёт»-ро таъсис дод, ки ашъори адибони маъруфи замонро мунтазам ҷоп мекард. Яке аз масъалаҳои муҳим, ки дар шумораи ягонаи соли 1925 бо қалами Ҳамид Бақозода ба миён гузошта шуд, зарурати эҳёи худшиносии адабӣ ва гузоштани ҷашни Рӯдакӣ буд: «Ба тамоми соҳибони адабиёт маълум аст, ки адабиёти мо, тоҷикон, дар Шарқ ҷойи нахустинро мегирад ва метавон гуфт, ки дар Шарқ ғайр аз адабиёти мо дигар адабиёти мукамал ва ширин нест» [19, с. 1]. Ӯ таъкид мекард, ки бояд барои

«муассиси адабиёти тоҷикнажодон устод Абулҳасан Рӯдакӣ» чашн баргузор гардад ва ҳар ҷо, ки тоҷикон ҳастанд, он рӯзро чашн бигиранд [19, с. 1]. Ин ташаббус баъдан ба таъсиси Рӯзи Рӯдакӣ дар миқёси ҷумҳурий сабаб шуд [48, с. 76-79].

Дар баҳши адабии рӯзнома осори нависандагони барҷастае ба мисли Лоҳутӣ, Пайрав Сулаймонӣ, Мунзим, Азизӣ, Муминзодаи Хучандӣ ва дигарон ба табъ мерасиданд. Мавзуи асосии ин ашъор, инчунин, васфи инқилоб, муборизаҳои синфӣ, озодии занон, меҳнати деҳқону коргар ва худшиносии миллӣ буд. Вежагии асосии «Бедории тоҷик» нисбат ба «Овози тоҷик» он буд, ки дар он, илова ба шеър, намунаҳои насрии бадеӣ ва баҳусус, матнҳои ҳаҷвӣ бештар ба чашм мерасиданд. Дар шумораҳои аввалини «Овози тоҷик» чунин мавод камтар буд, аммо «Бедории тоҷик» аз оғоз ба жанри ҳаҷв таваҷҷуҳ зоҳир намуд ва ғӯшаи махсуси ҳаҷвии худро ташкил кард. Тавре муҳаққиқ М. Муродӣ менависад: «Ҳафтаномаи «Шӯълаи инқилоб» ба пайдоиши ҳаҷви Шӯравии тоҷик замина гузошт ва баъд аз таъсис ёфтани матбуоти даврӣ, рӯзномаҳои «Овози тоҷик» ва «Бедории тоҷик» барои ташаккули ҳаҷви адабиёти муосир, ки аслан ва бештар сифати публицистӣ дошт, сахмгузорӣ менамуданд» [44, с. 26-27].

Дар мақолаи ҳаҷвии «Мактуб аз Душанбе ба ҷаноби Мулло Мушфиқӣ саламаллоҳу таъоло» муаллиф бо таҳаллуси «Мухбири бепулу бадхӯ» беъътиноии масъулон ба вазифа ва интизоми кориро танқид мекунад: «Аз аҳволоти баъзе масъул-қормандони Душанбе наменависам, ки ҳар рӯз соати 10 ва 11 ба кор омада, соати яку ним мераванд ва ба дигарон ибрат мешаванд гуфта, шуморо дарди сар намекунам... Дар вақти кори идора, дар болои вазифаи худашон набуда, дар (қолидур) долони иҷроия буда, чой менӯшанд, нон меҳӯранд ва суҳбаткунон менишинанд» [46, с. 4]. Забони гуфторӣ ва оҳанги оммафаҳм, ки аксар вақт бадеияти баланд надорад, ба равиши умумии рӯзнома хос буд.

Дар ҳамин ҳол камбудихо ва ғасоди маъмурии идораҳои давлатӣ, аз ҷумла, ришваситонӣ, шиносбозӣ, бесарусомонӣ дар таъмини мардум ва ҳатто,

низомии судӣ дар рӯзнома ба шеваи ҳаҷвӣ ва танқидӣ бозтоб меёбад: «Ин ҳақир ҳам одами пардапӯш мебошад. Як гапро, ки фаҳмидам, ба мисли дигарон сурнай, нақора карда, дар ҳама ҷо паҳн намекунам» [46, с. 4].

Дар бахши ҳаҷвии «Гӯшмол», ки аз соли 1927 таъсис ёфт, шеваи ҳаҷв, истифодаи тасвирҳои образнок, бетафовутии идораҳо ва мубориза бо расму оинҳои кӯҳна ба ҳукми анъана даромад. Аз ҷумла, дар эълони ҳаҷвие зикр мешавад: «Ба диққати деҳқонон ва камбағалони нодон расонида мешавад, ки камина котиби Шурои ҷамоати Кашиндараи тумани Муминобод (тобегӣ вилояти Кӯлоб) мебошам... муҳронаи ман ҷудо арзон аст. Яъне, як либос ҷит кифоят мекунад» [75]. Ҳатто, муколамаҳои шеърӣ, ки дар қолаби танз навишта шудаанд, муборизаи деҳқону ҳукумат бо бӯйҳо ва муллоҳои суннатпарастро ба шеваи ҳаҷвӣ тасвир менамоянд. Аз ҳамин ҷиҳат, гӯшаҳои ҳаҷвии «Овози тоҷик» ва «Бедории тоҷик» замина барои таъсиси нахустин маҷаллаи ҳаҷвии тоҷикӣ фароҳам оварданд [44, с. 28].

Мавқеи адабӣ ва танқидии «Бедории тоҷик», бо вучуди маҳдудияти таҷриба ва камбудии кадрҳои касбӣ, барои ташаккули жанри ҳаҷв ва сабки танқиди иҷтимоӣ дар матбуоти тоҷик аҳаммияти калон пайдо кард. Аммо, дар маҷмӯъ, сатҳи забон ва услуби он, ба истисноии нашрияҳои чун «Раҳбари дониш» назар ба матбуоти пешазинқилобӣ ва ҳатто, «Шӯълаи инқилоб» пасттар арзёбӣ мешавад, ки ин нукта аз ҷониби муҳаққиқон, аз ҷумла, М. Шакурӣ низ таъкид шудааст.

Фасли сеюми боби чорум, ки бо унвони **“Тағйироти сохтори ҳикоя дар заминаи повести «Одина»-и Айнӣ”** номгузорӣ шудааст. Аз соли 1928 дар маҷаллаи «Раҳбари дониш» намунаҳои зиёди ҳикояву насри воқеӣ ҷоп мешуданд, ки масъалаҳои иҷтимоии муҳими даврро инъикос мекарданд.

Повести «Одина»-и С. Айнӣ аввалин бор соли 1924 дар рӯзномаи «Овози тоҷик» бо унвони «Саргузашти як тоҷики камбағал» ба таъъ расид [13]. Навиштани он ба идомаи фаъолияти публицистии Айнӣ, ки ба исботи мавҷудияти миллати тоҷик нигаронида буд, иртибот дошт. Ба қавли Айнӣ, қисса дар солҳои 1923–1924 навишта шуда, ба сабаби фаҳми нодурусти

муҳаррир А. Қурбӣ чопаш қатъ гардида, баъдан дар шакли китоб нашр шудааст. «Одина» дар паҳнои адабиёт ҳамчун асари реалистӣ шинохта шуд ва ба қавли М. Шакурӣ дар баробари «Дохунда» ва «Ғуломон» аввалин намунаи насри реалистии тоҷик мебошад [72, с. 75]. Камол Айнӣ дар китоби «Мактаби адабии устод Садриддин Айнӣ» таъсири «Одина»-ро ба насли нав баррасӣ намуда, пайравии нависандагони ҷавон чун Ҷ. Икромӣ, А. Деҳотӣ ва П. Сулаймониро таъкид кардааст [7].

Ҷалол Икромӣ нахустин ҳикояи худро – «Хаёл. Шабе дар Регистони Бухоро» таҳти роҳбарии бевоситаи Айнӣ навиштааст. Он дар шумораи №2, соли 1927-и «Раҳбари дониш» нашр шуда, нахустин намунаи нави ҳикоя дар насри муосири тоҷик маҳсуб мешавад.

Мазмуни ҳикоя бозгӯкунандаи мусибати падаре аст, ки писарашро дар Регистони Бухоро ба дор овехтаанд. Ӯ бо рӯшанӣ ва озодиҳои нав рӯҳбаланд шуда, ба оянда умед мебандад. Ҳикоя сабки ботинии инсонро нишон дода, таъсири «Одина»-ро дар тасвири мазлумон, забон ва образфаринӣ дар бар мегирад [28, с. 23]. Ҳикояи дувуми Икромӣ – «*Ширин*» низ ба Айнӣ пешниҳод мегардад. Аммо устод ин бор саҳтгирона муносибат мекунад ва танҳо пас аз 5–6 маротиба бознигарӣ онро ба нашр мепазирад [29, с. 133]. Дар он шабоҳати образи Ширин ба «Одина» дида мешавад, вале кӯшиши навоарӣ низ мушоҳида мегардад.

Пайрав Сулаймонӣ дар ҳикояи «*Гуландом*» (1928) бо сабки шоирона аз муҳити зулму маҷбурияти издивоҷи духтар бо пирамард нақл мекунад. Гарчанде аз бетаҷрибагӣ такрори тасвирҳо зиёд аст, забон ва эҳсосот шоиронаанд. Таҳлили С. Табаров низ нишон медиҳад, ки ин ҳикоя ва «*Ҳамидаи сиёҳбахт*»-и А. Деҳотӣ таҳти таъсири «Одина» навишта шудаанд [59, с. 63].

Дар «*Ҳамидаи сиёҳбахт*» Ҳамида мисли Гулбибии «Одина» дар шароити мушкил қарор гирифта, баъдан бо кӯдак ба шаҳр меояд ва ба Шурои занон муроҷиат мекунад. Ба гуфтаи Раҳим Ҳошим, устод Айнӣ бо вучуди истикболи мусбат, ба шеваи дostonҳои халқӣ монанд будани услуби ҳикоя эрод гирифтааст [65, с. 137].

Дар ҳикояи дигари А. Пирмуҳаммадзода «*Доғи фарзандӣ*», ки бо забони равон ва образи зинда навишта шудааст, боз ҳам табиат бо рамзҳои озодӣ ва бедорӣ тасвир мегардад. Қосимбой, қаҳрамони ҳикоя, аз ҷониби босмачиён маҷбуран ба гурӯҳи онҳо шомил мешавад. Ин ҳикоя низ зери таъсири «Одина» навишта шудааст. Фарқияти асосии ин навиштаҳо бо «Одина» дар он аст, ки дар онҳо қаҳрамонҳо аксаран ба муроди худ мерасанд, ҳол он ки «Одина» бо нотамоӣ ва ғочаи поён меёбад.

Ҳикояи ҷолиби дигари ин давра «*Латофат оё фиреб хӯрд?*» навиштаи Собит Мановзода мебошад, ки бештар ба очерки бадеӣ шабоҳат дорад. Мановзода сабки шахсии эҳсосотӣ ва мунаққидона дорад: «Ман чашмони ӯро дидам... як самимияти маҷҷубонаро акс мекарданд» [36, с. 22]. Ҳикояи ӯ бо мушоҳидаҳои равонии муаллиф ва забони адабӣ фарқ мекунад, ки барои насри солҳои бистум хос аст. С. Улуғзода дар тақризи худ ба ин асар маслиҳат медиҳад, ки барои сохтани симои мукамал ва «тип» коркарди қаҳрамон бояд амиқтар бошад [61, с. 24].

Яке аз хусусиятҳои хоси ҳикояҳои маҷаллаи «*Раҳбари дониш*» тақсимоти онҳо ба қисматҳои рақамдор аст. Масалан, «*Латофат оё фиреб хӯрд?*» аз 9 порча ва як ҷамъбасти иборат аст. Ҳикояҳо одатан бо сохтори хронологӣ ва равиши воқеанигорӣ баён мешаванд.

Ба монанди «Одина» ҳикояҳои маҷалла низ ҷанбаи синфгарой доранд: қаҳрамонҳои фақир инсонӣ хуб ва истисморгарон манфӣ тасвир мешаванд. М. Шакурӣ ин равишро «реализми маорифпарварӣ» номидааст, ки аз ғолибияти шеваи таблиғотию иҷтимоӣ бар бадеият шаҳодат медиҳад [70, с. 263–264].

8 ҷиҳати умумии ҳикояҳои «*Раҳбари дониш*» бо «Одина»: 1. Мавзӯҳои якхела (зулму муборизаи заҳматкашон); 2. Тасвири табиат бо ҷузъиёти зиёд; 3. Забони содаву оммафаҳм; 4. Синфгарой ва диди иҷтимоӣ; 5. Қаҳрамонҳои асосӣ – духтарону занони мазлум; 6. Публистистику очеркгарой; 7. Анҷоми хуш ва ғалабаи қаҳрамонҳои мусбат; 8. Тақсимоти порчагии ҳикояҳо.

Чунин ҷанбаҳо шаҳодати таъсири амиқи «Одина» ба насри солҳои 1920 мебошанд. Ба гуфтаи Раҳим Ҳошим, «мактаби Айнӣ» ҳамчун мактаби адабии

таъсиргузор дар ташаккули равиши ҳикоянависи тоҷик мавқеи калидӣ дорад [35, с. 443]. Хулоса, насри солҳои бистум аз таъсири «Одина» васеъ баҳра гирифтааст.

Боби ниҳони диссертатсия **«Саҳми матбуоти соҳаи маориф дар ташаккули баён, андеша ва нақди адабӣ»** ном дошта, фарогири се фасл мебошад. Фасли якуми ин боб – **««Дониш ва омӯзгор» ҳамчун минбари ташвиқи адабиёти навин»** мебошад. Пас аз таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон дар соли 1925 Аббос Алиев – аввалин вазири маориф дар ташкили нашрияҳои аввалин, аз ҷумла, «Иди тоҷик» (баъдан «Бедории тоҷик») нақши муҳим бозид. Бо вучуди камбуди нусхаҳо аз шумораҳои нахустинаш маҷаллаҳои «Дониш ва омӯзгор» ва «Раҳбари дониш» пурра нигоҳ дошта шудаанд ва муҳаққиқ М. Рустамзода онро ба хати кириллӣ баргардон кардааст [48].

Нашрия хусусияти омӯзишӣ тарбиявӣ дошта, калимаи «адабӣ» низ дар маромномаи он зикр шудааст, ки аз нақши муҳими адабиёт дар боло бурдани сатҳи маърифат далолат мекунад. Дар мақолаи муқаддимавии «Мақсади мо», нашрия муаллифонро ба истифодаи забони сода ва фаҳмо даъват мекунад: «Мо мехоҳем моро адиб нашуморанд, вале муаллими тоҷик ҳарфи моро бифаҳмад» [27, с. 8].

Дар ғӯшаи адабии шумораи аввал шеърҳои Айнӣ (чӣ дар замони «Шуълаи инқилоб» навишта шуда буданд) ва тарҷумаи Лохутӣ аз Виктор Гюго ҷой дода шудаанд. Инчунин, нутқи расмӣ роҳбарон (Алиев, Махдум, Имомов) шеваи адабии баланд ва истифодаи сачъу ташбеҳҳо ро нишон медиҳанд: «Ҳишти тараққӣ», «ғирдобӣ ҷаҳл», «мусаллаҳи пурситез».

Бо вучуди талошҳо маҷалла пас аз шумораи сеюм бинабар камбуди молӣ аз нашр бозмонд. Аммо дар шумораи дувум (март, 1926) дар баромадҳои котибони ҳизбӣ (Толпиго) зарурати аз байн бурдани бесаводӣ ва омодагии омӯзгорони мутамарказ ба идеология таъкид мешавад [48, с. 71].

Дар ҳамин шумора мақолаи «Рӯзи Рӯдакӣ» ҷой шудааст, ки идомаи талошҳои эҳтиром ба мероси адабии тоҷик мебошад. Қаблан низ дар рӯзномаи

«Бедории тоҷик» (28.12.1925) чунин пешниҳодҳо зикр шуда буданд. Муаллиф таъкид мекунад, ки «адабиёти мо дар Аврупо ва Амрико ба таври густурда тарҷума мешавад» [19, с. 1] ва ҳатто, клубу китобхонаҳои ба номи Фирдавсӣ таъсис ёфтаанд.

Муаллифи мақолаи «*Рӯзи Рӯдакӣ*» (бо таҳаллуси «Деҳқон») дар шумораи дувуми маҷаллаи «Дониш ва омӯзгор» (1926) аз коҳиши эътибори адабиёти тоҷик дар Ватан шикоят мекунад. Ба гуфтаи ӯ, адабиёти тоҷикро аврупоӣҳо эътироф мекунанд, аммо ҳуди тоҷикон – не, ва ин «айб аст» [19, с. 1]. Ӯ пешниҳод мекунад, ки ҷашни ҳазорсолагии Рӯдакӣ ба таври давлатӣ баргузор шавад: рӯз муқаррар гардад, ҷашн дар тамоми минтақаҳои тоҷикнишин баргузор шуда, ба номи Рӯдакӣ кӯча, муассиса ва ҳайкалҳо бахшида шаванд.

Маҷалла ҳамчунин намунаи жанри репортажи бадеиро бо унвони «*Якумин ҷашни солёнаи Назорати маориф*» пешниҳод мекунад. Он ба таври пурэҳсос ва бо шеваи даъватӣ навишта шуда, нақши омӯзгор ва мактабро ҳамчун воситаи аз байн бурдани бесаводӣ таъкид мекунад. Тибқи омили он сол, хонандагон аз 3000 ба 10,000 афзоиш ёфтанд.

Маҷаллаи «Дониш ва омӯзгор» дар солҳои аввали таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон як минбари муҳими фарҳангӣ ва маърифатӣ маҳсуб мешуд. Он бо ҳадафи боло бурдани сатҳи маърифат, густариши худшиносии миллӣ ва тарғиби адабиёти тоҷикӣ таъсис ёфт. Нашрия бо пешниҳоди шеърӣ мақолаҳои пандомӯз, баррасии мероси адабӣ ва интиқоди норасоии маънавӣ дар ҷомеа нақши муассире дар эҳёи ҳудуди миллӣ бозид. Бо вучуди қатъ шудани фаъолиятҳо пас аз чанд шумора, саҳми он дар бунёди фарҳанги навини омӯзгорӣ ва эҳтиром ба шахсиятҳои таърихӣ, аз ҷумла, Рӯдакӣ хеле назаррас буд.

Дар фасли дуюми боби панҷуми таҳқиқот – **«Хусусиятҳои жанрӣ ва забони осори бадеӣ»** унвон дорад. Назорати маорифи Тоҷикистон дар ташаккули матбуоти аввалини тоҷикӣ, ба хусус, дар таъсиси маҷаллаҳои соҳавӣ, нақши муассир бозид. Баъд аз нашрияҳои «Иди тоҷик» ва «Дониш ва омӯзгор», соли 1927 маҷаллаи нави «Дониш-биниш», баъдан бо номи «Раҳбари

дониш» таъсис ёфт. Он ҳамчун «маҷаллаи илмӣ ва адабӣ» муаррифӣ шуда, ҳам мақолаҳои илмӣ, ҳам порчаҳои бадеиро дар бар мегирифт.

Таҳлилгарон «Раҳбари дониш»-ро нахустин маҷаллаи адабӣ-педагогӣ ва заминаи эҷоди маҷаллаи «Садои Шарқ» медонанд. Ба гуфтаи Раҳим Ҳошим, маҷалла ҷавонони адибро гирди худ ҷамъ оварда, ба рушди адабиёти навин роҳ кушод [65, с. 236]. Дар ҳар шумора гӯшаи «Адабиёт» мавҷуд буд ва намунаҳои гуногуни жанрҳои наср ва назм ҷоп мешуданд. Бори аввал жанрҳо бо номгузориҳои хоси худ (масалан, ҳикоя, шеърӣ публитсистӣ) ба таъби мерасиданд. Яке аз аввалин мақолаҳои муҳими адабӣ «Кишваршиносӣ»-и Садриддин Айний бо ҳадафи бедории миллӣ нашр шуд. Котиби ҳизбӣ Муминхӯҷа низ дар паёмаш изҳор дошт, ки маҷалла барои ҳамзабонони хориҷӣ бояд намуна гардад.

Шумораи дувуми маҷалла (октябри 1927) бо номи пурраи «маҷаллаи иҷтимоӣ, тарбиявӣ, фанӣ ва адабӣ» дар Тошканд бо таҳрири Собит Мановфзода ба таъби расид. Шумора дорои 7 бахш буд: «Қисми иҷтимоӣ», «Фанӣ тарбия», «Қисми адабӣ», «Дунёи занон», «Қисми фанӣ», «Илмӣ ҳаёт», «Тандурустӣ» ва «Китобиёт».

Дар соли дуюми фаъолият маҷаллаи «Раҳбари дониш» бо неруи бештар ва мундариҷаи ғанитар ба сахнаи фарҳангии кишвар баргашт. Дар шумораи аввали соли 1928, 30 мақола нашр гардид. Қисмати адабӣ беш аз пеш рушд кард. Шеърӣ Суҳайлӣ «Навбахори дониш», шеърӣ Пинадӯз ва шеърӣ «Ҳақиқат» нашр шуданд. Мактуб ва шеърҳои ирсолшуда аз Алӣ Ҷавоҳиркалом гувоҳи таъсири васеи маҷалла аст.

Маҷалла сахми муҳиме дар тарғиб ва муаррифии истеъдоди Пайрав Сулаймонӣ гузошт. Шеърӣ ӯ ба Ҷамъияти Ҳилоли Сурх як намунаи эҳсоси башардӯстии шоир мебошад. Шеърӣ дигараш, «Якуми мой ва МОПР» ба синфи ранҷбар бахшида шудааст. Дар шеърӣ «Баҳори Тоҷикистон» табиати кишвар ҳамчун манзараи зебо ва фалсафавӣ тасвир мешавад.

Соли 1929 маҷаллаи «Раҳбари дониш» ҷиҳати ташаккули адабиёти иҷтимоӣ ва инқилобӣ иқдомҳои муҳим анҷом дод. Дар ин давра шеърҳо гоҳе

дар «Қисми адабӣ» ва гоҳе дар гӯшаи «Адабиёт» ҷой дода шуда, бевосита ба масъалаҳои озодии зан, муборизаи синфӣ ва маориф бахшида шуданд.

Дар миёнаҳои соли 1929 бо тағйири ҳайати таҳририя ва сиёсати нашрия бахши адабӣ тадриҷан ба мавқеи дуумдараҷа гузашт. Ба ҷои он масоили кишоварзӣ ва тарғиботи иқтисодӣ афзуданд. Бо ин ҳол шеърҳои ба ҳоҷагии қишлоқ бахшидашуда, мисли достони «Аз омоч ба троктир» (Пирмуҳаммадзода) нашр гардиданд.

Маҷаллаи «Раҳбари дониш» яке аз аввалин минбарҳои адабӣ-омӯзгории тоҷик буд, ки дар ташаккули адабиёти навин ва худшиносии миллӣ нақши муҳиме бозӣ кард. Он бо наشري шеърҳо ҳикояҳо, мақолаҳои илмӣ ва порчаҳои публитсистӣ жанрҳои адабиро бо номгузории мустақил ба хонанда муаррифӣ намуд. Маҷалла истеъдодҳои нав, аз ҷумла, Пайрав Сулаймониро рӯйи сахна оварда, муҳити созандаи адабӣ ба вуҷуд овард. Аммо аз миёнаи соли 1929, бо тағйири сиёсати таҳририя, хусусияти тарбиявӣ адабӣ коҳиш ёфт ва наشري тадриҷан ба воситаи таблиғоти идеологии режим табдил ёфт.

Дар фасли охири боби панҷум **«Аввалин таҷрибаҳои нақди адабӣ: самтҳо ва шеваҳо»** ном дошта, матолиби марбут ба нақди адабии маҷаллаи «Раҳбари дониш» ба таври муфассал мавриди баррасӣ, шарҳ ва арзёбӣ қарор гирифтаанд. Таҳқиқоти солҳои охир, хусусан, рисолаи С. Аъзамов, мушаххас месозанд, ки нақди адабии тоҷик аз охири асри XIX замина гирифта, шакли устувортари худро дар даҳаи 1920-ум пайдо кардааст. Гарчанде таҳқиқоти мавҷуда на ҳамеша ба нақди адабии «Раҳбари дониш» пардохтаанд, баррасии мундариҷаи маҷалла нишон медиҳад, ки маҳз ҳамин наشري дар солҳои 1928–1929 нахустин майдони таҷрибавии нақди адабӣ ва адабиётшиносӣ будааст. Ба қавли Р. Ҳошим, аввалин мақолаҳо дар бораи назария ва танқиди адабӣ дар «Раҳбари дониш» ҷоп шудаанд. Яке аз барҷастатарин намунаҳо мақолаи М. М. Иброҳимӣ «Адабиёт ва санъат дар партави марксизм» (шумораҳои 8–9 ва 11–12, соли 1928) мебошад, ки аввалин кӯшиши таҳлили назариявии адабиёт аз ҷиҳати марксистӣ ба шумор меравад.

Баҳши муҳими дигар, мақолаи «Якумин қиссаи инқилобии тоҷик» аз Раҳим Ҳошим аст (шумораи 6, 1928), ки дар он повести «Одина»-и С. Айнӣ ҳамчун намунаи комили «адабиёти сурх» арзёбӣ шудааст. Муаллиф бо таъкид ба таҳаввулоти иҷтимоӣ зарурати адабиёти навро таъкид намуда, «Одина»-ро нахустин асари инқилобии тоҷик номидааст.

«Бояд ба Инқилоб навиштан Китоби Сурх!»

Дар ин тақриз на танҳо мазмун, балки забон ва услуби «Одина» низ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба гуфтаи муаллиф, услуби Айнӣ намунаи забони зиндаи тоҷикӣ мебошад, ки ҳатто, «стилистон»-и Эрон онро бо эҳтиром пазируфтаанд. Ин гуна мақолаҳое, ки дар маҷалла нашр шудаанд, ҳарчанд таҳқиқоти академӣ набуданд, баёнгари талошҳои аввалин дар самти ташаккули тафаккури интиқодӣ ва методологияи реалистии сотсиалистӣ дар адабиёт буданд.

Нақди адабӣ дар ин марҳила бештар аз ҷониби ҳуди адибон (мисли Раҳим Ҳошим ва Иброҳимӣ) сурат мегирифт ва хислати публитсистӣ, идеологӣ ва эҳсосӣ дошт. Аммо маҳз ҳамин шакл барои давраи аввали ташаккул ҳамчун асос барои таҳияи меъёрҳои нахустини арзёбӣ хизмат кард. Ҳолати мазкур нишон медиҳад, ки «Раҳбари дониш» на танҳо минбари адабӣ, балки майдони аввалини ташаккули нақди адабии тоҷик дар оғози давраи Шуравӣ буда, заминаҳои ташкили адабиётшиносии навини тоҷикро гузоштааст.

Яке аз нахустин ва муфассалтарин намунаҳои нақди адабии тоҷик, ки дар маҷаллаи «*Раҳбари дониш*» (шумораи 6, 1928) нашр шуд, мақолаи Раҳим Ҳошим бо имзои «Р. М.» аст, ки повести «Одина»-и Садриддин Айниро таҳлил мекунад. Ин мақола на танҳо арзиши адабӣ, балки аҳаммияти иҷтимоӣ ва сиёсӣ ва хусусиятҳои услубиву забонии асарро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф «Одина»-ро аввалин асари инқилобии тоҷик номида, бо таъкид бар зарурати адабиёти нав, онро таҷассумгари ниёзҳои тоза ва бедории иҷтимоии ҷомеа донистааст. «Сазовор аст, ки мо «Одина»-ро якумин қиссаи инқилобии тоҷик шуморем» – Р. М.

Дар ин давра маҷалла ба ташаккули эҳсоси танқидии хонанда ва фарҳанги адабиётшиносӣ аҳаммияти ҷиддӣ медод. Гарчанде муҳаққиқ Маъруфи Раҷабӣ баъзе иқдомҳои маҷаларо (ба монанди рӯйхати китобҳои нав ё пешниҳоди мавзӯ барои нависандагон) камарзиш донистааст, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ин амалҳо қадами аввалин дар ташкили муҳити адабии ҳирфавӣ ва ҳавасмандкунандаи хонандагон ва адибон будааст.

Дар шумораҳои минбаъдаи маҷалла бахши доимии «Қисми танқидӣ» таъсис ёфт. Дар он нахустин маротиба мафҳуми «танқид» тавсифи илмӣ гирифт. Ба қавли Манофзода: «Имрӯз аксарияти навқаламони мо калимаи “танқид”-ро ба маънои “тавбеҳ” мепиндоранд... Вале минбаъд он танҳо моҳияти илмӣ ва иҷтимоии асарро нишон хоҳад дод».

Собит Манофзода, ки роҳбари асосии ин раванд буд, дар баррасии шеърҳои Алӣ Ҷавоҳиркалом, Ҷавҳарӣ ва Пинадӯз ба таври мулоим, вале қатъӣ бо забони ташвиқӣ ва далелӣ онҳоро ба тозаандешӣ ва дурӣ аз услубҳои куҳна ҳидоят мекунад.

Дар солҳои 1928–1929 маҷаллаи «Раҳбари дониш» нахустин минбари ташаккули нақди адабии тоҷик гардид, ки дар он кӯшишҳои аввалини таҳлили адабӣ сурат гирифтанд. Мақолаҳои муҳаққиқоне чун Раҳим Ҳошим, М. Иброҳимӣ ва Собит Манофзода заминаи назариявии ин ҷараёнро гузошта, ба арзёбии мазмун, забон ва услуби осори адабӣ пардохтанд. Нақд бештар хусусияти публицистӣ, идеологӣ ва ташвиқӣ дошт, вале оҳиста ба шеваи таҳлили илмӣ ва муколамавӣ табдил ёфт. Таъсиси бахши доимии «Қисми танқидӣ» ва ҷорӣ шудани мафҳуми илмӣ «танқид» дар маҷалла оғози ташаккули низоми адабиётшиносии муосири тоҷикро ташкил дод. Маҳз дар ҳамин замина жанри нави «мувоҳисаи адабӣ» ба вучуд омад, ки ба рушди фарҳанги муколама ва таҳаммул дар муҳити адабӣ мусоидат кард.

ХУЛОСА

Дар маҷмӯъ, натиҷаҳои асосии таҳқиқро метавон дар бандҳои зерин хулоса намуд:

1. Адабиёт ва матбуот ҳамчун зухуроти эҷодӣ ба соҳаи маънавиёт мансубанд, аммо аз лиҳози ҳадаф, вазифа ва хусусияти таъсиррасонӣ аз ҳам фарқ мекунанд. Ҳадаф ва вазифаи матбуот бештар ба ҷанбаҳои зоҳирӣ равона шуда, асосан ба расонидани ахбори воқеӣ дар давраҳои муайяни таърихӣ ва қонеъ гардонидани ниёзи инсон ба иттилооти навин тамаркуз мекунад. Баръакс, адабиёт бо паҳноии маънавии худ ба ботинии инсон таъсир расонида, дар ташаккули ҷаҳонбинӣ ва эҳсосоти маънавии хонанда нақши муассир мебозад. Матбуоти тоҷик, ки дар ибтидои асри XX шакл гирифт, дар паҳн кардани иттилооти адабӣ ҳамчун василаи муҳим хидмат намуда, ҳамзамон, имкони таъсиррасонии мутақобилаи адабиёт ва матбуотро фароҳам овард.

Таҳқиқ нишон медиҳад, ки дар давраи мавриди омӯзиш, яъне, ибтидои асри XX, матбуот дар ҷомеа нақши пешбаранда пайдо карда, қишрҳои огоҳ ва таҳсилкарда ба он ниёзи бештар эҳсос мекарданд. Ин ҳолатро метавон натиҷаи омилҳои таърихӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ донист, ки дар оғози асри XX матбуотро водор сохтанд, то барои иҷрои вазифаҳои худ аз имкониятҳои адабиёт истифода барад. Аз ин рӯ, рӯзномаи «Бухорои шариф», маҷаллаҳои «Оина», «Шуълаи инқилоб» ва «Раҳбари дониш» бахши муҳими муҳтавои худро ба масоили адабӣ ихтисос дода, тақрибан сеяки матолиби нашриҳои худро ба ин самт равона карданд. Ҳатто, мақолаҳои публицистии ин нашрияҳо тобиши бадеӣ дошта, дар онҳо усулҳои адабӣ истифода мешуданд [6-М].

2. Муносибати адабиёт ва матбуот, таъсирпазирии мутақобилаи онҳо дар илми адабиётшиносӣ ва таърихи матбуот, инчунин, нақши онҳо дар ташаккули соҳаҳои марбута дар давраҳои таърихӣ то кунун аз ҷониби адабиётшиносон ва мутахассисони журналистикаи тоҷик ба таври ҷамъониба мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Гарчанде ки ташаккули

адабиёти навин ва матбуоти аввалини тоҷик то ҳадде ба таври ҷудогона мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Бо вучуди он ки адабиёт ва журналистика ҳар ду шакли эҷодии баёни воқеият мебошанд, усул ва ҳадафи тасвири онҳо ба ҳам фарқ мекунад. То ба ҳол муҳаққиқони таърихи журналистикаи тоҷик танҳо масъалаҳои марбут ба соҳаи худро омӯхта, адабиётро ё ба назар нагирифтаанд ё аз дидгоҳи илмии журналистика арзёбӣ кардаанд. Ҳамзамон, адабиётшиносон зимни таҳлили осори бадеӣ хусусиятҳои журналистии маводи нашрияҳоро ба назар нагирифтаанд. Аз ин рӯ, ин таҳқиқот яке аз нахустин таҳқиқоти муназзами илмӣ дар соҳаи адабиётшиносӣ ва журналистика мебошад, ки алоқамандии мутақобилаи ин ду соҳаро мавриди омӯзиш қарор додааст. Бо рушди васоити ахбори омма ва афзоиши робитаҳои адабиёти ҷаҳонӣ зарурати омӯзиши таъсирпазирии адабиёт ва матбуот, бахусус, нақши матбуоти аввалини тоҷик дар ташаккули адабиёт ва дурнамои ин раванд беш аз пеш эҳсос мегардад [8-М].

3. Таҳқиқ нишон медиҳад, ки дар оғози ташаккули матбуоти тоҷик дар ибтидои асри XX, ҳар ду соҳа аз як манбаъ сарчашма гирифтаанд. Матбуот дар паҳн ва тарғиби адабиёти тоҷик дар тӯли зиёда аз сад соли охир нақши назаррас бозидааст. Аз ҷониби дигар, адабиёт низ дар ташаккули матбуот, бахусус дар баёни бадеӣ, услуб, сабк ва рушди жанрҳои нави журналистӣ саҳми назаррас гузоштааст. Бо вучуди он ки матбуоти тоҷик дар ибтидои асри XX таҷрибаи маҳдуд дошт, дар даҳсолаҳои дуюм ва сеюми ин аср нашрияҳои навтаъсиси “Бухорои шариф”, “Оина”, “Шуълаи инқилоб”, “Овози тоҷик”, “Бедории тоҷик”, “Дониш ва омӯзгор” ва “Раҳбари дониш” дар рушди масоили сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ, бахусус, дар тақомули адабиёт ва забон, саҳми бузург гузоштаанд. Мавриди омӯзиш қарор додани адабиёт ва матбуоти даҳсолаҳои дуюм ва сеюми асри XX аз он ҷиҳат муҳим аст, ки маҳз дар ин давра адабиёт ва матбуоти навини тоҷик ташаккул ёфта, таъсирпазирии мутақобилаи онҳо ба таври амиқ таҷассум гардидааст [6-М; 21-М; 26-М].

4. Аҳаммияти мавзуи таҳқиқ дар муайянсозии сарчашмаҳо ва роҳҳои ташаккули адабиёти навин, инъикоси адабиёт дар саҳифаҳои матбуоти аввалини тоҷик ва саҳми матбуот дар ташаккули адабиёт таҷассум мегардад. Ин раванд махсусан дар ташаккули мавзӯ, мазмун ва жанрҳои адабӣ, таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуот, омӯзиши таҷрибаи якдигар ва пайдоишу ташаккули жанрҳои нави адабӣ дар рӯзномаву маҷаллаҳои даҳсолаҳои аввали асри XX аҳаммияти назаррас пайдо мекунад [2-М; 3-М; 9-М; 12-М].

5. Бо мақсади татбиқи ҳадафҳои таҳқиқотӣ, масъалаҳои зерин мавриди баррасӣ ва натиҷагирӣ қарор гирифтаанд:

– Пеш аз ҳама, муайян гардид, ки дар нашрияҳои аввалини тоҷик, аз ҷумла «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор», «Раҳбари дониш» (то соли 1929), матолиби бадеӣ дар доираи 20 то 50% муҳтавои нашрияҳоро ташкил додаанд.

– Мазмун ва муҳтавои осори адабии ин нашрияҳо дар давраи то Инқилоби Октябр (соли 1917) асосан ба танвири афкор, ислоҳоти низоми маориф ва рушду нумӯи иқтисодӣ нигаронида шуда буд. Пас аз инқилоб, масъалаҳои сиёсӣ, ғояҳои инқилобӣ ва худшиносии миллӣ, хусусан дар нашрияи «Шуълаи инқилоб», аҳаммияти аввалиндараҷа пайдо карданд. Баъдтар, аз соли 1924 дар нашрияҳои «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор», «Раҳбари дониш» (то соли 1929), мавзуи маориф, фарҳанг ва инқилоби маданӣ ҳамчун самтҳои муҳими муҳтаво мавқеи пешсафро ишғол намуданд.

– Матбуот дар ташаккули жанрҳо ва шаклҳои нави адабӣ таъсири назаррас гузоштааст. Дар нашрияҳои тоинқилобӣ жанрҳои асосии шеърӣ назм ҷавобия, танзим, ғазал, мусаддас ва шеъри мансур буданд. Дар ҳоле ки бо рушди матбуот ва густариши наср, жанрҳои нави ба монанди сахнаҷа, намоишнома, ҳаҷвия, мусоҳиба, фелетон, очерк, ҳикоя, тарҷума ва нақди ҳикоя, инчунин репортаж ташаккул ёфтанд [11-М; 15-М; 16-М].

6. Аз оғози таъсиси матбуоти тоҷик (соли 1912) то охири даҳсолаҳои бистуми асри XX, шакл, мазмун, муҳтаво, забон ва услуби матбуот бо дарназардошти вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии давр чанд маротиба тағйир ёфт. Ин таҳаввулот на танҳо ба рушди матбуот, балки ба ташаккули адабиёти навини тоҷик таъсири амиқ расонд. Нашрияҳо бо интишори матолиби таҳлилӣ, публицистӣ ва адабӣ муҳити фикрии ҷомеаро тағйир дода, барои тавсеаи андешаи танқидӣ ва таҳлили аҳли адаб мусоидат карданд. Гузариш аз сабки суннатии нигориш ба услуби мутобиқ ба матбуоти навин ба нависандагон ва мунаққидон имкон дод, ки услуби баёни худро инкишоф дода, равандҳои бадеии навро ба вуҷуд оранд. Дар ин раванд матбуот ҳамчун омили муҳими интиқоли андешаҳои нав ва рушди худшиносии миллӣ зоҳир гардид [1-М; 3-М; 5-М; 15-М].

7. Матолиби бадеӣ дар матбуоти тоҷик мавқеи намоён дошта, барои нашри онҳо ғӯша ва рубрикаҳои махсус ташкил гардида буданд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки аз лиҳози теъдоди нашрияҳо, мавзуи адабиёт дар матбуоти тоҷик баъд аз маориф ва иқтисод, дар ҷойгоҳи сеюм қарор дошт. Бо вуҷуди ин, матолиби адабӣ ба матбуот на танҳо ҳамчун унсuri фароғатӣ, балки ҳамчун василаи таҳлили масоили иҷтимоӣ ва сиёсӣ ворид мегардид. Ин нашрияҳо ба тарғиби осори адибони муосир ва мероси адабии гузашта саҳми назаррас гузошта, заминаи муколамаи адабӣ ва мубоҳисаи илмиро фароҳам оварданд. Аз ин рӯ, нақши матбуот дар густариши адабиёт на танҳо дар интишори асарҳои бадеӣ, балки дар ташаккули мактабҳои фикрӣ ва равандҳои навини эҷодӣ низ муҳим мебошад [4-М; 8-М; 26-М].

8. Баҳсҳо перомуни навоарӣ дар шеърӣ тоҷикӣ, таҳаввули адабиёти замонӣ ва тағйироти шакливу муҳтавоӣ дар шеърӣ муосир, ки тавассути ашъор, жанрҳои нав, мақолаҳои танзомезу танқидӣ ва мактубҳои интишоршуда дар «Бухорои шариф» ба миён омаданд, дар ташаккули адабиёти навини тоҷик нақши муҳиме гузоштанд. Ин баҳсҳо, ки дар ибтидои асри XX ҷараён гирифтанд, дар баррасии масъалаҳои зебошиносӣ, рушди шаклу мазмуни шеър ва пайванди он бо воқеияти иҷтимоӣ ва сиёсӣ саҳми

назаррас доштан. Ҳамчунин, онҳо ба инкишофи танқиди адабӣ, равандҳои жанрии нав ва воридсозии сабкҳои тоза ба адабиёти тоҷик замина гузоштан. Бо вучуди гузашти замон мавзӯ ва муҳтавои ин баҳсҳо аҳаммияти худро аз даст навода, ҳанӯз ҳам барои таҳқиқ ва баррасии илмӣ қобили таваҷҷуҳ боқӣ мемонанд [4-М; 16-М; 27-М].

9. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки матбуоти Эрон, Афғонистон ва Қазқоз ба матбуот ва адабиёти навини тоҷик дар мавриди истифодаи жанрҳои гуногуни адабӣ, аз ҷумла, ҳаҷву танз, намоишнома ва мусоҳиба, таъсири муайян расонидаанд. Бо вучуди ин, таҷрибаи ба роҳ мондани баҳсҳои адабӣ тавассути шеър як падидаи хоси адабиёти тоҷик маҳсуб мегардад, ки ба таври мустақил аз ҷониби адибон ва маорифпарварони тоҷик шакл гирифтааст. Ин навгонӣ на танҳо ба рушди жанрҳои адабӣ мусоидат кард, балки муҳити адабиро барои мубоҳисаҳои эҷодӣ ва таҳаввули сабкҳои нав омода сохт. Ҳамчунин, дар муқоиса бо кишварҳои ҳамсоя ҷанбаи публитсистии осори бадеӣ дар матбуот ва адабиёти тоҷик қавитар ба назар мерасад, ки ин далели мутобиқшавии адабиёт ба ниёзҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ мебошад [12-М; 14-М].

10. Агар маҷаллаҳои Эрон асосан ба интишори осори бадеие тамаркуз карда бошанд, ки бештар хусусияти фароғатӣ ва ҳикоявӣ дошта, аз баррасии масъалаҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ канораҷӯӣ мекарданд, матбуоти тоҷикӣ дар Осиёи Марказӣ вазифаи интиқоли афкор ва инъикоси воқеиятҳои иҷтимоӣро сиёсиро ба уҳда гирифта буд. Рӯзномаю маҷаллаҳои тоҷикӣ на танҳо муҳтавои адабиро нашр мекарданд, балки ҳамчун василаи асосии тарғиби афкори иҷтимоӣ, танвири зеҳнҳо ва инкишофи равандҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ хидмат менамуданд. Яке аз сабабҳои кӯтоҳмуддат фаъолият кардани ин нашрияҳо (аз як то якуним сол) маҳз дар ҳамин хусусияти ифшоғарона ва интиқодии онҳо буд, ки бо вазъи сиёсӣ ва маҳдудиятҳои замони худ мувоҷеҳ гардиданд. Бо вучуди ин, таъсири онҳо ба рушди фикрии ҷомеа ва ташаккули матбуоти навин бениҳоят назаррас боқӣ монд [6-М; 8-М].

11. Силсилаашъори интишорёфта дар «Бухорои шариф» дар ташаккули назарияи нави нақди адабӣ ва рушди адабиёти навини тоҷик нақши муассир гузошт. Ин шеърҳо ҳадафҳои навбатии адабиётро дар раванди худшиносии миллӣ, бедор кардани ҷомеа аз ғафлат ва беҳабарӣ, инчунин таблиғи рисолати нави шоир ва шеър дар шароити таърихии нав таъйин менамуданд. Шоирони ин давра натавонанд дар мазмун, балки дар шаклу сохтори осори адабӣ низ тағйироти муҳим ворид карданд. Дар натиҷа сабку услуби нав, шеъри озод, шеъри мансур ва методи воқеънигории муосир ба фазои адабии тоҷик ворид гардида, заминаи рушди минбаъдаи адабиётро фароҳам оварданд. Ин таҳаввулот адабиёти тоҷикро аз қолабҳои суннатӣ берун оварда, ба равандҳои нави эҷодӣ замина гузошт [16-М; 27-М].

12. Нашрияҳои «Бухорои шариф» ва «Оина» нахустин шеърҳои иҷтимоии тоҷикро интишор намуда, дар ташаккули адабиёти таҳлилӣ ва иҷтимоии давр саҳми назаррас доштанд. Дар навбати худ нашрияҳои «Шӯълаи инқилоб», «Овози тоҷик» ва «Бедории тоҷик» бо наشري нахустин шеърҳои инқилобӣ, ки ғояҳои озодихоҳӣ, худшиносии миллӣ ва тағйироти иҷтимоиро инъикос менамуданд, нақши муҳимро дар ташаккули равандҳои нави адабӣ иҷро карданд. Ин шеърҳо фазои афкори ҷамъиятиро дигаргун сохта, ба татбиқи ғояҳои иҷтимоӣ тавассути адабиёт мусоидат намуданд [4-М; 7-М].

13. Матбуоти тоҷик, хусусан, «Бухорои шариф» ва «Оина», дар ташаккули жанрҳои нави осори бадеӣ нақши муҳим бозида, қолабҳои анъанавии адабиётро тавсеа бахшиданд. Ин нашрияҳо жанрҳои навро чун публицистикаи бадеӣ, шеъри мансур, ҳикояҳои шеъргуна, мутойиба, сафарнома, ҳикоя, суҳбат-саҳнаҷа, намоишнома ва ҳаҷвияро ба фазои адабӣ ворид карданд. Ҳамзамон, онҳо нахустин тарҷумаҳои осори бадеиро ба роҳ монда, хонандагонро бо беҳтарин намунаҳои адабиёти ҷаҳонӣ, бахусус, адабиёти рус ва кишварҳои Шарқ ошно сохтанд. Ҳадафи асосии тарҷумаҳо на танҳо шиносоии хонандагон бо осори адабии хориҷӣ, балки интиқоли ғояҳои нав ва тавсеаи доираи ҷаҳонбинии ҷомеа буд. Дар ин росто асарҳои

интихоб мешуданд, ки ба ҷаҳонбинӣ, арзишҳои фарҳангӣ ва маънавии ҷомеаи тоҷик ва тамаддуни шарқӣ мутобиқ буданд [13-М; 28-М].

14. Гӯшаи ҳаҷвию танқидии «Тозиёна», ки дар нашрияи «Шуълаи инқилоб» таъсис ёфта буд, бо интишори матолиби ҷасурона ва таҳлили ошкорои масъалаҳои муҳими сиёсӣ ва байналмилалӣ ба яке аз рукнҳои муҳими матбуоти танқидӣ табдил ёфт. Дар ин гӯша масъалаҳо бо далел ва бурҳонҳои возеҳ ба миён гузошта шуда, тавассути шеваҳои мухталифи танқидӣ ва ҳаҷвӣ мушкilotи ҷомеа мавриди баррасӣ қарор мегирифтанд. Барои рушди ин шоҳи матбуоти тоҷик аз сарчашмаҳои адабиёти классикии тоҷик, адабиёти шифоҳӣ ва матбуоти пешрафтаи ҳамондавраи кишварҳои Шарқ истифодаи самаранок сурат гирифт. Минбаъд нашрияҳои дигари тоҷикӣ, аз ҷумла, «Овози тоҷик» ва «Бедории тоҷик» низ гӯшаҳои махсуси ҳаҷвӣ таъсис доданд, ки дар онҳо танқиди иҷтимоӣ ва сиёсӣ бо истифода аз забони бадеӣ ва лафзи ҳуҷҷатнок инъикос мешуд. Маҳз матбуоти тоҷик дар ташаккули ҳама жанрҳои адабиёти муосири тоҷик, аз ҷумла, ҳаҷв, нақши аввалиндараҷа бозид ва заминаи густариши минбаъдаи онро фароҳам овард [3-М].

15. Нахустин намунаи инқилобнома дар адабиёти навини тоҷик шеърӣ «Марши ҳуррият»-и устод Садриддин Айний мебошад. Ашъори инқилобӣ дар ин давра бо хусусиятҳои мурочиат, шиор, даъват ва хитоба фарқ мекарданд, ки онҳо дар ташаккули услуби бадеии ин жанр нақши калидӣ бозиданд. Дар ин гуна осор, тасвирҳои бадеӣ бо воқеънигорӣ омезиш ёфта, ба осор қувваи баланди таъсирбахшӣ ва мутантанӣ мебахшиданд. Жанри репортажи бадеӣ, ки дар матбуот ва адабиёти тоҷик ривож ёфт, низ бо таъсири ин навгонӣ ташаккул ёфта, оғози он ба сафарномаи устод Айний ба Бухоро марбут аст. Асари ӯ «Анҷоми кори як шайхи ҳиллагар (дар Бухорои сурх)», бо вучуди норасоҳои жанриву бадеӣ, яке аз намунаҳои аввалини ҳикоя дар эҷодиёти устод Айний ва адабиёти навини тоҷик ба ҳисоб меравад. Ин навгонӣ адабиёти тоҷикро ба марҳилаи нави инкишоф ворид намуда, асоси эҷоди жанрҳои насрии муосирро ба вучуд овард [17-М; 22-М].

16. Дар шароити сиёсату иҷтимоии душвор ва таҳти фишори ҳизби ҳукмрон таъсиси нашрияи тоҷикии «Шуълаи инқилоб» аз ҷониби фарзанди барӯманди миллат Саидризо Ализода як часорати фарҳангӣ ва сиёсӣ маҳсуб мешавад. Ҳарчанд маҷалла интишоргари ғояҳои ҳизби коммунист ба шумор мерафт, он дар ҳифзи манфиатҳои мардуми заҳматкаш ва ҳуқуқи форсизабонон ба таҳсил ва маориф хидмати назаррас анҷом дод. Муҳимияти дигари ин нашрия дар он буд, ки агар то ин замон маорифпарварон асосан ба масъалаҳои ислоҳи низоми маориф ва фарҳанг тамаркуз мекарданд, «Шуълаи инқилоб» аввалин нашрияе буд, ки тавассути осори устод Айнӣ ба масъалаҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, ҳатто, муносиботи байналмилалӣ рӯ овард [3-М; 12-М; 17-М].

17. Дар давраи солҳои 1924 то 1929 дар баъзе нашрияҳои тоҷикӣ, аз ҷумла, «Овози тоҷик» ва «Бедории тоҷик», забон, сабк ва услуб дар муқоиса бо нашрияҳои қаблӣ таназзул ёфта, ба забони омма наздик гардид. Ин тағйирот натиҷаи сиёсати забонии давр буд, ки таҳти таъсири идеологияи ҳукмрон забони адабиро ба забони гуфтугӯии омма наздик карданро ҳадаф қарор дода буд. Дар натиҷа дар нашрияҳо аз истифодаи шаклҳои классикии забони адабӣ парҳез карда, ҷузъиёти услубии нутқи омма бештар мавриди қорбурд қарор гирифт [15-М; 22-М].

18. «Раҳбари дониш» аввалин нашрияест, ки дар шиносномаи расмӣ он ҳамчун «маҷаллаи илмӣ ва адабӣ» қайд гардидааст. Бо дарназардошти ин мақом, маҷалла ба таври густурда масъалаҳои марбут ба адабиёт, шеър, наср ва нақди адабиро инъикос намудааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки таъсирпазирии мутақобилаи матбуот ва адабиёт дар мазмуну муҳтавои «Раҳбари дониш» равшан таҷассум ёфтааст. Нашрия бори аввал намунаҳои муҳими осори адабиро дар саҳифаҳои худ интишор намуда, баҳсу арзёбии танқидии онҳоро ба роҳ мондааст. Ҳамзамон, матолиби адабии нашршуда ба рушди жанрҳои нави журналистӣ, аз ҷумла, репортаж, очерк, хабар ва хулосаи ахбори соҳаи матбуот мусоидат кардаанд. Аз лиҳози фарогирии маводди адабӣ, «Раҳбари дониш» баъзан ҳамчун аввалин нашрияи махсуси

адабӣ арзёбӣ мегардад. Бо вучуди ин, таҳлили ҳадаф ва вазифаҳои маҷалла нишон медиҳад, ки он, пеш аз ҳама, як нашрияи соҳавии бахши маориф буда, дар баробари ин, инъикоси равандҳои адабӣ ва таҳқиқоти илмии марбут ба адабиётро низ ба зимма доштааст [2-М; 9-М].

19. Дар ташаккули шеърӣ навини тоҷик дар оғози асри XX таъсири афкори ҷадидӣ ва маорифпарварӣ ба таври равшан мушоҳида мешавад. Азбаски мақоми шеър ва шоирӣ дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ҳамеша авлавият дошта, таъсири он нисбат ба дигар шеваҳои эҷодӣ бештар будааст, ҷадидон аз ин имконият барои интишори афкор ва ғояҳои худ истифода намуданд. Муаллифони чунин ашъор, ки аксаран ҷонибдори ҷараёни маорифпарварӣ ва баъзеи онҳо аз ҷумлаи ҷадидон махсуб мешуданд, роҳи дигаргунсозиро асосан дар иваз намудани низоми таълим ва омӯзиши дониш медонистанд ва дар маҷмӯъ, роҳи осоиштаи ислохотро тарғиб мекарданд. Шеърӣ ҷадид ҳамчун абзори бедорсозии афкори ҷамъиятӣ ба рушди худшиносии миллӣ ва таҳкими мафкураи маорифпарварӣ мусоидат намуд [11-М; 16-М; 27-М].

20. Яке аз навоариҳо ва вежагиҳои матбуот ва адабиёти оғози асри XX дар он зоҳир мегардад, ки бо таъсиси адабиёти шаклан ва мазмунан нав, замина барои ташаккули соҳаҳои нави нақди адабӣ ва адабиётшиносии расмӣ фароҳам омад. Дар ин марҳила, бори аввал дар таърихи адабиёти тоҷик истилоҳоти илмии «Қисми танқидӣ» ва «Таҳқиқоти адабӣ» ба миён омаданд. Вобаста ба ин, мунаққидон дар таҳлили адабӣ истилоҳоти навро ворид намуданд, ки то имрӯз дар доираи илмӣ мавриди истифода қарор доранд. Ин омил на танҳо ба рушди нақди адабӣ, балки ба мукамал гардидани забони илмӣ ва таҳлилӣ дар муҳити адабӣ мусоидат намуд [8-М; 14-М; 25-М].

21. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки таъсирпазирии мутақобилаи матбуот ва адабиёт дар матбуоти ибтидоии тоҷик ба таври равшан мушоҳида гардида, ин раванд дар сатҳи жанр, шакл ва мазмун ба ҳамдигар таъсири амиқ гузоштааст. Нашри осори бадеӣ дар матбуот, аз як тараф, ва мусоидати

адабиёт ба ташаккули жанрҳои нави журналистӣ, аз тарафи дигар, далели равшани ин ҳамкориҳои эҷодист. Дар натиҷа матбуот ба василаи интиқоли афкор ва равандҳои нави адабӣ табдил ёфта, адабиёт бо таъя ба имконоти матбуот доираи паҳншавии худро тавсеа бахшид [6-М; 26-М].

22. Мавзӯи «Таъсирпазирии мутақобилаи адабиёти навини тоҷик ва матбуот дар оғози асри XX», ки ба таҳлили равобити мутақобили матбуот ва адабиёти навини тоҷик дар марҳилаи ибтидоии ташаккули онҳо бахшида шудааст, дар шароити кунунии ҷаҳонишавии афкор барои таҳкими худшиносӣ ва ҳувияти миллӣ аҳаммияти назаррас дорад. Аксари нашрияҳои тоҷикӣ ҳамзамон вазифаи нашрияти соҳавии сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маънавии ҷомеаҳо ба уҳда дошта, дар баробари ин, ба тарғиб ва ташаккули адабиёти навини тоҷик низ саҳми арзанда гузоштанд [8-М; 21-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Таҳлили мавзӯи «Таъсирпазирии мутақобилаи адабиёти навини тоҷик ва матбуот дар оғози асри XX» нишон медиҳад, ки сарфи назар аз мавҷудияти иттилооти пароканда дар баъзе таҳқиқоти қаблӣ, то ҳол таҳқиқоти ҳамҷонибаи илмӣ доир ба равобити мутақобилаи ин ду соҳаи эҷодӣ дар давраҳои муайян анҷом наёфтааст. Бо дарназардошти ин ҳолат таҳқиқоти мазкур даҳсолаҳои дуум ва сеюми асри XX-ро ҳамчун марҳилаи калидии ташаккули равандҳои таъсирпазирии адабиёт ва матбуот мавриди баррасӣ қарор дод, зеро маҳз дар ҳамин давра (аз соли 1912) матбуоти тоҷик арзи вучуд намуда, адабиётро ҳамчун абзори инъикоси масъалаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ истифода кардааст.

Бо дарназардошти он, ки таъсирпазирии мутақобилаи матбуот ва адабиёт як раванди динамикӣ ва пайваста мебошад, омӯзиши минбаъдаи ин масъала метавонад ба таҳқиқи васеътари равандҳои шаклгирии худшиносии миллӣ, ташаккули забони адабӣ ва таҳаввули афкори ҷамъиятӣ мусоидат намояд. Натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур барои муҳаққиқони оянда дар таҳқиқи робитаи

матбуот ва адабиёт ҳамчун заминаи методологӣ ва манбаи иттилоотии илмӣ хизмат хоҳанд кард.

Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот барои истифодаи амалии он тавсияҳои зерин пешниҳод мегарданд:

1. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд барои такмили барномаҳои таълимии донишгоҳӣ дар фанҳои журналистика ва адабиётшиносӣ истифода шаванд. Бо дарназардошти таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуот такмили барномаҳои таълимӣ дар самти таърихи матбуоти тоҷик ва равобити он бо адабиёт зарур аст.

2. Омӯзиши робитаи адабиёт ва матбуот метавонад дар таҳияи фарҳангномаҳои адабӣ ва луғатҳои соҳавӣ муҳим бошад. Дар матнҳои матбуотии тоҷик калимаҳо ва истилоҳоти нав шакл гирифтаанд, ки таҳқиқи онҳо барои таҳияи фарҳангномаҳои муфид мусоидат мекунад. Омӯзиши онҳо ба рушди луғатнигорӣ ва тартиби луғатҳои дучонибаи тоҷикӣ кумак мерасонад.

3. Дастовардҳои таҳқиқот барои мутахассисони соҳаи тарҷумонӣ, рӯзноманигорӣ ва таҳлилгарони фарҳангӣ ҳамчун заминаи илмӣ хизмат мекунанд. Бо назардошти он ки адабиёт ва матбуот ҳамеша ба якдигар таъсир расонидаанд, натиҷаҳои таҳқиқ барои баррасии тарзи инъикоси адабиёт дар матбуот ва баръакс, муфид хоҳад буд. Махсусан барои тарҷумонҳо ва таҳлилгарони забону услуб муҳим аст, то онҳо шеваҳои дурусти интиқоли матнҳои таърихӣ ва журналистиро истифода намоянд.

4. Натиҷаҳои таҳқиқот барои омӯзиши минбаъдаи таъсирпазирии мутақобилаи матбуот ва адабиёт дар давраҳои гуногун заминаи устувор фароҳам меоранд. Ин таҳқиқот метавонад ба пажуҳишҳои минбаъда дар самти робитаҳои адабиёт ва матбуот дар дигар давраҳои таърихӣ, бахусус, асри XXI роҳ кушояд. Омӯзиши давраҳои гуногуни таъсиргузориин ин ду соҳа метавонад барои таҳлили рушди фарҳангии ҷомеаи тоҷик муҳим бошад.

5. Матбуот ва адабиёт метавонанд ҳамчун воситаи муассири бедории худшиносии миллӣ дар муҳити таълимӣ ва илмӣ мавриди омӯзиш қарор гиранд. Дар оғози асри XX матбуот ва адабиёт барои бедории худшиносии

миллӣ нақши муҳим бозиданд, ки омӯзиши он дар дарсҳои таърих ва адабиёт манфиатовар аст. Омӯзиши нақши матбуот дар эҳёи ҳувиёти миллӣ метавонад дар рушди ҷаҳонбинии насли ҷавон нақши калидӣ дошта бошад.

6. Омӯзиши робитаи адабиёт ва матбуот барои таҳкими равишҳои нави таълим дар соҳаи забон ва адабиёт муфид хоҳад буд. Бо таҳлил ва муқоисаи матнҳои рӯзноманигорӣ ва адабӣ усулҳои муосири омӯзиши адабиёт ва забон муайян карда мешаванд, ки метавонад ба тақмили методологияи таълимии фанҳои филология мусоидат намояд.

7. Маводи таҳқиқот метавонад дар таҳияи мақолаҳо ва барномаҳои телевизионӣ ва радиояӣ оид ба нақши матбуот ва адабиёт дар рушди ҷомеа истифода шавад. Баррасии робитаи адабиёт ва матбуот дар барномаҳои оммавӣ метавонад ба фаҳмиши амиқи рушди фарҳангӣ мусоидат намояд. Бо пешниҳоди маводди таҳқиқот дар ВАО мардум метавонанд дар бораи таърихи матбуоти тоҷик ва робитаи он бо адабиёт бештар огоҳӣ пайдо кунанд.

8. Мушкилоти забонӣ ва услубии осори бадеӣ дар нашрияҳои тоҷик метавонанд барои таҳқиқоти оянда дар соҳаи лексикология ва услубшиносӣ истифода шаванд. Таҳлили забон ва услуби матнҳои матбуотии тоҷик метавонад барои омӯзиши таҳаввулоти забони адабӣ ва равандҳои тағйирёбии он муҳим бошад.

9. Таҳқиқоти мазкур барои таҳияи барномаҳои махсус оид ба омӯзиши таърихи матбуоти тоҷик дар асри XX дар мактабҳо ва донишгоҳҳо хидмат хоҳад кард. Дар заминаи натиҷаҳои таҳқиқ метавон барномаҳои нави таълимӣ дар мактабҳои олӣ ва муассисаҳои таълимӣ таҳия намуд. Ин метавонад ба омӯзиши амиқтар ва мукамалтар шудани таърихи матбуот ва адабиёт дар Тоҷикистон мусоидат кунад.

10. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд барои ташкили маҳфилҳо ва семинарҳои илмӣ оид ба робитаи адабиёт ва матбуот дар Тоҷикистон истифода шаванд. Бо таъя ба маводи таҳқиқот, донишгоҳҳо ва марказҳои илмӣ метавонанд семинарҳо ва маҳфилҳои илмиро дар мавзӯи таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуот ташкил кунанд. Чунин чорабиниҳо ба рушди

таҳқиқоти илмӣ ва робитаи бештари мутахассисон дар соҳаи адабиёт ва журналистика кумак мерасонад.

11. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд барои рушди таҳқиқоти муқоисавӣ дар мавриди робитаи адабиёт ва матбуот дар кишварҳои ҳамсоя истифода шаванд. Бо муқоисаи вазъи матбуотӣ ва адабӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ метавон таъсири муҳити фарҳангӣ ва сиёсии ин давлатҳоро ба журналистика ва адабиёт аниқ кард.

12. Маводи таҳқиқ метавонад барои таҳияи китобҳои дарсӣ ва ё дастурҳои ёрирасон дар соҳаи рӯзноманигорӣ ва адабиётшиносӣ истифода шавад. Азбаски матбуот ва адабиёт ду ҷабҳаи муҳим дар таҳкими ҷаҳонбинии фарҳангӣ ва илмӣ мебошанд, таҳияи китобҳои таълимӣ дар асоси натиҷаҳои ин таҳқиқ хеле муҳим аст.

РҶҲАТИ АДАБИЁТ

1. Абдуллаев, М. А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (посл. четверть XX - первая половина XX веков) [Текст] / М.А. Абдуллаев. – Душанбе, 2014. – 309 с.
2. Абдуллоев, Ш. Маорифпарварӣ ва озодфикрӣ [Матн] / Ш. Абдуллоев. – Душанбе, 1994. – 152 с.
3. Азимов, А. Адабиёт дар матбуоти солҳои сиёум [Матн] / А. Азимов. – Душанбе: Дониш, 2007. – 52 с.
4. Азимов, А. Воқеияти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик [Матн] / А. Азимов. – Душанбе: Сино, 2000. – 184 с.
5. Азимов, А. Очеркҳо аз таърихи матбуоти тоҷик (солҳои 1920-30) [Матн] / А.Азимов. – Душанбе: Адиб, 1998, - 90 с.
6. Азимов, А., Муродӣ, М. Назаре ба публитсистикаи устод Айни [Матн] / А. Азимов, М. Муродӣ. – Душанбе: Ирфон, 2018.
7. Айни, К. Мактаби адабии устод Садриддин Айни [Матн] / К. Айни. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 202 с.
8. Айни, С. Адабиёт. Инкилоб офтобро монад [Матн] / С. Айни // Шуълаи инкилоб. – 1919. – 29 декабр. – №26. – С. 5.

9. Айнӣ, С. Анҷоми кори як шайхи ҳиллагар (дар Бухорои сурх) [Матн] / С. Айнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1921. – 25 апрел. – №73. – С. 4-6.
10. Айнӣ, С. Асари дарди шаби танҳой (парешон) [Матн] / С. Айнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 2 феврал. – №29. С.6.
11. Айнӣ, С. Ба шарафи Инқилоби Уктабир [Матн] / С. Айнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1920. – №56. – 15 ноябр. – С. 5-6.
12. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик [Матн] / С. Айнӣ; аз хатти форсӣ таҳия ва тасҳеҳи М.Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2010. – 448 с.
13. Айнӣ, С. Саргузашти як тоҷики камбағал (Аз хотираи истибдод) [Матн] / С. Айнӣ // Овози тоҷик. – 1924. – №11. – 23 ноябр. – С. 2-3; №12. – 30 ноябр. – С.; №13. – 13 декабр. – С. 2; №14. – 26 декабр. – С. 2; 1925. – №15. – 14 январ. – С. 2; №16. – 13 феврал. – С. 2; №18. – 25 феврал. – С. 2-3; №20. – 6 март. – С. 2; №22. – 15 март. – С. 3; №24. – 30 март. – С. 2-3; №26. – 8 апрел. – С. 2-3; №27. – 15 апрел. – С. 2; №31. – 5 май. – С. 2.
14. Ализода, С. Мусофирати ҳайати идораи мо ба Бухоро [Матн] / С. Ализода // Шуълаи инқилоб. – 1921. – 23 июн. – № 77; 30 июн. – № 78.
15. Амин ибни Расул. Таҷаддуди Бухоро [Матн] / Амин ибни Расул // Бухорои шариф. – 1912. – 26 апрел. – №40. – С. 2-3.
16. Аскар, Ҳаким. Вижагиҳои анвои шеърӣ ғиноӣ (дар мисоли шеърӣ ғиноии тоҷикии нимаи дуюми садаи XX). Маҷмуаи осор. – Ҷилди сеум / Аскар Ҳаким. – Хуҷанд: Ношир, 2017. – 512 с.
17. Асозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Давраи нав) [Матн] / Х.Асозода. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2014. – 672 с.
18. Б. Х. Аморати Бухоро / Б.Х. [Матн] // Бухорои шариф. – 1912. – 28 март. – №15. – С. 2.
19. Бақозода, Ҳ. Барои муассиси адабиётмон чашм лозим аст [Матн] / Ҳамид Бақозода // Бедории тоҷик. – 1925. – 28 декабр. – С. 1.
20. Беимзо. Ғояи омол [Матн] / Беимзо // Бухорои шариф. – 1912. – 11 март. – №1. – С. 1.

21. Боғишамолӣ (Ализода) [Матн] / Боғишамолӣ // Шуълаи инқилоб. – 1919. – 1 май. – С. 2.
22. Гафаров, Н. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века) [Текст] / 57. Н. Гафаров. – Худжанд, 2000. – 160 с.
23. Гафаров, Н. По страницам газеты «Бухорои шариф» (О первой таджикской прессе) [Текст] / Н. Гафаров. – Худжанд: Вароруд, 1999. – 228 с.
24. Дадобоева, Гулхумор. «Ойина» – родоначальник журнальной периодики Средней Азии [Текст] / Г.Дадабоева. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 72 с.
25. Дол, О. Алифбои лотинӣ дар мамлакатҳои Шарқ [Матн] / О. Дол // Раҳбари дониш. – 1928. – №7. – С. 31-32.
26. Зеҳнӣ. Нидо ба авлоди Ватан [Матн] / Зеҳнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1919. – 30 август. – №18.
27. Идора. Мақсади мо [Матн] / Идора // Ниҳоли тоза дар баҳори матбуоти тоҷик. -Душанбе: Адиб, 2014. – С. 8.
28. Икром, Ҷ. Хаёл. Шабе дар Регистони Бухоро. Айнан [Матн] / Ҷалолиддин Икром // Раҳбари дониш. – 1927. – №2. – С. 22-23.
29. Икромӣ, Ҷ. Он чӣ аз сар гузашт. Ёддоштҳо [Матн] / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе:- 2009. – 360 с.
30. Имомзода, М., Маҳдӣ, С., Қутбиддин Б. Усули таҳқиқ [Матн] / М. Имомзода, С. Маҳдӣ, Б. Қутбиддин. – Душанбе, 2019. – 200 с.
31. Имомов М. Ҷаҳонбинӣ ва тафаккури бадеии устод Айнӣ [Матн] / М. Имомов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 120 с.
32. Имронӣ, Ҳумайро Ранҷбар, Порсиҷод Комрон. Адабиёти дostonӣ дар Эрон [Матн] / Ҳ.Р. Имронӣ, К. Порсиҷод. – Техрон, 1397. – 175 с.
33. М. Айн. Мухотабаи қалам [Матн] / М. Айн. // Бухорои шариф. – 1912. – 22 апрел. – №36. – С. 3.
34. М. Қ. Хоб [Матн] / Мим. Қ. // Оина. – 1914. – 24 апрел. – №27.

35. Маниёзов, А. Марҳилаҳои асосии ташаккул ва инкишофи адабиётшиносии советии тоҷик [Матн] / А.Маниёзов // Ахбороти АФ РСС Тоҷикистон: шӯбаи фанҳои ҷамъиятӣ. – 1977. – №4. – С. 48-54.
36. Манофзода, С. Латофат оё фиреб хӯрд? (ҳикоя) [Матн] / Собит Манофзода // Раҳбари дониш. – 1929. – №8. – С. 22-24.
37. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти советии тоҷик: иборат аз шаш ҷилд [Матн] / Х. Мирзозода, А. Сайфуллоев, А. Абдуманнонов. – Душанбе: Дониш, 1984. – ҷ.1 (назму насри солҳои 20-ум). – 356 с.
38. Мирсарвар. Барҳез [Матн] / Мирсарвар // Оина. – 1915. – 14 январ. – №17.
39. Мирсарвар. Таърихи интишори «Оина» [Матн] / Мирсарвар // Оина. – 1913. – 12 декабр - №9.
40. Қ. Таъбири хоби мушавваш [Матн] / Муаббир // Бухорои шариф. – 1912. – 13 июн. – №80. – С. 3.
41. Муродӣ, М. Б. Тақриз дар матбуоти даврии тоҷик (1920-1930) [Матн] // М. Б. Муродӣ. – Душанбе, 2023. – 200 с.
42. Муродӣ, М. Тақриз ҳамчун жанр [Матн] / М.Муродӣ. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 48 с.
43. Муродӣ, Мурод Бердӣ. Тақриз дар матбуоти даврии тоҷик (солҳои 1920-1930) [Матн] / М.Б. Муродӣ. – Душанбе, 2023. – 200 с.
44. Муродов, М. Аз таърихи ташаккул ва инкишофи ҳаҷви публицистӣ дар матбуоти даврии тоҷик [Матн]/М. Муродов. – Душанбе: Сино, 2007. – 144 с.
45. Муродов, М. Б. Публицистическая сатира в таджикской периодической печати (Проблемы истории, теории и практики) [Текст] / М. Муродов. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 336 с.
46. Мухбири бепулу бадхӯ. Мактуб аз Душанбе ба ҷаноби Мулло Мушфиқӣ саламаллоҳу таоло [Матн] / Мухбири бепулу бадхӯ // Бедории тоҷик. – 1927. – 2 август. – С. 4.
47. Набавӣ, А. «Бухорои шариф» – сароғози матбуоти миллий [Матн] / А. Набавӣ. – Душанбе: «Бухоро», 2012. – 182 с.

48. Ниҳоли тоза дар баҳори матбуоти тоҷик. Баргардон ва шарҳу тавзеҳоти М. Рустам [Матн] / Душанбе: Адиб, 2014. – 280 с.
49. Нуралиев, А. Жанрҳои ахбории матбуот [Матн] / А.Нуралиев. – Душанбе: Ирфон. – 1988.
50. Раҳмон, Э. Рушди маориф – асоси таҳкими аркони давлат. Маҷмуаи баромаду суҳанрониҳо [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе. – 2009. – 334 с.
51. Раҳмон, Э. Суҳанронӣ дар мулоқот бо зиёиёни кишвар [Матн] / Э.Раҳмон // Омӯзгор. – 2001. – 20 март. – №7, 4 апрел. – С. 1-4.
52. Роҷӣ, Ф. Ватан [Матн] / Ф. Роҷӣ // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 12 январ. – №28.
53. С. А. (С. Айнӣ). Мактуб аз Бухорои сурх-1» [Матн] / С. А. // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 2 декабр. – №59; Мактуб аз Бухорои сурх-2» [Матн] / С. А. // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 30 декабр. – №60. – С. 2-4; Мактуб аз Бухорои сурх-3» [Матн] / С. А. // Шуълаи инқилоб. – 1921. – 10 январ. – №62. – С.1-2.
54. Салимзода, О. Публицистикаи Мирзо Ҷалол Юсуфзода [Матн] / О. Салимзода. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 188 с.
55. Самад, В. «Мулло Насриддин» ва худшиносии тоҷикон [Матн] / В. Самад // Дарси ҳештаншиносӣ. Дафтари дуҷум. – Душанбе: Ирфон, 1991. – С. 93-108.
56. Самад, В. Аз қабри Хазар то авҷи Зӯҳал [Матн] / В. Самад. – Душанбе: Маориф, 1991. – 220 с.
57. Санғо. Ҳикояти кӯчак (Асари граф Лив Николевич Тулстуй). Тарҷумаи Р. Ё. [Матн] / Л.Н.Тулстуй // Бухорои шариф. – 1912. – 23 апрел. – №37. – С. 2.
58. Табаров, С. Мунзим. Беҳбудӣ [Матн] / С. Табаров. – Душанбе, 2002. – 222 с.
59. Табаров, С. Пайрав Сулаймонӣ [Матн] / С. Табаров. – Душанбе, 1962. – 220 с.
60. Толстой, Л. Н. Собр. соч. в двенадцати томах. Т. 9 [Текст] / Л.Н. Толстой. – Москва: Изд-о «Правда», 1987. – 400 с.
61. Улуғзода, С. Як нигоҳ ба насри тоҷик. «Латофатой оё фиреб хӯрд?» [Матн] / С. Улуғзода // Раҳбари дониш. – 1930. – №1. – С. 24.

62. Усмонов, И. К. Журналистика. – Қисми 3 [Матн] / И. Усмонов. – Душанбе, 2008. – 448 с.
63. Фитрат. Сайфи Исфарангӣ [Матн] / А. Фитрат // Раҳбари дониш. – 1928. – №3. – С. 11-17.
64. Ҳабиббейли, И. Нависандаи шаҳри Озарбойҷон Ҷалил Мамедкулизода [Матн] / И. Ҳабиббейлӣ // Ҷалил Мамедкулизода. Қуттии почта. Душанбе: ЭР-граф. 2019, 160 с.
65. Ҳошим, Р. Солҳо дар саҳифаҳо. Мақолаҳо ва ёддоштҳо [Матн] / Р. Ҳошим. – Душанбе: Адиб, 1988. – 320 с.
66. Ҷ. (Мирзо Ҷалол). Мутояба ба шуарои Бухоро (2) [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 3 май. – №45. – С. 3; Мутояба ба шуарои Бухоро (3) [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 4 май. – №47. – С. 3.
67. Ҷ. (Мирзо Ҷалол). Намунаи адабиёт [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 14 март. – №3. – С. 2.
68. Ҷ. (Мирзо Ҷалол). Шеърӣ мансур [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 29 март. – №16. – С. 2.
69. Шакурӣ, М. (М.Ш.Бухорӣ). Сарнавишти форсии тоҷикии Фарорӯд дар садаи бист [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Адиб, 2003. – 340 с.
70. Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд. – 2006. – 456 с.
71. Шакурӣ, М. Хуросон аст ин ҷо! Маънавиёт, забон ва эҳёи миллии тоҷикон [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Оли Сомон, 1997. – 292 с.
72. Шакурии Бухорӣ. Равшангари бузург [Матн] / Б. Шакурӣ. – Душанбе: Адиб. – 2006. – 340 с.
73. Шехов, А. А. Инъикоси масъалаҳои адабиёт дар матбуоти тоҷикии ибтидои асри XX (дар мисоли рӯзномаи “Бухорои шариф” ва маҷаллаи “Оина”): Рисола барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ [Матн] / А. А. Шехов. – Хуҷанд, 2011. – 164 с.
74. Шехов, А. А. Осори манзум дар маҷаллаи Ойна [Матн] / А. Шехов // Номаи донишгоҳ. – Хуҷанд, 2015. – 4(45). – С. 134-139.

75. Эълонҳои «Гӯшмол» [Матн] / Бедории тоҷик. – 1927. – 6 июн.

ДИССЕРТАТСИЯ ВА АВТОРЕФЕРАТҲО

76. Абдуллаев, М. А. Проблемы национального самосознания в литературоведческих трудах Садриддина Айни: авт. дисс. канд. фил. наук: 10.01.03 [Текст] / Абдуллаев Масрур Ахмадович. – Душанбе, 1996. – 26 с.
77. Абдуллаев, М. А. Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике: конец XIX – первая половина XX веков: дис. ... док. филол. наук : 10.01.10 / Абдуллаев Масрур Ахматович. – Душанбе, 2011. – 343 с.
78. Аъзамов С. Б. Афкори адабии тоҷикӣ дар охири садаи XIX – нимаи аввали садаи XX. Диссерт. дараҷаи илмӣ докт. илмҳои филологӣ: 10.01.00 – адабиётшиносӣ; 10.01.08 – Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ / Аъзамов Субҳонҷон Баҳромович. – Душанбе, 2024. – 360 с.
79. Муродов, М. Б. Публицистическая сатира в таджикской периодической печати (проблемы истории, теории и практики): автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.01.10 / Муродов Мурод Бердиевич. – Душанбе, 2009. – 39 с.
80. Муродов, М. Б. Формирование жанра литературной рецензии в таджикской периодике 1920-1930 гг.: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.03 [Текст] / Муродов Мурод Бердиевич. – Душанбе, 1996. – 23 с.
81. Хўчакулов, С. Х. Тамоюлотӣ таҳаввули жанрҳои лирикӣ дар адабиёти нимаи дувуми асри асри XIX ва ибтидои асри XX тоҷик (аъёна ва навоарӣ): дисс. барои дараҷаи дараҷ. илмӣ докт. фанҳои фил-я [Матн] // Хўчакулов Сирочиддин Холмаҳматович. – Самарқанд, 2021. – 360 с.

РЎЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ

ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Монография:

[1-М]. Абдурахимов, Б. Афкори сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар адабиёти солҳои бистуми асри XX (Дар асоси маводи нашрияҳои “Овози тоҷик”, “Бедории

точик”, “Дониш ва омӯзгор” ва “Раҳбари дониш”) [Матн] / Б. Абдурахимов. – Душанбе: ҚДММ “Абдурахмон – Р”, 2025. – 250 с.

**II. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ
тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди**

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[2-М]. Абдурахимов, Б.А. Хусусиятҳои жанри ҳикоя дар маҷаллаи «Раҳбари дониш» ва таъсирпазирии он аз повести устод Айни «Одина» [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – №2 (85). – С. 101-110.

[3-М]. Абдурахимов, Б.А. «Шуълаи инқилоб» – поягузори жанри ҳаҷв дар адабиёти навини тоҷик ва матбуот [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишқадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2020. – №3 (39). – С. 63-71.

[4-М]. Абдурахимов, Б.А. Намунаи шеърӣ иҷтимоӣ дар маҷаллаи «Оина» [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №4. – С. 263-271.

[5-М]. Абдурахимов, Б.А. Ду иқдоми наҷиби рӯзномаи «Бухорои шариф» [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2020. – №4 – С. 306-313.

[6-М]. Абдурахимов, Б.А. Пайванди адабиёти навин ва матбуоти тоҷик [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2020. – №5 (88) – С. 79-85.

[7-М]. Абдурахимов, Б.А. Вазифаи ручӯи лирикӣ дар матбуот (дар мисоли маҷаллаи «Оина») [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишқадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С. 112-119.

[8-М]. Абдурахимов, Б.А. Иртибот ва таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуот дар оғози асри бистум [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишқадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2021. – №4 (44). – С. 92-101.

[9-М]. Абдурахимов, Б.А. Махсусиятҳои фелетони матбуоти аввалини тоҷик [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2021. – №6 (95). – С. 212-219.

[10-М]. Абдурахимов, Б.А. Мавқеи нашрияҳои тоҷикӣ дар баландбардории эътибори байналмилалӣ забон [Матн] /Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи Хоруғ. Бахши 2. Илмҳои ҷамъиятшиносӣ ва гуманитарӣ. – Хоруғ, 2022. – №4 (24). – С. 10-19.

[11-М]. Абдурахимов, Б.А. Масъалаҳои маориф дар шеър ва публитсистикаи маҷаллаи «Оина» [Матн] / Б.А. Абдурахимов., С. Хатлонӣ // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2024. – №2. – С. 152-161.

[12-М]. Абдурахимов, Б.А. Шаклгирии анвои тозаи насри бадеӣ дар матбуоти нахустини тоҷик («Бухорои шариф», «Оина» ва «Шӯълаи инқилоб») [Матн] /Б.А. Абдурахимов., С. Хатлонӣ // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – №3 (55). – С. 119-128.

[13-М]. Абдурахимов, Б.А. Вижагиҳои тарҷумаи бадеӣ дар матбуоти нахустини тоҷикӣ [Матн] /Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2024. – №4 (111). – С. 125-134.

[14-М]. Абдурахимов, Б.А. Хусусияти жанрҳои нави бадеӣ дар нашрияҳои солҳои бистум [Матн] /Б.А. Абдурахимов//Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. - №4 (56). – 218-225.

[15-М]. Абдурахимов, Б.А. Нақши рӯзномаи «Бедории тоҷик» дар шаклгирии андешаи миллии ва танқиди иҷтимоӣ (1925-1928) [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2025. - №1 (57). – 222-231.

[16-М]. Абдурахимов, Б.А. Ҷустуҷӯи мазмун ва шакли нав дар шеърҳои “Бухорои шариф” [Матн] /Б.А. Абдурахимов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2025. – №2 (115). – С. 166-175.

III. Таълифоти муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[17-М]. Абдурахимов, Б.А. Таҳлили намунаи осори устод Айнӣ дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2020. – №3, (011). – С. 252-260.

[18-М]. Абдурахимов, Б.А. Саҳми рӯзномаи «Бухорои шариф» дар ташаккули забони адабӣ [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2020. - №4 (012). – С. 217-224.

[19-М]. Абдурахимов, Б.А. Эътибори байналмилалӣ забон ва нашрияҳои тоҷикӣ / Б.А. Абдурахимов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Филологияи Шарқ дар масири фарҳанг ва тамаддунҳо”. – Душанбе, 2020. – С. 9-15.

[20-М]. Абдурахимов, Б.А., Қаҳорзода, М., Маҳкамов, Д. Махсусияти тарҷумаи бадеӣ дар нашрияҳои тоҷикӣ [Матн] / Б.А. Абдурахимов., М.Қаҳорзода., Д.Маҳкамов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Филологияи Шарқ дар масири фарҳанг ва тамаддунҳо”. – Душанбе, 2020. – С. 233-242.

[21-М]. Абдурахимов, Б.А. Баҳрабардории мутақобилаи адабиёт ва матбуот дар оғози асри бистум [Матн] /Б.А. Абдурахимов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Холиқ Мирзозода ва адабиётшиносии тоҷик дар асри XX». – Душанбе, 2021. – С. 312-327.

[22-М]. Абдурахимов, Б.А. Таҳқиқ ва таҳлили осори адабии рӯзномаи “Бедории тоҷик” [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2021. - №3, (015). – С. 200-207.

[23-М]. Абдурахимов, Б.А.Ташаккули забони адабӣ дар нимаи аввали асри XX дар Бухоро [Матн]/Б.А.Абдурахимов//Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Густариши равобити адабию фарҳангии Тоҷикистон ва Ёзбекистон: ҳолат ва дурнамо». – Душанбе, 2021. – С. 28-44.

[24-М]. Абдурахимов, Б.А., Маҳкамов, Д., Қаҳорзода, М. Ташаккули жанрҳои нави насри бадеӣ дар матбуоти аввалини тоҷик («Бухорои шариф», «Оина» ва «Шуълаи инқилоб») [Матн] / Б.А. Абдурахимов., Д.Маҳкамов., М.Қаҳорзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Ҳолиқ Мирзозода ва адабиётшиносии тоҷик дар асри XX». – Душанбе, 2021. – С. 420-441.

[25-М]. Абдурахимов, Б.А., Маҳкамов, Д.С. Баррасии шаммае аз асарҳои Садриддин Айни дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» [Матн] /Б.А. Абдурахимов., Д.С. Маҳкамов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Густариши равобити адабию фарҳангии Тоҷикистон ва Ёзбекистон: ҳолат ва дурнамо». – Душанбе, 2021. – С. 45-67.

[26-М]. Абдурахимов, Б.А. Нақши матбуот дар инъикоси адабиёти давраи навини тоҷик [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир». – Душанбе, 2022. – С. 26-34.

[27-М]. Абдурахимов, Б.А. Навовариҳо дар ашъори рӯзномаи «Бухорои шариф» [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Филологияи шарқ: пажӯҳиши забоншиносӣ, равобити адабӣ ва тарҷумашиносӣ. – Душанбе, 2023. – С. 438-448.

[28-М]. Абдурахимов, Б.А. Нақши матбуоти нахустини тоҷикӣ дар шаклгирии услуби тарҷумаи бадеӣ [Матн] / Б.А. Абдурахимов // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи “Масъалаҳои мубрами тарҷумашиносӣ: назария ва методҳои таҳқиқи “тарҷумашиносӣ””. – Душанбе, 2024. – С. 16-28.

ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗАДЕ

На правах рукописи

УДК 891. 550 + 007

ТКБ 83. 3 Тоҷ + 76. 12

А – 14

АБДУРАХИМОВ БАХТИЁР АБДУРАХИМОВИЧ

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ И ПРЕССЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальностям: 10.01.01-Таджикская литература;
литературные связи и 10.01.10 – Журналистика

ДУШАНБЕ - 2025

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде.

Научные консультанты: **Салим Хатлони** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде;

Абдуллозода Масрур Ахмад – доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и международной журналистики Российско-таджикского (Славянского) университета

**Официальные
оппоненты:**

Салими Носирджон Юсуфзода – доктор филологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Таджикистан, член центральной Комиссии по выборам Республики Таджикистан;

Косимзода Солах Салим – доктор филологических наук, начальник управления магистратуры, аспирантуры и докторантуры (PhD) Национальной академии наук Таджикистана;

Хошимзода Бахтиёр Хошим – доктор филологических наук, доцент, декан факультета журналистики Таджикского национального университета.

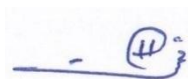
Ведущая организация: **Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни**

Защита диссертации состоится 2 октября 2025 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: ilhomb.89@mail.ru; телефон: (+992) 555-05-15-50).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2025.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Бобомаллаев И.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Комплексное изучение и оценка взаимовлияния печати и литературы в начале XX века, являющегося первым этапом формирования новой таджикской печати и литературы, имеет важное научное и практическое значение в современных политических, социальных и культурных условиях. В этот период современная литература и пресса, как два важных культурных явления, внесли значительный вклад в формирование общественного мнения и развитие таджикского общества.

Актуальность различных научных и литературных произведений, публикуемых в печати, их взаимосвязь и влияние на литературу и прессу, их вклад в развитие современного общества Таджикистана отмечены Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом страны уважаемым Эмомали Рахмоном в своем выступлении на встрече с интеллигенцией страны в 2008 году накануне праздника Навруз: «Необходимо констатировать, что научное, литературное и философское наследие великих людей нашей нации не является устаревшим произведением прошлого, а может служить сегодня источником решения проблем современного общества».

Эта идея показывает, что научные и литературные произведения в любую эпоху могут способствовать процессу общественного развития и решению его проблем. Изучение «взаимовлияния современной таджикской литературы и печати начала XX века» считается важным научным направлением. Актуальность данной темы заключается в выявлении источников и путей формирования новой литературы, отражении её на страницах первой таджикской прессы, а также в определении роли прессы в становлении литературы - особенно в её содержании, тематике и жанровом разнообразии, - во взаимовлиянии между литературой и прессой, обмене опытом, возникновении и развитии новых литературных жанров в газетах и журналах второго и третьего десятилетия XX века и перспективах сотрудничества литературы и прессы.

После Октябрьской революции и установления новой политической системы в Средней Азии пресса стала одним из основных двигателей формирования общественного мнения и национальной идентичности. Издания «Шуълаи инкилоб» (Пламя революции, «Овози таҷик» (Голос таджика), «Бедории тоҷик» (Пробуждение таджика), «Рахбари дониш» (Путеводитель знания) не только способствовали укреплению общественного сознания и развитию национальной идеологии путем публикации всесторонних политических, социальных и культурных материалов, но и стали важной основой для развития новых литературных и языковых форм. Благодаря этим публикациям литература вошла в новую дискурсивную среду и претерпела серьезные изменения и развитие под влиянием идеологического и социального влияния прессы. Этот процесс также сыграл важную роль в формировании языка и литературного стиля, укрепив стиль выражения в литературных и публицистических произведениях. Социальные и культурные изменения, отраженные в прессе, не только повлияли на содержание произведений искусства, но и стали твердой основой для формирования культурной и языковой идентичности нации.

Необходимость изучения взаимодействия литературы и прессы обусловлена рядом важных научных и практических аспектов. Во-первых, изучение этих связей позволяет оценить процессы формирования таджикского литературного языка в начале XX века с помощью сравнительно-исторического анализа. Во-вторых, исследования по данной теме способствуют изучению механизмов развития и совершенствования современных творческих процессов, а также влияния прессы на формирование новых литературных жанров. В-третьих, оценка воздействия прессы на литературу во взаимосвязи с политическими и социальными процессами имеет важное значение для более глубокого понимания культурного развития и национальной идентичности в таджикском обществе. В-четвертых, анализ этого сотрудничества может способствовать изучению современных моделей интеграции СМИ и литературы и сыграть важную роль в изучении социальных, политических и

идеологических факторов, влияющих на таджикскую литературу в контексте прессы.

Изучение взаимоотношений литературы и прессы в начале XX века важно не только для укрепления теоретических основ филологии и журналистики, но и для более глубокого понимания культурных, социальных и языковых процессов таджикского общества. Этот период, помимо того, что он ознаменовал начало публикации литературных произведений в печати, также считается началом важного этапа в формировании общественного мышления и эволюции национального самосознания. В этот период пресса служила не только средством распространения информации, но и ключевым фактором формирования общественного мнения и продвижения национальных ценностей. Выбор прессы в качестве площадки для публикации литературных произведений способствовал усилению образовательного и критического процессов, сыграл ключевую роль в формировании таджикского литературного языка и эволюции различных стилей выражения.

Тесная связь этих двух отраслей создала условия для формирования новых литературных и публицистических жанров, тем самым укрепив культурную среду страны. Таким образом, глубокий анализ этих процессов позволяет не только определить взаимодействие прессы и литературы, но и оценить перспективы этого конструктивного сотрудничества в контексте развития современных информационных и социальных коммуникаций. Таким образом, изучение этих вопросов может способствовать укреплению научных основ развития интеграции направлений филологии и журналистики в Таджикистане.

Изучение первоисточников, связанных с зарождением таджикской прессы и новой литературы в условиях государственной независимости Республики Таджикистан, создает прочную основу для укрепления национального самосознания и патриотизма граждан, а также способствует анализу политических, социальных и духовных проблем. В частности, идеи и взгляды первых просветителей, отражённые в художественных произведениях

различных жанров, опубликованных в изданиях начала XX века, приобретают особую значимость в современных условиях идейной конкуренции на международной арене.

Развитие средств массовой информации, взаимосвязь мировой литературы требует изучения и определения перспективы взаимовлияния литературы и прессы. Задача состоит в том, чтобы, с одной стороны, глубоко изучить вклад первой таджикской прессы в освещение литературы и ее формирование, с другой стороны, вклад новой таджикской литературы в усиление влияния первой таджикской прессы на развитие политической, социальной и экономической культуры общества. Исследование и определение вопроса о взаимовлиянии литературы и прессы имеет большое значение в определении пути формирования новой таджикской литературы в начале XX столетия и оценке современного состояния литературы в XXI веке.

Степень изученности темы. Вопрос о взаимовлиянии новой таджикской литературы и печати в начале XX века до настоящего времени не подвергался всестороннему исследованию. В связи с изучением предпосылок возникновения, а также содержания и специфики первых газет и журналов XX века опубликованы труды и статьи таких ученых, как С. Айни, А. Мухиддинов, М. Шакури, С. Табаров, Р. Хошим, А. Набави, И. Усмонов, И. Умняков, П. Гулмуродзода, К. Шарифзода, М. Имомзода, В. Самад, Н. Гаффоров, Г. Дадобоева, А. Азимов, М. Рустамзода, О. Салимзода и других. В этих исследованиях, как правило, анализируются отдельные вопросы журналистики, а литературные аспекты часто оказываются на втором плане. Аналогично, большинство специалистов-литературоведов уделяли основное внимание анализу художественных произведений, опубликованных в периодических изданиях, но не изучали непосредственно взаимосвязь и взаимное влияние литературы и прессы. В результате художественные материалы первых таджикских газет и журналов не стали объектом комплексного научного анализа, и степень их взаимного влияния также осталась невыясненной.

В ряде книг, статей, исследований и диссертаций зарубежных ученых и исследователей, посвящённых взаимодействию прессы и литературы, а также роли печати в формировании национальной литературы, содержатся интересные наблюдения и выводы. Тем не менее, до сих пор не были созданы самостоятельные научные труды, такие как специальные диссертации и монографии, посвящённые роли прессы в развитии литературы и анализу взаимовлияния этих двух сфер. В некоторых работах А. Шехова [73; 74], М. Абдуллоева [1; 2; 76; 77], М. Муродова [41; 42; 43; 44; 45; 79; 80], О. Салимзода [54], А. Азимова [3; 4; 5; 6], С. Аъзамова [78], С. Худжакулова [81] и других, в рамках рассмотрения смежных тем, был затронут вопрос отражения отдельных литературных жанров на страницах печатных изданий начала XX века.

Задача исследования заключается в прояснении этих неизученных аспектов взаимоотношений литературы и прессы в начале XX века и определить вклад каждого из этих двух важных направлений творчества в отражение проблем эпохи и конструирование образов времени. Несмотря на то, что литература и журналистика обе являются творческими видами деятельности, их средства и предмет изображения различаются. В связи с этим, всестороннее исследование взаимоотношений литературы и прессы, выявление аспектов их взаимного влияния и определение их роли в формировании друг друга являются основной целью настоящей научной работы.

Связь исследования с научными программами и тематикой. Диссертационное исследование проводится в соответствии с программой научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы факультета филологии и журналистики Международного университета иностранных языков Таджикистана имени Сотима Улугзода, а его перспективы также определяются в рамках данной программы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Тема «Взаимное влияние новой таджикской литературы и печати в начале XX века» остаётся с научной точки зрения

относительно новой и обладает как теоретической, так и практической значимостью. В ходе исследования наряду с изучением двустороннего влияния прессы и литературы в определённый исторический период анализируются и теоретические аспекты данной проблемы, формулируются выводы.

Задачи исследования. С учетом особенности данной темы предполагается решение следующих задач:

- - определить предпосылки возникновения первой таджикской прессы и примеры произведений искусства, которые в них размещены;
- - определить факторы, обусловившие публикацию многочисленных произведений искусства в учебной прессе в начале XX века;
- определить степени влияния образцов художественной литературы на формирование публицистических жанров, в том числе фельетона, репортажа и путевого очерка;
- анализ вклада печати в развитие традиционных жанров классической литературы, появление новых художественных форм, а также роли литературы в формировании новых жанров печати;
- рассмотрение содержания и художественных особенностей произведений, опубликованных в первых таджикских изданиях – «Бухорои шариф», (Благородная Бухара) «Ойна» (Зеркало), «Шуълаи инкилоб» (Пламя революции), «Овози тоҷик» (Голос таджика), «Бедории тоҷик» (Пробуждение таджика), «Дониш ва омӯзгор» (Знание и учитель) и «Раҳбари дониш» (Путеводитель знания) (до 1929 года);
- выявление форм, стиля и новых жанров художественных произведений, опубликованных в указанных изданиях, а также анализ их специфических особенностей;
- исследование факторов публикации публицистических и переводных художественных произведений в первых таджикских печатных изданиях;
- определение критериев отбора и публикации художественных переводов в газетах и журналах «Бухорои шариф», «Ойна» и «Шуълаи инкилоб»;

- анализ творческой деятельности Садриддина Айни в журнале «Шуълаи инкилоб» и публикации его произведений в газетах и журналах 1920-х годов;
- рассмотрение первых образцов художественной публицистики в «Бухорои шариф», «Ойна», «Шуълаи инкилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик» и анализ их тематических, языковых и стилистических особенностей;
- определение предпосылок и источников возникновения новых литературных и публицистических жанров, таких как фельетон, сатира, назира (поэтическое подражание), пародия, прозаическое стихотворение, путевые заметки, беседа, сценка, драматическое произведение в первых таджикских изданиях;
- исследование степени отражения политической, социальной и экономической жизни в художественных произведениях, опубликованных в первых таджикских газетах и журналах;
- выявление жанровых особенностей различных видов художественной прозы, включая фельетон, прозаическое стихотворение, сценку, драму, рассказ и другие в первых таджикских изданиях;
- уточнение художественной ценности первых прозаических произведений сатирических жанров и рассказов в таджикской литературе;
- изучение процесса формирования жанра рассказа в печати и таджикской литературе, а также степень его влияния на прозаические произведения Садриддина Айни;
- установление роли литературных рубрик и страниц в первых таджикских изданиях;
- сопоставление языка, стиля и художественной формы литературных образцов в первых таджикских газетах и журналах, а также определение причин ослабления языковых характеристик произведений во второй половине 1920-х годов;

- рассмотрение взаимодействия поэтов и писателей с газетами и журналами и формирования их творческого мастерства в процессе сотрудничества с печатными изданиями.

Объект исследования. Объектом исследования является совокупность художественных произведений, опубликованных в первых таджикских газетах и журналах начала XX века, в том числе «Бухорон шариф», «Ойна», «Шуълаи инкилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор» и «Раҳбари дониш» (до 1929 года). Кроме того, в качестве объекта исследования рассматриваются отдельные художественные материалы, опубликованные в газетах, журналах, отдельных книгах, сборниках и других изданиях данного периода.

Предмет исследования. Предметом исследования является взаимное влияние прессы и литературы на примере художественных произведений, опубликованных в изданиях определённого исторического периода. Целью исследования в данном аспекте является выявление вклада прессы в формирование новой литературы и роли литературы в развитии печати.

Теоретические основы исследования. Теоретическая база диссертации строится на трудах учёных и исследователей различных областей. В частности, в области литературоведения опора делается на работы С. Табарова, М. Шукурова, Р. Ходизоды, А. Набави, С. Аъзамова и других. В журналистике использованы исследования И.К. Усмонова, А. Саиддуллоева, Д. Давронова, А. Нуралиева, Н.Н. Солихова, М. Абдуллоева, Ш.Б. Муллоева, М.Б. Муродова, А.Х. Азимова, П. Гулмуродзода, О. Салимзода, А.А. Тертичного, А. Кройчика, Н.В. Жиликова, А.Ф. Бережневой, З.К. Магомедовой, Б.Т. Исомидинова, Г.Х. Дадобоевой, А.А. Шехова, С. Худжакулова и других. Кроме того, в историческом направлении теоретическую и методологическую базу исследования обогащают работы М. Бобохонова, Н.У. Гаффорова и других.

Методологические основы исследования. В ходе данного исследования применялись традиционные методы литературоведческого и журналистского анализа, в том числе сравнительно-исторический, аналитико-статистический, а

также методы изучения формальной структуры и содержания художественных произведений. Кроме того, использовались хронологический подход и теоретические взгляды на литературоведение, а также анализ литературных и журналистских жанров.

Источники исследования. Основными источниками диссертационной работы являются первые таджикские газеты и журналы, хранящиеся в письменной и электронной формах в Национальной библиотеке Таджикистана. В данном контексте объектом исследования выступают такие издания, как «Бухорои шариф», «Ойна», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор», «Раҳбари дониш», а также некоторые другие периодические издания начала XX века. Кроме того, теоретической базой послужили исследования отечественных и зарубежных учёных.

Научная новизна исследования. Главная особенность научной новизны данной работы заключается в том, что впервые в рамках комплексного исследования рассмотрен вопрос формирования литературы в контексте таджикской прессы начала XX века. В ходе диссертационного анализа художественные произведения, в том числе поэзия и публицистика, прозаические стихи, пародии, интервью, фельетоны, сатирические произведения, очерки и рассказы, переводы и литературная критика, опубликованные в газетах и журналах того времени, рассматриваются с точки зрения их влияния на формирование новой таджикской литературы и определяется их значимость. В результате было установлено, что ряд литературных и журналистских жанров, таких как фельетон, сценка, драматическое произведение, рассказ и сатира, сформировались именно на страницах первых таджикских газет и журналов. Кроме того, выявлена значимость опубликованных в этих изданиях литературных материалов как основы для возникновения ряда фундаментальных литературных жанров и литературных объединений, которые впоследствии способствовали появлению специализированных литературных изданий, развитию художественной, сатирической критики и формированию союзов писателей.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Определение вклада прессы в представление художественных произведений. Во втором и третьем десятилетиях XX века именно пресса представила читателям образцы литературы нового типа. Эти издания, регулярно публикуя произведения в прозе и стихах, способствовали расширению интереса читателей к литературным новшествам. Пресса, как важнейший социальный институт, внесла значительный вклад в интеллектуальное развитие общества и пробуждение литературного вкуса.

2. Влияние литературы на возникновение и формирование новых публицистических жанров (таких как репортаж, фельетон, путевые заметки). Было установлено, что литература сыграла существенную роль в становлении данных жанров, так как в них прослеживаются особенности художественных произведений и мастерство слова. Таджикская пресса, обладавшая ограниченным опытом в использовании жанровых форм, эффективно использовала потенциал художественной литературы. Это явление привело к знакомству читателей с новым стилем и языком, способствуя отходу от традиционных газетных канонов. Влияние литературы на публицистические жанры стало важным этапом в развитии национальной журналистики.

3. Пресса как фактор формирования новых жанров художественной литературы (рассказ, сатира, сценка, драма, очерк). Исследование показало, что именно первые таджикские издания, публикуя различные произведения, создали условия для становления ряда новых литературных жанров. Этот процесс способствовал расширению литературных форм и укреплению новых писательских тенденций среди авторов.

4. Определение причин и целей использования художественных произведений в первых таджикских газетах и журналах. В восточной прессе художественные произведения часто использовались для повышения привлекательности и коммерческой успешности изданий, однако в Средней Азии этот тип материалов главным образом служил пробуждению

общественного сознания. Первые таджикские издания использовали художественные произведения для повышения культурного и политического уровня населения. Это свидетельствует о том, что пресса стремилась не только привлечь больше читателей, но и формировать общественное мнение. Таким образом, художественная литература через прессу стала важным фактором пробуждения национального самосознания.

5. Анализ способов использования литературных материалов в первых таджикских изданиях. В этих изданиях литературные материалы размещались как на специальных литературных страницах, так и среди других статей. Начиная с «Рахбари дониш» были учреждены специальные литературные рубрики и разделы литературной критики, которые со временем стали постоянной частью изданий. Это позволило читателям отдельно изучать художественные произведения и размышлять о них. Таким образом, пресса смогла объединить любителей литературы и создать благоприятную среду для литературных обсуждений.

6. Изучение стиля, языка и способов выражения в образцах художественной литературы, опубликованных в первых таджикских газетах и журналах. Художественные произведения, публиковавшиеся в таджикской прессе, отличались специфическими языковыми и стилистическими особенностями, соответствовавшими социальным и культурным требованиям начала XX века. Эти произведения существенно отличались от более поздней книжной литературы и сыграли важную роль в формировании нового литературного стиля. Через такие публикации писатели и поэты стремились развивать простой и понятный, но одновременно художественно выразительный стиль. Таким образом, жанр и стиль литературы, находясь во взаимодействии с прессой, эволюционировали в соответствии с потребностями времени.

7. Возникновение новых отношений и взглядов на поэзию в первых таджикских изданиях. Попытки обновления содержания и формы стихотворения начались именно на страницах газет и журналов. Этот процесс

способствовал появлению поэзии с социальным, политическим и революционным содержанием. Исследования показывают, что первые издания, публикуя подобные стихи, способствовали формированию нового творческого духа. Таким образом, поэзия вышла за рамки традиционных форм и стала служить отражению актуальных общественных и политических проблем.

8. Определение роли новой таджикской литературы в популяризации печати и расширении её охвата. В то время как в ряде восточных стран, в частности в Иране, для привлечения читателя использовались переводы крупных западных литературных произведений, таджикские журналисты публиковали поэзию и рассказы местных авторов. Благодаря этому издания приобрели национальный характер, а их содержание стало ближе отечественному читателю. В результате публикации местных художественных произведений пресса смогла расширить свою аудиторию, пробуждая чувство национального самосознания.

9. Вклад прессы в воспитание молодых писателей и формирование писательского опыта. Многие молодые таджикские литераторы, в том числе Садриддин Айни и Джалол Икромӣ, именно через первые издания начали писать революционную поэзию и прозу. Пресса стала для этих авторов одновременно и практической школой письма, и трибуной для выражения своих мыслей. В процессе публикации произведений писатели совершенствовали литературное мастерство и литературный язык. Этот факт свидетельствует о ключевой роли прессы в формировании таджикской писательской школы.

10. Роль прессы как платформы для становления важного жанра художественной прозы – рассказа. Таджикские рассказы, несмотря на некоторые жанровые недостатки, были впервые опубликованы именно в первых изданиях. Эти издания предоставили авторам экспериментальную площадку, способствовали воспитанию и развитию литературного вкуса читателей. Становление рассказа как современного жанра считается важным

этапом в истории таджикской литературы. Пресса создала благоприятные условия для формирования собственного стиля рассказа.

11. Влияние «Одина» Садриддина Айни на формирование таджикских рассказов. Повесть «Одина», опубликованная в «Овози тоҷик», оказала значительное влияние на развитие жанра рассказа в таджикской литературе. В ходе исследования было выявлено, что по стилю, языку, содержанию и тематике многие рассказы имеют сходство с «Одина». Это сходство проявляется не только в языковых элементах, но и в способах повествования. Таким образом, данная повесть стала важным источником для формирования жанра рассказа в новой таджикской литературе.

12. Вклад прессы в формирование литературной критики. В первых таджикских изданиях были опубликованы первые образцы литературной критики и литературоведения, что способствовало развитию литературной мысли. Эти материалы, написанные на прозе с аналитическим стилем, вызывали литературные обсуждения и дискуссии. В результате были заложены основы формирования таджикской литературной критики. Таким образом, литературная критика постепенно превратилась из разрозненных суждений в самостоятельную исследовательскую и практическую область.

13. Отражение сатирического литературного жанра в первых таджикских изданиях и его развитие в журнале «Шуълаи инқилоб». В таджикской литературной практике сатира впервые появилась на страницах первых газет и журналов. Благодаря регулярной публикации сатирических материалов журнал «Шуълаи инқилоб» занял центральное место в становлении этого жанра. Это явление создало предпосылки для появления специализированных сатирических изданий и укрепления сатиры как части художественной литературы и журналистики. Сатира превратилась из разрозненного элемента в определённую литературно-журналистскую форму.

14. Формирование сценок и драматических произведений в первых таджикских изданиях («Бухорои шариф» и «Ойна»). С использованием диалогов и переводов произведений восточных авторов в первых изданиях

сформировались элементы сценичности и театральности. Изначально эти публикации были короткими и походили на небольшие сценки или мини-драмы. Постепенно сценические материалы развивались в рамках журналистики и литературы, способствуя становлению жанра драматургии. Опубликованные сценки и пьесы стали основой для развития театра и сценического искусства в таджикском обществе.

15. Возникновение и формирование некоторых журналистских жанров (репортаж, очерк, путевые заметки) под влиянием художественной литературы. Исследование показало, что эти жанры, по сути основанные на описании и подробном повествовании, широко использовали литературные методы и стили. Первые таджикские издания, сочетая документальность и художественную ценность, сформировали собственную журналистскую идентичность.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В данном исследовании впервые рассматривается теория взаимоотношений между прессой и литературой, а также их взаимное влияние. Исследователи отмечают, что пресса не может эффективно развиваться без литературы, а литература, в свою очередь, не способна в полной мере развиваться без пропаганды и поддержки со стороны печати.

Материалы, темы, выводы и отдельные рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы для разработки и внедрения учебных программ, проведения теоретических и практических занятий по дисциплинам «Формирование новой таджикской литературы», «Журналистика», «История литературы» и «История журналистики» на факультетах журналистики и таджикской филологии в учреждениях высшего профессионального образования Республики Таджикистан. Кроме того, основные положения и результаты исследования могут быть применены при организации и проведении новых курсов, таких как «Взаимодействие литературы и прессы», «Отражение литературы на страницах периодики», «Место литературы в прессе» и других смежных дисциплин.

Помимо этого, на основе результатов настоящего исследования можно совершенствовать систему использования художественных материалов в таджикских изданиях, определить целенаправленные подходы к их пропаганде и информационному обеспечению. Такой подход отходит от ограниченного принципа «пресса ради прессы», предоставляя литературе в печатных изданиях достойное место. В результате сотрудничество и взаимное влияние между литературой и прессой будут ещё более эффективно способствовать развитию духовной и культурной среды.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается соблюдением научных требований и опорой на оригинальные источники. Все сведения и выводы основаны на анализе достоверных источников, в том числе первых таджикских газет и журналов. В работе использованы методы сравнительного, исторического и контент-анализа, что гарантирует научную достоверность. Диссертант подтвердил свои результаты конкретными примерами и фактами. Исследование проведено с соблюдением научных стандартов и многократной проверкой полученных данных. Поэтому достоверность результатов полностью обеспечена, и они могут быть использованы как в практике, так и в будущих научных изысканиях.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Взаимное влияние новой таджикской литературы и печати в начале XX века» подготовлена на соискание учёной степени доктора филологических наук в соответствии с паспортами научных специальностей 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи и 10.01.10 – Журналистика. Установлено, что основная цель данного исследования полностью соответствует теоретическим и прикладным направлениям обеих научных областей (литература и журналистика) и охватывает различные аспекты взаимного влияния художественных произведений и печати в рамках изучения новой таджикской литературы начала XX века. Основные вопросы, такие как исследование литературных, жанровых, языковых, стилистических, а

также социально-культурных аспектов, рассмотренные в диссертации, полностью соответствуют положениям указанных паспортов специальностей.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование.

Диссертант, используя современные исследовательские методы, такие как сравнительно-исторический, описательно-аналитический, анализ стиля и языка, а также изучение формы, содержания и смыслового наполнения художественных произведений, впервые комплексно проанализировал и оценил проблему взаимного влияния прессы и литературы в определённый исторический период – в начале XX века. В ходе данного исследования диссертант установил, что двустороннее влияние литературы и прессы оказало существенное воздействие не только на развитие новых литературных жанров, но и на формирование таджикского литературного языка, становление общественного мышления и продвижение журналистской деятельности в начале XX столетия. Полученные результаты на основе анализа и сопоставления художественных материалов, опубликованных в первых таджикских газетах и журналах, подтвердили, что взаимосвязь и сотрудничество литературы и прессы имеют большое значение для эволюции национальной культуры.

Практическое внедрение результатов исследования. Содержание и основные разделы диссертации были представлены в виде докладов на следующих международных и республиканских научно-практических конференциях: «Восточная филология на пути культуры и цивилизаций» (Душанбе, 22.12.2020), «Холик Мирзозода и таджикское литературоведение в XX веке» (Душанбе, 18–19.05.2021), «Расширение литературных и культурных связей Таджикистана и Узбекистана: состояние и перспективы» (Душанбе, 30.11.–01.12.2021), «Актуальные вопросы языкознания и литературоведения в современную эпоху» (Душанбе, 23–24.12.2022), «Восточная филология: исследование языкознания, литературных связей и переводоведения» (Душанбе, 08.12.2023), «Актуальные вопросы переводоведения: теория и методы исследования переводоведения» (Душанбе, 24.12.2024).

Диссертация была рассмотрена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры теории и истории литературы и кафедры языкознания и журналистики факультета филологии и журналистики Международного университета иностранных языков Таджикистана имени Сотима Улугзода 06.05.2025 (протокол №10/1).

Публикация научных трудов по теме диссертации. Основные положения и результаты исследования были опубликованы в виде научных статей в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: «Вестник Университета языков», «Вестник Педагогического университета», «Вестник Национального университета Таджикистана», «Известия Академии наук Таджикистана» и «Вестник Хорогского университета». В целом, содержание исследования и основные положения диссертации отражены в 1 монографии и 27 статьях, из которых 15 опубликованы в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики исследования, пяти глав (включающих шестнадцать разделов), заключения, рекомендаций по практическому применению результатов исследования, списка использованной литературы и перечня научных трудов по теме диссертации. Общий объём текста диссертации составляет 353 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации раскрываются основные вопросы темы, обосновывается необходимость её изучения, степень исследованности проблемы, цель и задачи работы, объект исследования, элементы новизны, личный вклад автора, источники и материалы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы, основные положения, выносимые на защиту, пути реализации результатов исследования и другие положения в соответствии с официальными требованиями.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Социально-культурные предпосылки и формирование отношений новой литературы с прессой»**, включает три раздела и посвящена теоретическим вопросам исследования. состоит из трёх разделов и охватывает теоретические вопросы исследования. В этой главе анализируются факторы, цели и основания создания первых таджикских печатных изданий в начале XX века, причины публикации литературных произведений в этих изданиях, а также особенности взаимного влияния литературы и прессы в процессе формирования жанров.

В первом разделе первой главы – **«Исторические, социальные и культурные предпосылки возникновения новой таджикской прессы»** – рассматривается деятельность первых таджикских изданий во втором и третьем десятилетиях XX века. В частности, анализируются газета «Бухорои шариф» (1912), журналы «Оина» (1913–1915) и «Шуълаи инқилоб» (1919–1921), газеты «Овози тоҷик» (1924–1929) и «Бедории тоҷик» (1925–1929), журналы «Дониш ва омӯзгор» (1926) и «Раҳбари дониш» (1927–1930), а также вопросы, связанные с их тематикой, содержанием и художественными произведениями, опубликованными в этих изданиях.

Связь между литературой и прессой с самого возникновения печати всегда была прочной, и эти две сферы оказывали взаимное влияние, способствуя культурному обогащению общества [4, с. 3]. Возникновение таджикской периодики произошло в условиях, когда были созданы необходимые социальные, духовные и психологические предпосылки для издания газет. С культурной и духовной точки зрения, население Бухары было готово к появлению печати, а читатели сами осознавали важность информационного средства [18, с. 2; 15, с. 2-3]. Печать посредством публикации литературных и публицистических произведений удовлетворяла растущие потребности общества и внесла значительный вклад в развитие национальной литературы. В то же время литература оказывала влияние на развитие прессы, формирование жанров и совершенствование стиля. В силу новизны этого опыта, взаимодействие литературы и печати, а также их

взаимное влияние до конца не были изучены в литературоведении и истории прессы. Тематика диссертации посвящена исследованию становления новой литературы на основе первых таджикских газет и журналов. В этот период исследуется взаимное влияние литературы и прессы, вклад изданий «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инкилоб», «Овози точик» и других в формирование новой литературы и появление новых жанров.

Исследование начинается с 1912 года, когда была издана газета «Бухорои шариф». До этого времени в Бухаре не существовало местной газеты, а имеющиеся издания в основном поступали из-за рубежа. Публикация таджикских статей в газетах Ирана и Индии, таких как «Хаблулматин» [12, с. 354] и «Вакт», стала первым шагом на этом пути. Создание первых изданий, в том числе «Бухорои шариф» и впоследствии журнала «Оина», способствовало повышению уровня просвещения и укреплению патриотизма. Журнал «Оина», выходивший с 1913 по 1915 год, распространялся не только в Самарканде и Бухаре, но и в различных странах, а также внедрял новые литературные формы. После «Оина» начала издаваться газета «Шуълаи инкилоб» (1919), которая была ориентирована преимущественно на вопросы революции и пропаганду коммунистических идей.

1920-е годы стали для таджикской прессы периодом возрождения и расширения жанрового разнообразия. На свет появились издания «Овози точик», «Бедории точик», «Дониш ва омӯзгор» и «Рахбари дониш», в которых особое место занимали вопросы литературы и образования. Эти издания не только способствовали публикации художественных произведений, но и играли важную роль в формировании читательских вкусов и национальной идентичности. Вместе с тем в других странах с родственным языком также создавались образовательные и литературные издания, способствовавшие расширению взглядов и воспитанию общественного сознания [12, с. 157].

С точки зрения таджикских просветителей, цель создания прессы заключалась в распространении просветительских идей, повышении уровня образования и вовлечении молодого поколения в обучение. Поэтому в

большинстве первых изданий были введены разделы и рубрики «Литература», что способствовало публикации новых произведений и появлению новых жанров. В газетах активизировались литературные споры, эстетические и критические дискуссии, что создавало условия для формирования новой поэзии и современной прозы [47, с. 144]. Роль прессы в пробуждении общественного сознания и распространении национальных ценностей стала глубокой и значимой. Подобная ситуация наблюдалась не только в Таджикистане и Центральной Азии, но также в Иране, Афганистане и других странах персоязычного мира. В Иране, например, журнал «Сури Исрофил» посредством публицистических рассказов Алиакбара Деххода («Чаранду паранд») способствовал развитию сатирических жанров и свободомыслия [32, с. 18]. Этот опыт оказал глубокое влияние и на таджикскую прессу, способствуя возникновению и развитию различных литературных форм.

Исследование показывает, что большинство выдающихся таджикских писателей первые образцы революционной поэзии и прозы опубликовали именно в газетах и журналах. Многие произведения С. Айни, А. Лахути, Дж. Икромии и других авторов первоначально появились в прессе и лишь затем были изданы в виде книг. Таким образом, печать создала благоприятные условия для становления новой литературы, формирования её тематики и жанров [4, с. 24]. Первые издания имели специальные рубрики или разделы «Литература», которые обеспечили широкие возможности для развития современной прозы и поэзии, а также для публикации литературных произведений.

Во втором разделе первой главы – **«Взаимосвязь периодической печати и художественной литературы»** – рассматриваются вопросы использования художественных произведений в первых таджикских изданиях, их содержание и вклад в реализацию целей газет.

Анализ специалистов в области литературы и журналистики, особенно в западных странах и Иране, показывает, что влияние литературы и прессы друг на друга является двусторонним. То есть, пресса способствует развитию литературы, предоставляя условия для публикации и оценки произведений,

укрепляя связь между автором и читателем, а также содействуя возникновению литературной критики и написанию писем-отзывов. В то же время сама пресса, помимо выполнения своей информационной функции, через публикацию художественных произведений вносит существенный вклад в развитие литературы. Важно отметить и влияние литературы на прессу – именно под её воздействием в журналистике появились новые жанры, такие как интервью, репортаж и путевые заметки. Например, путевые очерки и художественные сценки, публиковавшиеся в газете «Бухорои шариф», сыграли определённую роль в формировании современных жанров журналистики. В Иране становление языка прессы происходило при активном участии известных литераторов, таких как Бахар, Фуруги и Нафиси. Подобный опыт наблюдается и в таджикской литературе и журналистике: большинство известных писателей и поэтов отражали события с реалистическим и социальным подходом [16, с. 12-37]. Исследователи объясняют это влияние политических и социальных событий времени, а также ролью прессы в обществе. В обеих странах писатели, сохраняя творческие традиции, на их основе создали новую литературу.

В первых таджикских газетах и журналах – «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Дониш ва омӯзгор» – несмотря на их короткий срок деятельности, было очевидно опосредованное влияние на распространение литературных произведений. Финансовые и социальные ограничения приводили к тому, что издания были недолговечными, однако их роль в формировании литературной среды и творческих групп была значительной. Во второй половине 1920-х годов с организацией литературных кружков этот процесс усилился, и были заложены основы творческих и литературных объединений.

Основное отличие между персидскими и таджикскими литературными изданиями заключалось в том, что журналы Ирана, публикуя художественные произведения, носили преимущественно развлекательный характер, тогда как таджикские издания были в основном ориентированы на просвещение и изучение социальных и образовательных вопросов. В любом случае, результат

заключается в том, что литература обеих стран с использованием возможностей прессы предложила обществу новые стили и жанры, а также актуальные социально-политические темы.

На основании результатов исследования можно выделить две стадии взаимовлияния литературы и прессы в таджикской среде: первая – период до Октябрьской революции, когда преимущественно формировались публицистика и малые прозаические жанры, такие как сатира, фельетон, интервью и статья; вторая – период после Революции до 1929 года, когда складывались рассказ, повесть и первые образцы литературной критики. На этих этапах издания организовывали литературные кружки, создавали условия для роста творческого диалога и общественных дискуссий. Этот процесс, основанный на взаимодействии между литературой и прессой, оказал значительное влияние на формирование национального самосознания и распространение социальных ценностей [56, с. 61; 55, с. 117–118].

В целом, литературные и публицистические произведения в начале XX века способствовали духовному и нравственному воспитанию, формированию общественного сознания и пробуждению национальной идентичности. Пресса и литература взаимодействовали в единой системе, создавая основу для формирования нового культурного пространства и возникновения национальных ценностей.

Третий раздел первой главы под названием **«Форма, стиль и жанровое разнообразие прозы и поэзии в таджикской периодике»** посвящён анализу формы, стиля и жанров художественных материалов в изданиях «Бухорои шариф» и «Оина». Согласно данным авторов «Истории советской таджикской литературы», в начале XX века в результате процессов обновления литературы таджикская классическая проза, долгое время носившая поэтический характер, стала развиваться в направлении реализма и просветительской действительности [37, с. 6, 15]. Эти глубокие изменения в содержании и стиле также явно прослеживаются в результатах двустороннего взаимодействия прессы и литературы. Теперь изучение жанра, стиля, художественного метода и

идейного содержания произведений, опубликованных в первых изданиях, приобретает особое значение, и данный подход положен в основу настоящего исследования.

В иранской литературе в этот же период также формировалось просветительство и закладывались основы критического реализма. Произведения Мирзо Фатхуллы Ахунда и роман «Путешествие Ибрахимбека» оказали серьёзное влияние на таджикскую литературу, особенно на художественные произведения первых таджикских изданий. Таджикские писатели рассматривали важные социальные темы с реалистической позицией и смелой критикой, способствуя пробуждению общественного сознания читателей. В Бухарском обществе также после 1912 года с выходом «Бухорои шариф» открылся путь к свободному творчеству и реалистическому изображению действительности.

Одной из основных особенностей таджикской прессы была её призывная и агитационная направленность. Издания, подобные «Сури Исрофил» и «Мулло Насреддин», использовали лозунги и призывы как инструмент агитации и пропаганды, однако в таджикских изданиях эти призывы выражались не сухим, а живым, лирическим и вдохновляющим языком. Статьи и публикации призывали читателя к борьбе и самопознанию, и это особенно проявлялось в «Бухорои шариф», «Оина» и прессе послереволюционного периода.

С точки зрения жанров именно таджикские издания стали основателями и формирователями многих новых жанровых разновидностей, таких как художественная публицистика, фельетон, эссе, назира, накыза, мушоира, короткий рассказ, поэма в прозе, пьеса, сценка и другие. Многие из этих жанров не имели специальных названий, однако благодаря своим особенностям сегодня признаны как самостоятельные жанры. Например, эссе, которое в первых изданиях представляло собой художественные впечатления, отличалось мечтательными и сказочными описаниями и имело воспитательный характер. Классические жанры, такие как беседа и путевые заметки, также были переосмыслены и приобрели новое содержание: теперь путевые заметки,

подобно произведениям Ахмада Дониша, получили социально-политическую направленность. Именно поэтому исследователи назвали основной творческий стиль того времени «просветительским реализмом» [24, с. 53].

Исследователи, в том числе М. Абдуллоев, отмечают, что элементом новой литературы стал публицистический стиль, который использовался в учебниках, учебных пособиях и периодике. Главная идея новой литературы заключалась в социальном пробуждении и национальном самосознании, которые выражались через символы, образы и мифологию [1, с. 20]. Кроме того, работа публицистов, широкое использование образности, символов и художественных фрагментов усиливали художественную специфику публицистических текстов.

С. Табаров подчёркивает, что «Оина» сыграла большую роль в формировании языка и правильного публицистического стиля, и этот стиль сохраняется до сих пор [58, с. 68]. Данный стиль, уходящий корнями в литературные традиции XIX и начала XX века, играет важную роль в исследовании жанров и формировании рассказа и короткой повести в творчестве молодых писателей.

Вторая глава исследования – **«Влияние периодической печати на содержание и структуру новой литературы»** – рассматривает вопросы, связанные с жанровыми особенностями художественных произведений, опубликованных в этих изданиях, источниками их развития и формирования, типами социально ориентированной и новаторской поэзии, прозы, новыми публицистическими и литературными жанрами, художественными переводами, отражением состояния таджикского литературного языка, политикой того времени, социально-экономической ситуацией и другими соответствующими элементами.

Первый раздел второй главы под названием **«Тематика и идея в художественных произведениях»** посвящён преимущественно жанровому анализу художественных произведений, опубликованных в первых таджикских изданиях. В отношении газеты «Бухорои шариф» (1912) и журнала «Оина»

(1913–1914) было проведено множество исследований, и основной вывод состоит в том, что влияние этих изданий на содержание и форму новой литературы было чрезвычайно значительным. «Бухорои шариф» была основана по инициативе Мирзо Сироджа Хакима, Мирзо Мухиддина Мансурова и Мирзо Джалол Юсуфзоды и выступила трибуной национального, социального и нравственного пробуждения. В её редакционной политике отмечалось: «Страницы нашей газеты открыты для научных, литературных, технических и вообще полезных статей». То есть издание рассматривалось как инструмент формирования общественного мнения, знаний и культуры.

В первой передовой статье «Идея деяний» писалось: «Всем понятно и очевидно, что для развития ступеней человечества и прогресса человечества, несмотря на единство цели и стремлений, необходимо учитывать требования времени и обстоятельства...» [20, с. 1]. Эти слова свидетельствуют о том, что газета критиковала отсталость общества и призывала людей к новому мышлению, науке, просвещению и прогрессу. Роль печати как «говорящего языка нации» постоянно подчёркивалась: «Газета каждого народа – это его говорящий язык, и народ, не имеющий газеты, как будто не имеет языка» [25, с. 2]. Эта мысль, которая позднее приписывалась также устоду Айни, берет своё начало именно из этой газеты.

Одним из важных нововведений стало внедрение новых литературных и публицистических жанров: фельетон, интервью, беседа, назира, сатира, поэма в прозе. Особенно фельетон, заимствованный из опыта известного журнала «Мулло Насреддин» (Кавказ) и творчества Джалиля Мамедкулизаде, занял достойное место в «Бухорои шариф». Этот фактор способствовал тому, что содержание и стиль таджикских литературных произведений также приобрели новое звучание.

Важная часть издания была посвящена переводам рассказов Л.Н. Толстого и других русских и европейских писателей. Например, в различных номерах «Бухорои шариф» были опубликованы 12 малых и больших рассказов Толстого, а также произведения А. Доде и О. де Ренбо. Эти рассказы, частично

представленные в форме поэмы в прозе, стали новой основой для формирования таджикской художественной прозы. Впоследствии это направление было продолжено в журнале «Оина».

В художественной прозе изданий заново ожили и обрели новые формы такие жанры, как путевые заметки, диалог, реалистический рассказ, а также нравственно-философская повесть [78, с. 162]. В поэзии сохранялись и традиционные жанры (газель, рубай, касыда и др.), однако их содержание, интонация и форма были адаптированы к требованиям времени.

Издания простым, выразительным языком и с помощью социальной поэзии призывали народ к пробуждению и просвещению. Например, в первом номере «Оина» были опубликованы два социальных стихотворения – «Танбех ва воқеа» и «Илтиджо», которые, несмотря на традиционную форму маснави, имели своей основной идеей пробуждение общественного сознания:

«На заре, когда солнце Востока
Озарило мир своим светом!
Я, открыв глаза после сна,
Словно услышал голос, идущий из сердца.
Казалось, он говорил мне: «Вставай, вставай!
Он словно говорил мне: «Встань, встань!
Избегай (остерегайся) этого беспечного (сладостного) сна!»

[38]

«Саҳаргоҳон, ки чун хуршеди ховар,
Ҷаҳонро кард бо нураш мунаввар!
Намудам чашми худ аз хоб чун боз,
Ба гӯшам гӯй аз дил омад овоз.
Ҳама гуфтӣ ба ман: «Барҳез, барҳез!
Аз ин осуда хобидан бипарҳез!» [38].

Просветительская позиция также чётко проявлялась в поэзии Мирсарвара и других авторов. Например, его касыда, посвящённая публикации «Оина», звучит так:

«Хвала Аллаху, что в краю Самарканда
Удивительное «Оина» появилось – bravo!» [39]

«Бихамдуллох, ки дар мулки Самарканд,
Ачаб «Оина» пайдо гашт, аҳсан! [39]

В литературных произведениях новых изданий «стиль изображения, художественные образы и символы, отношение авторов к поэтическим формам изменились... Основные образы поэтов вышли за пределы сложных философско-мистических аллегорий и стали ближе к реальности жизни народа» [78, с. 315].

Таким образом, издания «Бухорои шариф» и «Оина», изменяя форму, содержание и идеи литературы, обновляя традиционные жанры и вводя новые, призывая людей к знаниям и самопознанию, заложили основу новой таджикской литературы.

Второй раздел второй главы – **«Социальная поэзия и поиски новаторства»** – акцентирует внимание на новой и социальной поэзии, которая в начале XX века внесла заметные изменения в таджикскую литературу. В этот период таджикская поэзия вступила в новый этап, отличавшийся социальной направленностью и стремлением к новизне. По мнению исследователей, «ни один другой период таджикской литературы не был столь социально ориентированным» [78, с. 73]. Несмотря на обилие исследований по классической литературе, эволюция поэзии данного времени до сих пор полностью не изучена. Газета «Бухорои шариф», редакторами которой были Мирзо Джалол и Мирзо Сиродж Хаким, сыграла важную роль в этих нововведениях. По подсчётам В. Самада, только 31 стихотворение Мирзо Джалола было опубликовано в этом издании [56, с. 149], однако это число может быть больше, поскольку некоторые стихи публиковались без подписи.

Обращение к поэзии имело несколько причин:

1. Поэзия – основной жанр таджикской литературы;

2. Она была эффективным средством для распространения новых идей.

Большинство писателей знали о силе поэзии как инструмента воздействия на общество. Как отмечает М. Шакури, поэзия, будучи «неотъемлемой частью повседневной жизни», могла оказывать влияние в любой момент [71, с. 59–60]. В поэзии этого периода традиционные формы (например, газель) встречались редко или использовались с новым содержанием. Просветительские идеи играли ключевую роль в формировании новой поэзии. «Просветители и интеллектуалы в начале XX века считались самой прогрессивной частью общества» [69, с. 124].

Поэтические произведения делились на две части: заимствованные и *tazmin*-стихи – критика старых обычаев посредством заимствованных бейтов Хафиза и других классиков [56, с. 130–136]; новая поэзия – с акцентом на созидание, просветительство, пропаганду патриотизма, свободы, стремления к знаниям и демократии. Термин «новая поэзия» стал использоваться именно в этот период [70, с. 125–126].

Одним из важных отличий было проникновение народного языка и народных выражений в поэзию [70, с. 142–143]. Новаторство и социальное влияние поэзии в первую очередь проявились в творчестве Мирзо Джалола и Мирзо Сироджа.

По словам С. Худжакулова, в газете «Бухорой шариф» «были подняты острые вопросы обновления литературного процесса, критики содержания классических произведений...» [81, с. 316]. Даже форма и структура стихотворения претерпели изменения. Так, новые газели уже не полностью соответствовали требованиям классического жанра, что свидетельствовало о свободомыслии и новом типе мышления [56, с. 149]. Мирзо Джалол для укрепления социальных взглядов также опирался на исламское шариатское право, считая стремление к науке с колыбели до могилы средством духовного очищения.

Один из поэтических циклов – «Обращение к поэтам Бухары» – призывает отказаться от старых тем любви и обратиться к изучению науки и просвещения [23, с. 155]. В другом стихотворении впервые слово «Родина» приобретает социальную значимость:

Увидел я, как алый цветок громко рассмеялся –
Над поэзией, над поэтами, над собой:
Ты опозорил цветы и весь цветник,
Ты изнурил, изранил Родину свою [67, с. 3].
Дидам гули сурх сахт хандид,
Бар шеъру ба шоириву бар ман:
Олуда шудӣ гулу чаманро,
Фарсуда намудай Ватанро [67, с. 3].

Таким образом, социальная и новаторская поэзия таджиков посредством первых газет XX века вступила в новый этап, обновив содержание и форму и сыграв важную роль в пробуждении общественной мысли. Новый стиль Мирзо Джалола, который положил в основу своего творчества патриотическую и воспитательную поэзию, стал, по сути, революцией для таджикской литературы:

«Говорите неведающим людям:
О, неосведомлённые, почему вы в неведении?
Прошло время любви,
Теперь настала эпоха совершенствования!
Не взирайте на внешнюю красоту!
Стремитесь к духовной сущности!» [66, с. 3]

Новые взгляды на форму и содержание поэзии (особенно у Мирзо Джалола и Мирзо Сироджа) вызывали острые споры; некоторые считали их противоречащими классическим традициям, однако исследователи, такие как М. Шакури, приветствовали новаторство и отмечали: «Важно то, что новизна не противопоставлена наследию прошлого» [70, с. 56–57].

В социальной поэзии центральное место заняли темы патриотизма, призыва к знаниям и пробуждения общественного сознания. Так, в «Бухорои шариф» и позднее в журнале «Оина» в литературу вошли новые слова и термины – «родина», «нация», «просвещение», «знание», «невежество», «реформа», «свобода» – как поэтические символы эпохи [81, с. 294].

Новаторство таджикской поэзии начала XX века, начавшееся с «Бухорои шариф» и продолженное в «Оина», проявилось в социальных, просветительских и национально-самосознательных темах, а также в свободной форме, обновившей классические традиции. Такие слова, как «родина», «нация», «наука», «реформа», «просвещение», стали ключевыми понятиями таджикской литературы [22, с. 12; 70, с. 402].

Третий раздел второй главы носит название: **«Художественная проза: жанровые особенности и процессы формирования»**. В этом разделе рассматривается появление ряда новых жанров в таджикской художественной прозе через первые издания. Первые образцы художественной прозы, опубликованные в газетах «Бухорои шариф» и «Оина», включали различные формы художественной публицистики – эссе, поэтический рассказ, сценку, сатиру и памфлет. Эти произведения имели сходство с журналистскими текстами и аллегорическими рассказами, подобными «Камил-ут-табир» Абулфазла Хубайши Тифлисского. Первое произведение этого типа – «Смутные грёзы» («Хаёли мушавваш») принадлежит перу Мирзо Сироджа Хакима и отличается публицистическим стилем и художественностью.

Далее под названием «Смутный сон. После смутных грёз» автор, используя мотив сна, изображает состояние общества и неприятие людьми распространения знаний. Персонажи, такие как слабый герой, символизируют журналиста или «газетчиков», которые стремятся к прогрессу нации [40, с. 3]. Тематика и стиль произведения испытали влияние карикатур журнала «Мулло Насриддин», на что указывал и В. Самад [55, с. 126]. Такой приём использования снов и их толкования придал жанру аллегорический характер и вошёл в таджикскую художественную прозу. В «Оина» также встречаются

подобные произведения, например, «Сон» и «Хороший сон нужно рассказать воде» автора Рожи, где наука и невежество изображаются в человеческом облике [34; 326]. Целью было побудить людей обратиться к знаниям и науке и пробудиться от «сна невежества».

Другой разновидностью этого жанра является «поэма в прозе» или ритмизованная проза. Первые образцы принадлежат Мирзо Джалолу: «О, бодрый дух! О, вдохновенное перо! До каких пор пребывать в дремоте и оцепенении?!» [68, с. 2]. Этот вид прозы был новым для таджикской литературы и впоследствии получил широкое распространение. Такая проза часто соединяла социальную тематику с поэтическими элементами и представляла собой обращение, призыв или литературную аллегорию. В других обращениях, например, в «Обращении к перу» [33, с. 3], перо интерпретируется как символ прогресса и культуры.

Публицистические статьи и реальные события, такие как путевые заметки, также излагались в форме художественной прозы. Например, в «Аснои сафар» («Во время путешествия») Мирзо Джалол поднимает тему необходимости школьной формы и изучения иностранных языков. Он пишет: «Счастье всего человечества зависит от обучения и образования».

Впервые в «Бухорой шариф» был опубликован и жанр «беседы», например, «Местный язык» и «Воображаемое интервью». В этих текстах простым языком затрагивались актуальные вопросы и вопросы воспитания читателей. Особенно в школьной среде: «...вы все должны получать газету и читать её, ведь чтение газет даёт каждому хоть и поверхностные, но знания по всем предметам».

В «Бухорой шариф» и «Оина» жанры беседы и сценки развивались как новая форма художественной прозы. Такие беседы, как диалоги учителя с учениками, дискуссия Икболджона с муллой Болта и пропаганда чтения газет, изображали школьную среду и подчёркивали значение новостей и газет. Таким образом, таджикская журналистика посредством таких форм призывала

читателей к приобретению знаний и осознанности. Эта традиция продолжилась и в последующих журналах, таких как «Оина» и «Шуълаи инкилоб».

Литературоведы И. Усмонов [62, с. 24], А. Нуралиев [49, с. 33], Г. Дадобоева [24, с. 58], А. Шехов [73, с. 13] считают беседу одним из важных жанров журналистики, определяя её как средство выражения мыслей, сопоставления и пропаганды просвещения и культуры. Со временем эти формы трансформировались в пьесы. Например, в «Шуълаи инкилоб» пьеса «Беседа ислама, ахунда и голос невидимого» была опубликована в шести выпусках и является выдающимся образцом этого жанра. Пьесы были посвящены вопросам религиозной реформы, просвещения и образования, играя важную роль в формировании общественного сознания и национального пробуждения [67, с. 197].

В таджикских журналах, особенно в «Шуълаи инкилоб», это направление сыграло важную роль как в развитии и распространении, так и в отражении социальных и культурных взглядов. Таким образом, формы беседы, сценки и пьесы стали ключевыми жанрами публицистической и художественной прозы начала XX века и оказали значительное влияние на социальное пробуждение таджикского народа.

Четвёртый раздел второй главы под названием **«Переводы художественных произведений: языковой уровень и художественные проблемы»** посвящён качеству художественных переводов прозы, принесённой из западной и восточной литературы на таджикский язык. Художественные переводы в «Бухорой шариф» и «Оина» считаются первой таджикской школой перевода. В этот период таджикские переводчики не имели достаточного опыта и в основном занимались переводом малых прозаических произведений с азербайджанского, татарского и русского языков, иногда встречались переводы и с немецкого. Для определения особенностей и стиля таджикского перевода необходим сравнительный анализ перевода с оригиналом и другими переводами.

Известно, что в «Бухорой шариф» работал специальный переводчик, так как перевод новостей из зарубежных газет был необходим. В одном из номеров сообщалось, что из-за отсутствия переводчика выпуск следующего номера был прекращён; это свидетельствует о том, что более двух третей газеты зависело от перевода иностранных материалов [57, с. 2].

Переводы художественных произведений стали выходить примерно через месяц после начала издания, и они публиковались под псевдонимами «Р.Ё.» и «Р.И.». Личности этих переводчиков до сих пор окончательно не установлены [47, с. 120]. Первое упоминание о Л.Н. Толстом приходится на №34 от 19 апреля 1912 года: «сестра известного писателя Толстого... скончалась 5 апреля». В №37 был опубликован рассказ Л. Толстого «Камни». Содержание рассказа: две женщины приходят к старцу просить прощения за грехи, одна приносит большой камень, другая – много мелких. Старец говорит: «Грехи таковы же» – тот, кто осознаёт свой грех, готов к исправлению, а тот, кто считает свой грех незначительным, навсегда остаётся грешником [57, с. 2].

Язык перевода содержит некоторые сложные слова, такие как «маззаб», «танбия», «маъсият», «муттахайир», «муттафик», «муртакиб», «осй», однако стиль остаётся плавным и близким к оригиналу. Рассказ отражает не только дух русского народа, но и моральную философию народов Востока.

Тематика выбранных рассказов носит поучительный, нравственный и аллегорический характер, что соответствует восточному читателю. Например, известный рассказ о влиянии алкоголя на жизнь и нравственность человека показывает, что «девять из десяти преступлений совершаются в состоянии опьянения». Рассказ «Много ли человеку земли нужно?» отражает тему жадности и последствий дьявольского соблазна. В русском оригинале герой Пахом умирает от жадности, и ему достаются только три аршина земли, что соответствует известной таджикской пословице: «Получит он три аршина земли или нет» [60, с. 359].

Во всех переводах преимущественно выбирались произведения, которые гармонировали с национальным и нравственным духом таджикского читателя:

аллегорические, поучительные и нравственные рассказы. В предисловии к одному из переводов сказано: «Этот рассказ написан французским писателем Анри де Ренбо, и мы тоже посчитали его полезным, поэтому перевели», то есть критерием отбора произведения была его полезность для газеты [47, с. 120].

С №95 от 1 июля 1912 года опубликован длинный рассказ Л. Толстого «Кавказский пленник», который считается первым его переводом на таджикский язык. С языковой точки зрения перевод этого произведения довольно свободен. Например, оригинальное русское предложение: «Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин» [60, с. 207]. В таджикском переводе это предложение звучит так: «В Кавказе господин по имени Жилин служил в армии».

Другие примеры перевода:

«Жилин видит – дело плохо» → «Жилин видит, что дело очень плохо»;

«Собрались ребята татарские, окружили Жилина, пищат, радуются...» → «Мальчики-татары собрались, окружили Жилина, выражая свою радость» [60, с. 209].

Как видно, в переводе заметно влияние иранского (персидского) языка. Тем не менее, перевод произведения, по сравнению с языком иранской прессы того времени и современного персидского языка, является более плавным и понятным для таджикского читателя. Можно предположить, что официальный переводчик «Бухорои шариф», то есть «Р. Ё.», возможно, был выходцем из числа персоязычного населения Ирана [47, с. 120].

Анализ художественных переводов в газетах «Бухорои шариф» и «Оина» показывает, что эти издания стали основателями первой школы литературного перевода на таджикский язык. Несмотря на ограниченный опыт переводчиков, язык переводов был гладким, доступным и близким к оригиналу, а также адаптирован к духу и культурному восприятию таджикских читателей. В основном переводились поучительные и нравственные произведения, пропагандирующие общечеловеческие и восточные ценности. Выбор содержательных слов, влияние иранского персидского языка и свобода

перевода свидетельствуют о лингвистической эрудиции и мастерстве переводчиков. Поэтому этот период считается важным этапом формирования языка и стиля художественного перевода.

Третья глава исследования: **«Отражение социальных и политических проблем в литературе и публицистике печати»**. В этой главе анализируются вопросы, связанные с журналистской и прозойческой деятельностью Садриддина Айни, а также создание новых литературных рубрик и страниц для выражения социальных целей и национальных интересов.

Первый раздел третьей главы озаглавлен: **«Литературная и публицистическая деятельность Садриддина Айни в журнале «Шуълаи инкилоб»»**, и охватывает период наиболее плодотворного творчества Садриддина Айни, который подготовил его как писателя. Он публиковал статьи, стихи и передовые под разными псевдонимами, а также принимал участие в редакционной работе материалов. В статье «Просветление сознания» (07.12.1919) Айни раскрывает миссию просветителя как «просветление сознания», определяя своей главной задачей и задачей интеллигенции – пропаганду здравых идей [70, с. 236].

В журнале было опубликовано 67 его статей в 1919–1921 годах [72, с. 46]. Вклад С. Айни в «Шуълаи инкилоб» был не только литературным, но и культурным и политическим, что делает его ведущим представителем таджикской публицистики в революционный период. На примере «Марша свободы», который способствовал пробуждению национального самосознания и формированию самосознания таджикского народа, Садриддин Айни признан основоположником новой просветительской поэзии. Этот факт подтвердил и Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, который в своём выступлении (20.03.2001) подчеркнул, что «Марш свободы» пробудил сознание многострадального народа [51, с. 3].

В журнале «Шуълаи инкилоб» опубликовано множество социальных и революционных стихотворений Айни. Стихотворение «Инкилоб офтобромонад» посвящено прославлению Октябрьской революции и самого журнала [8,

с. 5]. В поэме «Асари дарди шаби танхой» передано настроение печали поэта после преследований и гонений [10, с. 6]. Также стихотворение «Ба шарафи Инқилоби Октябр» выражает высокие идеалы революции в художественной форме [11, с. 5-6].

Произведение «Ахгари Инқилоб» также относится к этому направлению, с использованием пословицы «Пусть исчезнет сор – и мир станет чище!» показывает конечную цель революционной борьбы [11, с. 19]. Айни своим вкладом в журнал написал множество аналитических статей, передовых и политических обзоров. В частности, цикл «Письмо из Красной Бухары» является результатом его исследовательской поездки в Бухару после революции, в которых анализируются состояние школ, образования и разрушения, нанесённые войной [53]. Лексика и стиль изложения этих материалов напоминают современный художественный репортаж.

Садриддин Айни отмечает, что в городе работают курсы для учителей, шесть начальных школ, три курса ликбеза и два детских дома. Также 70 человек готовятся к обучению за границей, часть из них отправлена в Баку. Он оценивает библиотеки как центры просвещения и с оптимизмом отмечает, что Бухара сможет быстро восполнить многолетнее отставание [53]. Стиль этой публицистической заметки, которая является одним из первых опытов прозы Садриддина Айни, отличается простотой и ясностью. В ней ощущается влияние просветительского стиля конца XIX – начала XX века. Несмотря на ограниченное использование арабизмов и терминологии просветителей, произведение отличается реалистичностью и аналитическим подходом.

В 1921 году в журнале «Шуълаи инқилоб» была опубликована первая художественная проза Айни – рассказ «Конец дела одного хитрого шейха». Рассказ, основанный на социальной реальности и написанный в стиле реализма и сатиры, был направлен на разоблачение консервативных религиозных деятелей [9, с. 4]. Хотя он не обладает всеми чертами полноценного художественного произведения, именно этот рассказ заложил основы последующей прозы Айни.

Причины обращения Айни к прозе, по мнению литературоведа Х. Асозоды, связаны с влиянием классической прозы, развитием путевых заметок, публицистическим опытом и многочисленными социальными статьями [17, с. 240].

Деятельность Садриддина Айни в журнале «Шуълаи инкилоб» знаменует собой начало нового этапа развития таджикской литературы и публицистики, в котором важные социальные, политические и образовательные вопросы излагались в новом стиле. Его статьи и стихи в этом журнале усилили национальное пробуждение, заложив основы просветительской поэзии и революционной публицистики. Айни, используя яркий и доступный стиль, глубокий социальный анализ и реализм, начал свой путь в художественной прозе. Рассказ «Конец дела одного хитрого шейха» – первый образец, близкий к его художественной прозе, написанный с сатирой и критикой консервативного духовенства. Журнал «Шуълаи инкилоб» сыграл ключевую роль в формировании нового мышления и современной таджикской прозы.

Второй раздел третьей главы – **«Политические и социальные мотивы в прозе и поэзии «Пламя революции (Шуълаи инкилоб)»** играет важную роль и посвящён анализу основных политических, социальных и экономических проблем, освещённых в данном издании. Журнал «Пламя революции» (Шуълаи инкилоб), как политическое и общественное издание действовал в 1919–1921 годы и уделял особое внимание важнейшим национальным, культурным и языковым вопросам. Несмотря на то, что этот журнал официально входил в состав Коммунистической партии, его основной целью на самом деле была защита культурных интересов таджиков и укрепление позиций таджикского языка. Главный редактор Саидризо Ализода инициировал издание под предлогом распространения партийных идей, чтобы газета выходила на таджикском языке. Материалы журнала писались в основном в обращённой, призывной форме, на ярком, простом и понятном языке. В статьях часто использовались народные слова и пословицы, что способствовало их воздействию на аудиторию. Издание отличалось политической смелостью,

сильным национальным духом и явной социальной позицией. Например, в передовых статьях открыто поднималась проблема пассивного участия представительства таджиков в органах государственной и партийной власти.

В первые шесть месяцев своей деятельности журнал столкнулся со множеством трудностей. Количество подписчиков было очень мало (300–400 человек), а отсутствие финансовой поддержки привело к временному прекращению его издания. Несмотря на объявление о прекращении деятельности, благодаря усилиям известных интеллегентов, в том числе Садриддина Айни, журнал был возобновлён. После этого Айни, написав многочисленные политические и социальные статьи, внёс значительный вклад в укрепление позиций журнала и совершенствовал своё мастерство в художественной прозе [21, с. 2].

Одной из важных особенностей «Шуълаи инқилоб» было активное использование стиля обращения, призыва и риторики в статьях, что характерно для изданий революционного периода и встречается в этом журнале весьма часто. Такой стиль, использовавшийся и в журнале «Оина», благодаря высокому эмоциональному заряду и выразительным, образным оборотам усиливал художественность и воздействие публицистических и политических материалов. «Шуълаи инқилоб» стала первым изданием, где таджикские журналисты обратились к анализу политических и международных проблем. До Октябрьской революции таджикские журналисты в основном занимались вопросами просвещения и культуры, однако с политическими изменениями аналитические международные и политические статьи заняли центральное место в журнале. Материалы публиковались в основном в аналитическом ключе, в публицистическом стиле, с обращением к читателю и с чёткой позицией автора.

В литературном разделе также нашли отражение политические и социальные перемены, а революционная поэзия, насыщенная обращениями, призывами и риторикой, приобрела важное значение. Эта традиция началась с газеты «Бухорои шариф», а в «Шуълаи инқилоб» достигла своего расцвета.

Нововведения в поэтической форме, в том числе первые образцы свободного стиха, появились в этом журнале ещё до влияния поэзии Маяковского. По классификации Рахима Хошима, этот период составляет первую стадию революционной таджикской литературы, а статьи и стихи, опубликованные в «Шуълаи инкилоб», являются её первыми яркими образцами [65].

По словам Рахима Хошима, второй этап революционной литературы относится к 1920 году и связан с творчеством Мунзима и Хамди. Третий этап характеризуется созданием Автономной Республики Таджикистан (1924) и творчеством Абулкосима Лахути («красного поэта») [65, с. 86-87]. Вместе с Саидризо Ализода и Садриддином Айни значительный вклад в «Шуълаи инкилоб» внёс и учитель Фахриддин Рожи. Рожи работал каллиграфом и поэтом, опубликовал первые революционные свободные стихи. Его стихотворение «Родина» посвящено теме миграции и привязанности к родным местам, призывает народ к труду и защите Родины [52]. В его стихах часто повторяются такие понятия, как «Родина», «революция», «трудящийся», «труд» и др. Его социальная поэзия изображает трудящиеся классы главными героями и призывает к социальному и политическому пробуждению. Наряду с Фахриддином Рожи, другие учителя и интеллигенты, такие как Туракул Зехни и Мирзо Шароф (Хилми), посвящали свои стихи темам патриотизма, просвещения, природы и национального самосознания, призывали молодёжь к учёбе, защите Родины и служению народу [26, 159]. Их стихи также постоянно воспевали темы свободы, справедливости, труда и знаний.

В 1920 году журнал обратил особое внимание на политические и революционные события в Бухаре. С победой революции и установлением новой власти, в статьях «Революция в Бухаре» и репортажах о поездке Саидризо Ализода в Бухару обсуждались вопросы образования, издательского дела и подготовки кадров [14]. Ализода отмечал, что деятельность образовательных учреждений и типографий в Бухаре улучшилась, народ проявляет большой интерес к просвещению и печати.

Таким образом, «Шуълаи инкилоб» сыграл важную роль в отражении политических и социальных вопросов, национальном пробуждении, становлении революционной литературы и распространении патриотической идеологии, причём почти 30–40 процентов содержания журнала было посвящено политическим и социальным темам.

Третий раздел третьей главы – **«Рубрика «Тозиёна» и формирование сатирических и критических жанров»** – посвящён возникновению первой официальной сатирической и критической рубрики в таджикской прессе и формированию жанра сатиры в новой литературе. Рубрика «Тозиёна», созданная в журнале «Шуълаи инкилоб» (1919–1921), считается первой специализированной сатирической и критической трибуной в таджикской печати. Она использовала не только традиции сатирической классической литературы (в частности, Убайда Закони и его произведение «Мышь и Кот»), но и опыт известных региональных изданий, таких как «Мулло Насреддин» и «Сури Исрофил» [44, с. 17; 64, с. 3-16]. Подписи «Ч» и «Чарандгуй» в этой рубрике похожи на стиль сатирических рубрик «Сури Исрофил».

Редактор журнала Саидризо Ализода, знакомясь и изучая опыт сатириков Кавказа и других азербайджанских писателей, внедрил в «Тозиёна» методы современной реалистической сатиры. Хотя в «Бухорои шариф» и «Оина» не было специальных сатирических рубрик, именно через жанр «Интервью» и использование образов Мыши и Кота была заложена основа для формирования сатирического жанра в таджикской прессе.

По исследованиям, «Тозиёна» выходила как минимум в 14 номерах, но, вероятно, их было больше. Целью рубрики с самого начала было проведение актуальной политики времени и очищение государственных структур от коррумпированных и предательских элементов [44, с. 10]. Основные темы сатиры: лицемерные чиновники, коррупция, показное богатство, социальная и политическая несправедливость, а также фальшивые отношения в государственных учреждениях. Даже сатирические словари были составлены

по образцу стиля Убайда Закони и Ахундова, в которых современные понятия объяснялись в ироничной и юмористической форме.

В последующих выпусках (например, «Тозиёна-2» и «Тозиёна-3») важнейшие проблемы дня – коррупция, несправедливость, частная инициатива, лицемерие и даже политика «обязательных поставок» (сдача продукции состоятельными гражданами государству) – разоблачались языком сатиры и загадок. Автор с помощью иронии, намёков, нравственных и религиозных аргументов, а также политического анализа показывал несправедливости и призывал общество к тому, чтобы каждый внёс свой настоящий вклад в общественную жизнь.

«Тозиёна-4», вышедший накануне праздника Навруз, с помощью сатирических слов, остроумных намёков и шутливого стиля подверг критике негативные социальные явления. Автор посредством ироничных выражений и метких шуток раскрывает ряд понятий, каждое из которых обнажает одну из проблем общества и побуждает читателя к размышлениям.

«Любитель печати» – богатый человек, который тратит деньги на пустяки, но не выделяет ни копейки на национальную прессу и добрые дела, придумывая для своей безучастности моральные оправдания.

«Тайный грех» – лицемерие чиновников, которые под прикрытием морали и закона скрывают свои аморальные поступки, но внешне выглядят как праведники и набожные люди.

«Безбородый с длинной бородой» – религиозные деятели, злоупотребляющие благотворительными средствами, которые с помощью религиозной терминологии оправдывают свои поступки.

«Бескорыстный вредитель» – лесть и угодничество перед чиновниками и духовенством, которые зачастую приводят к вредным последствиям.

В целом, рубрика «Тозиёна» в журнале «Шуълаи инқилоб» с помощью острого языка и сатирического подхода открыто и беспощадно критиковала негативные явления общества. Тем самым она не только повлияла на формирование общественного мнения и развитие критического сознания, но и

утвердила сатирический жанр в таджикской прессе как важное средство политической и социальной борьбы.

Четвёртая глава исследования – **«Связь литературы и печати в создании новых форм и литературных взглядов в начале XX века».**

Первый раздел **«Место раздела «Литература» в газете «Овози точик» (Голос таджика)**. Газета «Овози точик» была одной из первых таджикских газет, которая уделяла особое внимание вопросам литературы, в частности поэзии, и для регулярной публикации стихотворений был создан отдельный раздел под названием «Литература». Эта рубрика стала важной платформой для выражения и публикации социальных, политических и культурных идей писателей того времени. Существование такого раздела свидетельствует о том, что руководство газеты хорошо осознавало важную роль литературы в формировании общественного сознания, национальной идентичности и пробуждении мыслей в обществе.

Уже с первых номеров газеты видно, что поэзия занимает важное место в развитии общественного сознания и национального пробуждения. Стихи Садриддина Айни, Абулкосима Лахути и других известных писателей регулярно публиковались. В этом разделе появлялись стихи, отличающиеся социальным, воспитательным и патриотическим содержанием, обращённые к важнейшим вопросам – школе, просвещению, независимости, языку, труду и свободе. Более того, в одном из номеров одновременно с важной статьёй С. Айни о школе и таджикском образовании публиковались его патриотические и вдохновляющие стихи. Известное стихотворение Айни, начинающееся строкой «Ба парда то ба чандин рози точик // Биё, биншин, шунав овози точик» («Ко многим сокровенным тайнам таджика приди // Сядь рядом и услышь голос таджика»), можно считать блестящим примером этого направления. Поэт с помощью ярких образов и красивых сравнений, подчёркивая роль языка и национальной культуры, внушает читателю надежду на светлое будущее и возрождение национальной культуры. Поэтому «Овози точик» рассматривается как возвращение нации к историческому самосознанию.

Кроме того, в разделе «Литература» важное место занимали стихи Лахути. Тематика и содержание стихов Лахути были в основном социальными, революционными и патриотическими, способствовали пробуждению классового сознания трудящихся, призывали к борьбе, прославляли жизнь рабочих и крестьян, а также свободу женщин. Хотя язык стихов Лахути был эмоциональным и вдохновляющим, их основное содержание составляли идеи общественной активности и прогресса общества. Особенно его революционные поэмы были популярны среди читателей газеты. Стихотворение «Слово о трудовом свидетельстве» – один из примеров такого творчества, передающего идеи классового единства и трудового энтузиазма.

Влияние этих двух великих писателей – Айни и Лахути было столь значительным, что многие молодые поэты и писатели того времени создавали стихи под их воздействием и отправляли их в газету. В этом разделе публиковалось много произведений других авторов, которые, хотя и не всегда отличались высоким художественным уровнем, печатались из-за актуальности темы и общественной значимости. Стихи таких авторов были в основном посвящены просвещению, школе, свободе женщин, прогрессу эпохи и пропаганде нового образа жизни. Особенно такие стихи играли важную роль в формировании нового мышления и национального пробуждения.

В этот период большинство опубликованных стихотворений, даже если они были написаны в форме газели или других классических форм, полностью носили социальный, просветительский и освободительный характер. Темы любви и описания природы встречались крайне редко, поскольку главной целью было пробуждение национального сознания и воспитание читателя в духе патриотизма и трудолюбия. Многие стихи содержали прямой призыв к стремлению к знаниям, труду и защите национальных ценностей.

Второй раздел четвертой главы: **«Литературная страница газеты «Бедории точик»: художественные и идейные особенности»**. Литературная страница газеты «Бедории точик» заняла особое место в первые годы создания Республики Таджикистан. Эта газета, издававшаяся с апреля 1925 года,

учредила на своих страницах постоянную рубрику «Литература», где регулярно публиковались стихи известных писателей того времени. Одним из важных вопросов, который был поднят в единственном номере за 1925 год пером Хамида Бакозоды, была необходимость возрождения литературного самосознания и установления праздника в честь Рудаки: «Всем людям литературы известно, что наша, таджикская литература, занимает первое место на Востоке, и можно сказать, что на Востоке, кроме нашей литературы, нет другой столь совершенной и прекрасной литературы» [19, с. 1]. Он подчеркивал, что необходимо устроить праздник в честь «основателя литературы таджикского народа – устода Абулхасана Рудаки», и везде, где есть таджики, отмечать этот день [19, с. 1]. Эта инициатива впоследствии привела к учреждению Дня Рудаки на республиканском уровне [48, с. 76-79].

В литературном разделе газеты публиковались произведения выдающихся писателей, таких как Лахути, Пайрав Сулаймони, Мунзим, Азизи, Муминзода Ходжанди и других. Основными темами этих стихов были воспевание революции, классовая борьба, свобода женщин, труд крестьян и рабочих, а также национальное самосознание. Главной особенностью «Бедории точик» по сравнению с «Овози точик» было то, что здесь, наряду со стихами, чаще встречались образцы художественной прозы, а особенно сатирические тексты. В первых номерах «Овози точик» подобных материалов было меньше, однако «Бедории точик» с самого начала уделяла большое внимание жанру сатиры и учредила специальную сатирическую рубрику. Как пишет исследователь М. Муради: «Еженедельник «Шуълаи инқилоб» заложил основу советской таджикской сатиры, а после возникновения периодической печати газеты «Овози точик» и «Бедории точик» способствовали формированию современной сатирической литературы, которая по своему характеру была преимущественно публицистической» [44, с. 26-27].

В сатирической статье «Письмо из Душанбе господину Мулло Мушфику саямаллаху таала» автор под псевдонимом «Беспристрастный и злобный корреспондент» критикует халатность ответственных лиц и нарушение

трудовой дисциплины: «О положении некоторых ответственных сотрудников Душанбе не пишу, чтобы не доставлять вам головной боли, ибо они каждый день приходят на работу в 10–11 часов, уходят в половине второго и тем самым подают пример другим... В рабочее время они не на своих местах, а в коридоре исполкома – пьют чай, едят хлеб и сидят, болтая» [46, с. 4]. Разговорный язык и простой тон, зачастую без высокого художественного уровня, были характерны для общего стиля газеты.

В то же время недостатки и коррупция в государственных учреждениях, такие как взяточничество, кумовство, неразбериха в обеспечении населения и даже судебная система, в газете отражались в сатирической и критической манере: «И я, ничтожный, – человек скрытный. Что узнаю, не раздуваю, как другие, на всю округу» [46, с. 4].

В сатирической рубрике «Гушмол», созданной с 1927 года, стиль сатиры, использование образных выражений, равнодушие чиновников и борьба с устаревшими обычаями стали традицией. Например, в сатирическом объявлении говорится: «Довожу до сведения крестьян и бедняков, что я – секретарь сельского совета Кашиндара района Муминобод (подчинённого Кулябской области)... Моя плата очень низкая, достаточно одного халата из ситца» [75]. Даже поэтические диалоги, написанные в жанре юмора, сатирически изображают борьбу крестьян и власти с богачами и консервативными муллами. Таким образом, сатирические рубрики «Овози точик» и «Бедории точик» заложили основу для создания первого таджикского сатирического журнала [44, с. 28].

Литературная и критическая роль газеты «Бедории точик» (Пробуждение таджика), несмотря на ограниченность опыта и нехватку профессиональных кадров, сыграла значительную роль в формировании жанра сатиры и стиля социальной критики в таджикской прессе. Однако, в целом, уровень языка и стиля газеты, за исключением таких изданий, как «Раҳбари дониш», оценивается ниже, чем в дореволюционной прессе и даже в «Шуълаи инқилоб», что отмечалось исследователями, в частности М. Шакури.

Третий раздел четвертой главы, озаглавленный **«Изменения в рассказе на основе повести «Одина» Айни»**. С 1928 года в журнале «Рахбари дониш» публиковалось множество рассказов и произведений реалистической прозы, отражавших важнейшие социальные вопросы эпохи.

Повесть «Одина» С. Айни впервые была напечатана в 1924 году в газете «Овози тоҷик» под названием «История одного бедного таджика» [13]. Написание этого произведения было продолжением публицистической деятельности Айни, направленной на доказательство существования таджикской нации. По словам Айни, повесть была написана в 1923–1924 годах, но публикация была приостановлена из-за непонимания редактора А. Курби и впоследствии выпущена в виде книги. «Одина» в истории литературы признана реалистическим произведением и, по мнению М. Шакури, наряду с «Дохунда» и «Гуламон» является одним из первых образцов таджикской реалистической прозы [72, с. 75]. Камол Айни в книге «Литературная школа устода Садриддина Айни» рассмотрел влияние «Одина» на молодое поколение, подчеркнув подражание таких молодых писателей, как Дж. Икромии, А. Дехоти и П. Сулаймони [7].

Джалол Икромии свой первый рассказ – «Мечта. Одна ночь в Ригистане Бухары» – написал под непосредственным руководством Айни. Он был опубликован во втором номере «Рахбари дониш» за 1927 год и считается первым новым образцом рассказа в современной таджикской прозе.

Сюжет рассказа передаёт трагедию отца, чей сын был повешен в пустыне Бухары. Отец, воодушевлённый новым светом и свободой, надеется на будущее. Рассказ раскрывает внутренний мир человека, в нём прослеживается влияние «Одина» в изображении угнетённых, языке и создании образов [28, с. 23]. Второй рассказ Икромии – «Ширин» – также был предложен Айни. Однако на этот раз мастер отнёсся к нему строже и допустил к публикации лишь после 5–6 доработок [29, с. 133]. В этом рассказе образ Ширин напоминает «Одина», но вместе с тем заметна попытка новаторства.

Пайрав Сулаймони в рассказе «Гуландом» (1928) поэтически описывает атмосферу насилия и вынужденного брака девушки со стариком. Несмотря на неопытность автора и избыточность повторов, язык и чувства произведения поэтичны. Анализ С. Табарова также показывает, что этот рассказ и «Несчастливая Хамида» А. Дехоти написаны под влиянием «Одина» [59, с. 63].

В «Несчастной Хамиде» (Хамидаи сиёхбахт) героиня, как и Гулбиби в «Одина», оказывается в тяжёлых обстоятельствах, а затем вместе с ребёнком приезжает в город и обращается в Женсовет. По словам Рахима Хошима, несмотря на положительную оценку, устод Айни указывал на схожесть стиля рассказа с народными сказаниями [65, с. 137].

В другом рассказе А. Пирмухаммадзода «Доғи фарзанд» (испытывавший боль дитя), написанном живым языком и с яркими образами, природа снова выступает символом свободы и пробуждения. Касимбой, герой рассказа, вынужденно присоединяется к басмачам. Этот рассказ также написан под влиянием «Одина». Главное отличие этих произведений от «Одина» в том, что их герои чаще достигают своей цели, тогда как «Одина» заканчивается незавершённостью и трагедией.

Ещё один интересный рассказ этого периода – «Была ли обманута Латофат?» («Латофат оё фиреб хӯрд?») автором, которого является Сабит Манафзода, больше похож на художественный очерк. Манафзода отличается индивидуальным, чувственным и критическим стилем: «Я видел её глаза... они отражали искреннюю застенчивость» [36, с. 22]. Его рассказ выделяется психологическими наблюдениями автора и литературным языком, что характерно для прозы 1920-х годов. С. Улуғзода в своей рецензии на это произведение советует, что для создания полноценного «типа» необходимо более глубокое раскрытие героя [61, с. 24].

Одной из особенностей рассказов журнала «Рахбари дониш» является их деление на пронумерованные части. Например, «Была ли обманута Латофат?» состоит из 9 фрагментов и заключения. Обычно рассказы строятся по хронологической структуре и отражают реалистический подход.

Подобно «Одина», рассказы журнала также носят классовый характер: бедные герои изображаются положительно, а эксплуататоры – отрицательно. М. Шакури называет этот подход «просветительским реализмом», что свидетельствует о преобладании пропагандистского и социального начала над художественным [70, с. 263–264].

Восемь общих черт рассказов «Раҳбари дониш» и «Одина»:

1. Сходные темы (угнетение и борьба трудящихся);
2. Подробное описание природы;
3. Простой и доступный язык;
4. Классовый и социальный взгляд;
5. Главные герои – угнетённые девушки и женщины;
6. Публицистический и очерковый стиль;
7. Счастливый конец и победа положительных героев;
8. Фрагментарная структура рассказов.

Эти особенности свидетельствуют о глубоком влиянии «Одина» на прозу 1920-х годов. По словам Рахима Хошима, «школа Айни» как влиятельная литературная школа сыграла ключевую роль в формировании таджикского рассказа [35, с. 443]. В целом, проза двадцатых годов во многом опиралась на опыт «Одина».

Заключительная глава диссертации названа **«Вклад прессы просвещения в формировании литературного стиля, мышления и критики»** и состоит из трёх разделов. Первый раздел этой главы – **«Дониш ва омузгор» главный пропагандист новой литературы**. После образования Таджикской Автономной Республики в 1925 году Аббас Алиев – первый министр народного просвещения – сыграл важную роль в создании первых изданий, в частности, «Иди точик» (впоследствии – «Бедории точик»). Несмотря на недостаток экземпляров, первые номера журналов «Дониш ва омузгор» и «Раҳбари дониш» полностью сохранились, и исследователь М. Рустамзода перевёл их на кириллицу [48].

Издание носило изучающий и воспитательный характер, слово «литературный» также упоминалось в его программных документах, что свидетельствует о важной роли литературы в повышении познавательного уровня. В вступительной статье «Наша цель» редакция призывает авторов использовать простой и понятный язык: «Мы не хотим, чтобы нас считали писателями, главное – чтобы таджикский учитель понял наши слова» [27, с. 8].

В литературной рубрике первого номера были размещены стихи Айни (написанные ещё во времена «Шуълаи инқилоб») и перевод Лахути с Виктора Гюго. Официальные речи руководителей (Алиев, Махдум, Имамов) отличались высоким литературным стилем и использованием рифмы и метафор: «хишти тараққӣ», «гирдобӣ чаҳл», «мусаллаҳи пурситез» «фундамент прогресса», «водоворот гнева», «вооружённое сопротивление».

Несмотря на усилия, после третьего номера журнал прекратил своё существование из-за финансовых трудностей. Однако во втором номере (март 1926 года) в выступлениях партийных секретарей (Толпибо) подчёркивалась необходимость ликвидации безграмотности и подготовки учителей, ориентированных на идеологию [48, с. 71].

В этом же номере была опубликована статья «День Рудаки», продолжающая усилия по уважению литературного наследия таджиков. Подобные предложения ранее высказывались и в газете «Бедории тоҷик» (28.12.1925). Автор отмечает, что «наша литература широко переводится в Европе и Америке» [19, с. 1], и даже создаются клубы и библиотеки имени Фирдоуси.

Автор статьи «День Рудаки» (под псевдонимом «Дехкон») во втором номере журнала «Дониш ва омӯзгор» (1926) жалуется на снижение авторитета таджикской литературы на родине. По его словам, таджикскую литературу признают европейцы, но сами таджики – нет, и это «позор» [19, с. 1]. Он предлагает, чтобы тысячелетний юбилей Рудаки был отмечен на государственном уровне: чтобы был установлен специальный день, праздник

проводился во всех регионах, где живут таджики, а в честь Рудаки назывались улицы, учреждения и воздвигались памятники.

Журнал также предложил образец жанра художественного репортажа под названием «Первый ежегодный праздник инспекции образования». Материал написан эмоционально и в стиле призыва, подчёркивает роль учителя и школы как средства ликвидации безграмотности. Согласно статистике того времени, количество учеников выросло с 3000 до 10 000.

Журнал «Дониш ва омӯзгор» в первые годы образования Таджикской Автономной Республики был важной культурной и просветительской трибуной. Он был основан с целью повышения уровня образования, расширения национального самосознания и пропаганды таджикской литературы. Издание, публикуя поучительные стихи и статьи, обсуждая литературное наследие и критикуя духовные недостатки общества, сыграло значительную роль в возрождении национального самосознания. Несмотря на то что его деятельность прекратилась после нескольких выпусков, вклад журнала в формирование новой культуры учительства и уважения к историческим личностям, в частности к Рудаки, был весьма существенным.

Второй раздел пятой главы исследования называется **«Жанровые особенности и язык художественных произведений»**. Органы народного образования Таджикистана сыграли важную роль в формировании первых таджикских изданий, особенно в создании специализированных журналов. После журналов «Иди точик» и «Дониш ва омӯзгор» в 1927 году появился новый журнал «Дониш-биниш», позднее переименованный в «Раҳбари дониш». Он был представлен как «научно-литературный журнал» и включал как научные статьи, так и художественные произведения.

Аналитики считают «Раҳбари дониш» первым литературно-педагогическим журналом и предшественником журнала «Садои Шарқ». По словам Рахима Хошима, журнал объединил молодых писателей и открыл путь к развитию новой литературы [65, с. 236]. В каждом номере существовала рубрика «Литература», где публиковались различные жанры прозы и поэзии.

Впервые жанры публиковались с собственными названиями (например, рассказ, публицистическое стихотворение). Одной из первых важных литературных статей стала «Страноведение» Садриддина Айни, опубликованная с целью национального пробуждения. Партийный секретарь Муминходжа также в своем обращении заявил, что журнал должен стать образцом для соотечественников за рубежом.

Второй номер журнала (октябрь 1927 года) вышел под полным названием «общественный, воспитательный, технический и литературный журнал» в Ташкенте под редакцией Сабита Манафзода. Номер содержал 7 разделов: «Общественный отдел», «Педагогика», «Литературный отдел», «Мир женщин», «Технический отдел», «Наука о жизни», «Здравоохранение» и «Книговедение».

На второй год своей деятельности журнал «Рахбари дониш» с большей энергией и более богатым содержанием вернулся на культурную арену страны. В первом номере за 1928 год было опубликовано 30 статей. Литературная часть развивалась всё активнее. Были напечатаны стихи Сухайли «Весна науки», стихотворение Пинадуза и стихотворение «Истина». Присланные письма и стихи от Али Джавахиркалом свидетельствуют о широком влиянии журнала.

Журнал внёс значительный вклад в продвижение и представление таланта Пайрава Сулаймони. Его стихотворение, посвящённое Обществу Красного Полумесяца, является образцом гуманистического чувства поэта. Другое его стихотворение – «Первое мая и МОПР» – посвящено рабочему классу. В стихотворении «Весна Таджикистана» природа страны описывается как прекрасный и философский пейзаж.

В 1929 году журнал «Рахбари дониш» предпринял важные шаги в формировании социальной и революционной литературы. В этот период стихи публиковались то в «Литературном разделе», то в рубрике «Литература» и были непосредственно посвящены вопросам свободы женщин, классовой борьбы и образования.

В середине 1929 года, с изменением редакционной коллегии и политики издания, литературный раздел постепенно отошёл на второй план. Его место

заняли вопросы сельского хозяйства и экономической пропаганды. Тем не менее, продолжали публиковаться стихи, посвящённые сельскому хозяйству, такие как поэма «От сохи к трактору» (Пирмухаммадзода).

Журнал «Раҳбари дониш» был одной из первых литературно-педагогических трибун Таджикистана, сыграв значительную роль в формировании новой литературы и национального самосознания. Публикуя стихи, рассказы, научные статьи и публицистические заметки, он представлял литературные жанры с самостоятельной номинацией. Журнал вывел на литературную сцену новые таланты, в том числе Пайрава Сулаймони, и создал творческую литературную атмосферу. Однако с середины 1929 года, вследствие изменения редакционной политики, воспитательно-литературная функция снизилась, и издание постепенно превратилось в идеологический пропагандистский орган.

В последнем разделе пятой главы, под названием **«Первые опыты литературной критики: направления и стили»**, рассматриваются и анализируются материалы, связанные с литературной критикой журнала «Раҳбари дониш», анализируются. Современные исследования, в частности диссертация С. Аъзамова, показывают, что таджикская литературная критика берёт своё начало с конца XIX века, а более устойчивую форму приобрела в 1920-е годы. Хотя существующие исследования не всегда уделяют внимание литературной критике «Раҳбари дониш», анализ содержания журнала показывает, что именно это издание в 1928–1929 годах стало первой экспериментальной площадкой для литературной критики и литературоведения. По словам Р. Хошима, первые статьи по теории и критике литературы были опубликованы именно в «Раҳбари дониш». Одним из наиболее ярких примеров является статья М. М. Иброхими «Литература и искусство в свете марксизма» (номера 8–9 и 11–12, 1928 год), которая стала первой попыткой теоретического анализа литературы с марксистской точки зрения.

Другой важный материал – статья «Первая революционная повесть таджиков» Рахима Хошима (№6, 1928), в которой повесть «Одина» С. Айни рассматривается как образец «красной литературы». Автор, опираясь на социальные изменения, подчёркивает необходимость новой литературы, называя «Одина» первым революционным произведением таджикской литературы: О революции необходимо написать Красную Книгу!

В этом обзоре анализируются не только содержание, но и язык и стиль «Одина». По словам автора, стиль Айни – образец живого таджикского языка, который даже иранские стилисты признают с уважением. Подобные статьи, хотя и не были академическими исследованиями, отражают первые попытки формирования критического мышления и методологии социалистического реализма в литературе.

На данном этапе литературная критика осуществлялась преимущественно самими писателями (такими как Рахим Хошим и Иброхими) и носила публицистический, идеологический и эмоциональный характер. Однако именно эта форма стала основой для разработки первых критериев оценки. Всё это свидетельствует о том, что «Рахбари дониш» был не только литературной трибуной, но и первой площадкой формирования таджикской литературной критики в начале советского периода, заложив основы новой таджикской литературоведения.

Одним из первых и самых подробных примеров таджикской литературной критики, опубликованных в журнале «Рахбари дониш» (№6, 1928), является статья Рахима Хошима под подписью «Р. М.», посвящённая анализу повести «Одина» Садриддина Айни. В этой статье рассматривается не только литературная ценность произведения, но также его социальное и политическое значение, а также стилистические и языковые особенности. Автор называет «Одина» первым революционным произведением таджикской литературы и, подчёркивая необходимость новой литературы, рассматривает её как отражение новых потребностей и социального пробуждения общества.

«Следует считать “Одина” первой революционной повестью таджикской литературы», – пишет Р. М.

В этот период журнал придавал серьёзное значение формированию критического мышления читателей и развитию литературоведческой культуры. Хотя исследователь Маъруф Раджаби считал некоторые инициативы журнала (например, список новых книг или предложение тем для писателей) малозначимыми, анализ показывает, что именно эти шаги стали первым этапом в создании профессиональной литературной среды и поощрении как читателей, так и писателей.

В последующих номерах журнала была создана постоянная рубрика «Критический отдел». В ней впервые термин «критика» получил научное определение. По словам Манафзода: «Сегодня большинство наших молодых авторов воспринимают слово “критика” как “упрёк”... Однако впредь оно будет указывать только на научную и социальную сущность произведения».

Собит Манафзода, являвшийся основным руководителем этого направления, в анализе стихов Али Джавахиркалама, Джавахари и Пинадуза, мягко, но настойчиво и аргументированно призывал их к новаторству и отходу от устаревших стилей.

В 1928–1929 годах журнал «Рахбари дониш» стал первой площадкой формирования таджикской литературной критики, где были предприняты первые попытки литературного анализа. Статьи таких исследователей, как Рахим Хошим, М. Иброхими и Собит Манафзода, заложили теоретические основы этого направления и были посвящены оценке содержания, языка и стиля художественных произведений. Критика в основном носила публицистический, идеологический и пропагандистский характер, но постепенно стала приобретать черты научного анализа и диалога.

Создание постоянной рубрики «Критический отдел» и внедрение научного понятия «критика» в журнале ознаменовали начало формирования современной таджикской литературоведческой системы. Именно на этой

основе возник новый жанр – «литературная дискуссия», который способствовал развитию культуры диалога и терпимости в литературной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, основные результаты исследования можно сформулировать в следующих пунктах:

1. Литература и периодическая печать относятся к области духовной культуры как явления творческого характера, однако по целям, задачам и характеру воздействия они различаются. Цель и задачи прессы в большей степени ориентированы на внешние стороны действительности, прежде всего на передачу актуальной информации в определённые исторические периоды и удовлетворение потребности человека в новых сведениях. В отличие от этого, литература своим духовным содержанием оказывает влияние на внутренний мир человека, играет значительную роль в формировании мировоззрения и духовных чувств читателя. Таджикская пресса, сложившаяся в начале XX века, служила важным средством распространения литературной информации и одновременно создавала возможность взаимного влияния литературы и печати.

Исследование показывает, что в рассматриваемый период – начало XX века – печать приобрела в обществе ведущую роль, а наиболее просвещённые и образованные слои населения всё больше ощущали в ней необходимость. Это объясняется историческими, социальными и политическими факторами, которые в начале XX века заставили прессу использовать возможности литературы для выполнения своих функций. Именно поэтому газета «Бухорой шариф», журналы «Оина», «Шуълаи инқилоб» и «Раҳбари дониш» значительную часть своего содержания посвящали литературным вопросам, направляя на эту сферу примерно треть публикуемых материалов. Даже публицистические статьи этих изданий обладали литературным оттенком, в них широко использовались художественные методы [6-А].

2. Взаимосвязь литературы и периодической печати, их взаимное влияние в литературоведении и истории журналистики, а также их роль в

формировании соответствующих областей в разные исторические периоды до сих пор не были всесторонне изучены таджикскими литературоведами и специалистами в области журналистики. Хотя становление новой литературы и первых таджикских изданий до определённой степени изучалось отдельно, литература и журналистика, являясь двумя творческими формами отражения действительности, различаются по методам и целям изображения. До настоящего времени исследователи истории таджикской журналистики ограничивались рассмотрением проблем только своей области, либо не учитывали литературу вовсе, либо рассматривали её исключительно с позиций журналистики. В то же время литературоведы, анализируя художественные произведения, не принимали во внимание журналистские особенности публикуемых в изданиях материалов. В связи с этим данное исследование является одним из первых системных научных трудов в области литературоведения и журналистики, посвящённых взаимосвязи этих двух сфер. С развитием средств массовой информации и расширением контактов с мировой литературой потребность в изучении взаимного влияния литературы и печати, особенно роли первых таджикских изданий в формировании литературы и перспектив этого процесса, становится всё более актуальной [8-А].

3. Исследование показывает, что на заре формирования таджикской прессы в начале XX века обе сферы имели единый источник возникновения. Печать сыграла значительную роль в распространении и популяризации таджикской литературы на протяжении более чем ста лет. С другой стороны, литература также оказала заметное влияние на становление прессы, особенно в области художественной выразительности, стиля, манеры и развития новых журналистских жанров. Несмотря на ограниченный опыт таджикской периодики в начале XX века, в последующие второе и третье десятилетия этого столетия новые издания – «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик», «Бедории тоҷик», «Дониш ва омӯзгор» и «Раҳбари дониш» – внесли огромный вклад в развитие политических, социальных, экономических

и культурных вопросов, а также в совершенствование литературы и языка. Изучение литературы и печати второго и третьего десятилетий XX века особенно важно, поскольку именно в этот период формируются новая таджикская литература и пресса, а их взаимное влияние проявляется наиболее ярко и глубоко [6-А; 21-А; 26-А].

4. Значимость темы исследования заключается в определении источников и путей становления новой литературы, отражении литературных процессов на страницах первых таджикских изданий и вкладе прессы в формирование литературы. Этот процесс особенно проявился в формировании тематики, содержания и литературных жанров, во взаимном влиянии литературы и прессы, в изучении опыта друг друга и появлении новых литературных жанров в газетах и журналах первых десятилетий XX века [2-А; 3-А; 9-А; 12-А].

5. В целях реализации исследовательских задач были рассмотрены и обобщены следующие вопросы:

– Прежде всего было установлено, что в первых таджикских изданиях, в том числе «Бухорои шариф», «Оина», «Шуълаи инкилоб», «Овози точик», «Бедории точик», «Дониш ва омӯзгор», «Раҳбари дониш» (до 1929 года), художественные материалы составляли от 20 до 50% содержания.

– Тематика и содержание литературных произведений этих изданий в дореволюционный период (до Октябрьской революции 1917 года) были в основном ориентированы на просвещение, реформу системы образования и экономическое развитие. После революции основное место заняли политические вопросы, революционные идеи и национальное самосознание, особенно в издании «Шуълаи инкилоб». Позднее, с 1924 года, в изданиях «Овози точик», «Бедории точик», «Дониш ва омӯзгор», «Раҳбари дониш» (до 1929 года) важнейшими направлениями содержания становятся вопросы образования, культуры и культурной революции.

– Пресса оказала значительное влияние на формирование жанров и новых литературных форм. В дореволюционных изданиях основными жанрами поэзии и прозы были жауабия, танзим, газель, мусаддас и прозаическое стихотворение.

В то время как с развитием печати и расширением прозы сформировались такие новые жанры, как сценка, пьеса, юмористический рассказ, интервью, фельетон, очерк, рассказ, литературный перевод, критика рассказа, а также репортаж [11-А; 15-А; 16-А].

6. С момента возникновения таджикской периодики (1912 год) до конца двадцатых годов XX века форма, содержание, язык и стиль прессы неоднократно менялись в зависимости от политических и социальных условий эпохи. Эти изменения оказали глубокое влияние не только на развитие самой прессы, но и на формирование новой таджикской литературы. Публикуя аналитические, публицистические и художественные материалы, издания способствовали изменению интеллектуального климата общества, развитию критического и аналитического мышления среди представителей литературной среды. Переход от традиционного стиля письма к стилю, соответствующему современной прессе, дал возможность писателям и критикам совершенствовать свои способы выражения и создавать новые художественные направления. В этом процессе печать проявила себя как важный фактор передачи новых идей и развития национального самосознания [1-А; 3-А; 5-А; 15-А].

7. Художественные материалы занимали заметное место в таджикской прессе, для их публикации создавались специальные рубрики и разделы. Исследования показывают, что по количеству публикаций литературная тематика в таджикской прессе занимала третье место после образования и экономики. Тем не менее, литературные материалы рассматривались в прессе не только как элемент досуга, но и как средство анализа социальных и политических проблем. Эти издания внесли значительный вклад в популяризацию произведений современных авторов и литературного наследия прошлого, создав платформу для литературного диалога и научной дискуссии. Таким образом, роль прессы в развитии литературы заключается не только в публикации художественных произведений, но и в формировании интеллектуальных школ и новых творческих процессов [4-А; 8-А; 26-А].

8. Дискуссии вокруг новаторства в таджикской поэзии, эволюции современной литературы и изменений формы и содержания современного стиха, возникшие благодаря поэтическим произведениям, новым жанрам, сатирическим и критическим статьям, а также опубликованным письмам в «Бухорои шариф», сыграли важную роль в формировании новой таджикской литературы. Эти дискуссии, проходившие в начале XX века, оказали значительное влияние на рассмотрение вопросов эстетики, развитие формы и содержания поэзии и ее связь с социальной и политической реальностью. Кроме того, они заложили основы для развития литературной критики, новых жанровых направлений и внедрения новых стилей в таджикскую литературу. Несмотря на прошедшее время, тематика и содержание этих дискуссий не утратили своей актуальности и до сих пор представляют интерес для научного исследования [4-А; 16-А; 27-А].

9. Анализ показывает, что пресса Ирана, Афганистана и Кавказа оказала определенное влияние на новую таджикскую журналистику и литературу в части использования различных литературных жанров, в том числе сатиры, юмора, драматургии и жанра интервью. Тем не менее, практика организации литературных дискуссий посредством поэзии является уникальным явлением таджикской литературы, которое было самостоятельно сформировано таджикскими писателями и просветителями. Это новшество способствовало не только развитию литературных жанров, но и созданию среды для творческих дискуссий и эволюции новых стилей. Кроме того, по сравнению с соседними странами, публицистический характер художественных произведений в таджикской прессе и литературе выражен ярче, что свидетельствует о приспособляемости литературы к социальным и политическим потребностям в различные исторические периоды [12-А; 14-А].

10. Если журналы Ирана в основном были ориентированы на публикацию художественных произведений развлекательного и повествовательного характера и стремились избегать обсуждения политических и социальных вопросов, то таджикская пресса в Центральной Азии взяла на себя задачу

передачи идей и отражения социальных и политических реалий. Таджикские газеты и журналы не только публиковали литературный контент, но и служили основным средством распространения общественных идей, просвещения умов и развития экономических и социальных процессов. Одной из причин короткого срока существования этих изданий (от одного до полутора лет) была именно их разоблачительная и критическая направленность, из-за чего они сталкивались с политическими ограничениями и условиями своего времени. Несмотря на это, их влияние на развитие общественного мышления и формирование современной прессы было чрезвычайно значительным [6-А; 8-А].

11. Серии стихотворений, опубликованных в «Бухорой шариф», сыграли важную роль в формировании новой теории литературной критики и развитии современной таджикской литературы. Эти стихи определяли новые задачи литературы в процессе национального самосознания, пробуждения общества от беспечности и невежества, а также пропаганды новой миссии поэта и поэзии в новых исторических условиях. Поэты этого периода внесли существенные изменения не только в содержание, но и в форму и структуру литературных произведений. В результате в таджикское литературное пространство вошли новые стили и направления, такие как свободный стих, прозаическая поэзия и метод современного реализма, что создало основы для дальнейшего развития литературы. Эти перемены вывели таджикскую литературу за пределы традиционных рамок и заложили фундамент для новых творческих процессов [16-А; 27-А].

12. Издания «Бухорой шариф» и «Оина» первыми опубликовали социальную поэзию на таджикском языке и внесли значительный вклад в становление аналитической и социальной литературы своего времени. В свою очередь, такие издания, как «Шуълаи инқилоб», «Овози тоҷик» и «Бедории тоҷик», посредством публикации первых революционных стихов, отражающих идеи свободы, национального самосознания и социальных перемен, сыграли важную роль в формировании новых литературных процессов. Эти стихи

преобразили общественное мышление и способствовали реализации социальных идей через литературу [4-А; 7-А].

13. Таджикская пресса, в особенности «Бухорой шариф» и «Оина», сыграла важную роль в формировании новых жанров художественной литературы, расширив традиционные формы литературы. Эти издания ввели в литературное пространство такие новые жанры, как художественная публицистика, поэзия в прозе, стихотворные рассказы, юмористические миниатюры, путевые заметки, рассказы, диалог-сценки, драматические произведения и сатиру. Одновременно они инициировали первые переводы художественных произведений, знакомя читателей с лучшими образцами мировой литературы, особенно русской и литературы восточных стран. Основной целью переводов было не только ознакомление читателей с зарубежной литературой, но и передача новых идей, расширение мировоззрения общества. Для публикации отбирались произведения, соответствующие мировоззрению, культурным и духовным ценностям таджикского общества и восточной цивилизации [13-А; 28-А].

14. Сатирический и критический раздел «Тоziёна», созданный в издании «Шуълаи инқилоб», благодаря публикации смелых материалов и открытому анализу важных политических и международных проблем, стал одним из ключевых элементов критической прессы. В этом разделе вопросы рассматривались на основе ясных аргументов и доказательств, а общественные проблемы обсуждались с использованием различных методов критики и сатиры. Для развития этого направления таджикской прессы эффективно использовались источники классической таджикской литературы, устного народного творчества, а также передовой восточной журналистики того времени. Впоследствии другие таджикские издания, такие как «Овози тоҷик» и «Бедории тоҷик», также создали специальные сатирические рубрики, в которых социальная и политическая критика выражалась художественным языком и в документальной форме. Именно таджикская пресса сыграла первостепенную

роль в формировании всех жанров современной таджикской литературы, в том числе сатиры, и создала основу для их дальнейшего развития [3-А].

15. Первым примером революционной поэзии в новой таджикской литературе является стихотворение «Марши хуррият» (Марш свободы) устода Садриддина Айни. Революционные стихи этого периода отличались обращениями, лозунгами, призывами и риторикой, что сыграло ключевую роль в формировании художественного стиля данного жанра. В таких произведениях художественные образы сочетались с реализмом, что придавало произведениям высокую выразительность и силу воздействия. Жанр художественного репортажа, который получил распространение в таджикской прессе и литературе, также сложился под влиянием этой новации, а его начало связано с путевыми заметками устода Айни о поездке в Бухару. Его произведение «Анчоми кори як шайхи хиллагар (в Красной Бухаре)», несмотря на жанровые и художественные недостатки, считается одним из первых образцов рассказа в творчестве Айни и новой таджикской литературе. Эта новация ввела таджикскую литературу в новый этап развития и заложила основы формирования современных жанров прозы [17-А; 22-А].

16. В сложных социально-политических условиях и под давлением правящей партии создание таджикского издания «Шуълаи инкилоб» выдающимся сыном нации Саидризо Ализода является актом культурной и политической смелости. Хотя журнал официально считался проводником идей коммунистической партии, он сыграл заметную роль в защите интересов трудового народа и прав персоязычного населения на образование и просвещение. Другое важное значение этого издания заключается в том, что если ранее просветители в основном концентрировались на вопросах реформирования системы образования и культуры, то «Шуълаи инкилоб» стал первым изданием, которое через творчество устода Айни обратилось к вопросам внутренней и внешней политики, а также международных отношений [3-А; 12-А; 17-А].

17. В период с 1924 по 1929 годы в некоторых таджикских изданиях, в частности, «Овози тоҷик» и «Бедории тоҷик», язык, стиль и манера изложения в сравнении с предыдущими изданиями претерпели упрощение и сближение с народной разговорной речью. Эти изменения были результатом языковой политики того времени, когда под влиянием господствующей идеологии ставилась цель приблизить литературный язык к разговорному языку масс. В итоге, в изданиях все реже использовались классические формы литературного языка, а стилистические особенности народной речи получали все большее распространение [15-А; 22-А].

18. «Раҳбари дониш» – первое издание, в официальной характеристике которого отмечено, что оно является «научным и литературным журналом». Исходя из этого статуса, журнал широко освещал вопросы, связанные с литературой, поэзией, прозой и литературной критикой. Анализ показывает, что взаимное влияние прессы и литературы ярко проявилось в содержании и тематике «Раҳбари дониш». Впервые именно это издание опубликовало важные образцы литературных произведений и начало их критическое обсуждение и оценку. Одновременно, опубликованные в журнале литературные материалы способствовали развитию новых журналистских жанров, таких как репортаж, очерк, новость и резюме по вопросам прессы. С точки зрения охвата литературных материалов, «Раҳбари дониш» иногда оценивается как первое специализированное литературное издание. Однако анализ задач и целей журнала показывает, что прежде всего оно было отраслевым изданием сферы образования, а также занималось освещением литературных процессов и научных исследований в области литературы [2-А; 9-А].

19. В формировании новой таджикской поэзии в начале XX века отчетливо проявляется влияние идей джадидизма и просветительства. Поскольку поэзия и поэтическое творчество всегда занимали приоритетное место в персидско-таджикской литературе и их воздействие было значительнее по сравнению с другими формами творчества, джади́ды использовали этот потенциал для распространения своих взглядов и идей. Авторы подобных

стихов, которые в большинстве своем являлись сторонниками просветительского движения, а некоторые относились к числу джадидов, видели путь преобразований, главным образом, в изменении системы образования и обучении новым знаниям, и в целом пропагандировали мирный путь реформ. Новая поэзия стала инструментом пробуждения общественного сознания, способствовала развитию национального самосознания и укреплению просветительской идеологии [11-А; 16-А; 27-А].

20. Одним из новшеств и особенностей прессы и литературы начала XX века стало то, что с появлением литературы нового содержания и формы были созданы предпосылки для формирования новых направлений литературной критики и официального литературоведения. В этот период впервые в истории таджикской литературы появились научные термины «Критический отдел» и «Литературные исследования». В связи с этим, критики при литературном анализе ввели в обращение новые понятия, которые до сих пор используются в научной среде. Этот фактор способствовал не только развитию литературной критики, но и совершенствованию научного и аналитического языка в литературном пространстве [8-А; 14-А; 25-А].

21. Исследование показывает, что взаимное влияние прессы и литературы в ранней таджикской журналистике отчетливо прослеживается, и этот процесс оказал глубокое воздействие друг на друга на уровне жанра, формы и содержания. Публикация художественных произведений в периодике, с одной стороны, и содействие литературы формированию новых журналистских жанров – с другой, служат очевидным свидетельством такого творческого взаимодействия. В результате пресса стала средством передачи идей и новых литературных тенденций, а литература, используя возможности прессы, расширила сферу своего распространения [6-А; 26-А].

22. Тема «Взаимное влияние новой таджикской литературы и прессы в начале XX века», посвященная анализу взаимосвязей между прессой и новой таджикской литературой на начальном этапе их формирования, в современных условиях глобализации идей приобретает особое значение для укрепления

национального самосознания и идентичности. Большинство таджикских изданий одновременно выполняли функции отраслевых политических, социальных, экономических и духовных изданий общества, а также внесли значительный вклад в продвижение и формирование новой таджикской литературы [8-А; 21-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ темы «Взаимное влияние новой таджикской литературы и периодической печати в начале XX века» показывает, что, несмотря на наличие разрозненной информации в ряде предыдущих исследований, до настоящего времени не было проведено всестороннего научного изучения взаимосвязей между этими двумя творческими сферами в определённых исторических периодах.

Учитывая данное обстоятельство, в настоящем исследовании второе и третье десятилетия XX века рассматриваются как ключевой этап формирования процессов взаимного влияния литературы и прессы, поскольку именно в этот период (начиная с 1912 года) возникла таджикская периодическая печать, которая стала использовать литературу в качестве инструмента отражения политических, социальных и экономических проблем.

С учётом того, что взаимовлияние прессы и литературы является динамическим и непрерывным процессом, дальнейшее изучение данного вопроса может способствовать более глубокому исследованию процессов формирования национального самосознания, становления литературного языка и эволюции общественного сознания. Результаты настоящего исследования могут служить методологической основой и научно-информационным источником для будущих исследователей при изучении взаимосвязи прессы и литературы.

На основании результатов исследования для их практического применения предлагаются следующие рекомендации:

1. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования учебных программ в университетских курсах по журналистике и литературоведению. Учитывая взаимное влияние литературы и прессы, необходима доработка учебных программ в направлении истории таджикской печати и её взаимодействия с литературой.

2. Изучение взаимосвязи литературы и прессы может сыграть важную роль в подготовке литературных энциклопедий и специализированных словарей. В текстах таджикской периодики сформировались новые слова и термины, исследование которых будет способствовать созданию полезных справочных изданий. Их анализ поможет развитию лексикографии и составлению двуязычных таджикских словарей.

3. Достигнутые результаты исследования могут служить научной базой для специалистов в области переводоведения, журналистики и культурологических исследований. С учётом того, что литература и пресса всегда взаимно влияли друг на друга, результаты исследования будут полезны при рассмотрении способов отражения литературы в прессе и наоборот. Особенно важно это для переводчиков и специалистов по языку и стилю, чтобы они могли использовать адекватные методы передачи исторических и журналистских текстов.

4. Результаты исследования создают прочную основу для дальнейшего изучения взаимного влияния прессы и литературы в различные исторические периоды. Настоящее исследование может открыть новые перспективы для будущих работ, посвящённых взаимодействию литературы и прессы в другие исторические эпохи, в особенности в XXI веке. Изучение различных этапов влияния этих двух сфер может быть важно для анализа культурного развития таджикского общества.

5. Пресса и литература могут быть рассмотрены как эффективные инструменты формирования национального самосознания в образовательной и научной среде. В начале XX века пресса и литература сыграли ключевую роль в пробуждении национального самосознания, и их изучение может быть

полезным на уроках истории и литературы. Анализ роли прессы в возрождении национальной идентичности способен сыграть важную роль в формировании мировоззрения молодого поколения.

6. Изучение связи между литературой и прессой будет способствовать укреплению новых методических подходов в преподавании языка и литературы. Анализ и сопоставление журналистских и литературных текстов позволят определить современные методы обучения литературе и языку, что может способствовать совершенствованию методологии преподавания филологических дисциплин.

7. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке статей, а также телевизионных и радиопрограмм о роли прессы и литературы в развитии общества. Освещение взаимосвязи литературы и прессы в массовых медиа может способствовать более глубокому пониманию культурного прогресса. Представляя материалы исследования в СМИ, можно повысить информированность общественности о истории таджикской прессы и её связи с литературой.

8. Языковые и стилевые проблемы художественных произведений, публикуемых в таджикских изданиях, могут быть использованы для дальнейших исследований в области лексикологии и стилистики. Анализ языка и стиля таджикских журналистских текстов может быть важен для изучения эволюции литературного языка и процессов его изменений.

9. Настоящее исследование может быть использовано для разработки специальных программ по изучению истории таджикской прессы XX века в школах и вузах. На основе полученных результатов возможно создание новых учебных программ для высших и средних учебных заведений, что будет способствовать более глубокому и всестороннему освоению истории прессы и литературы в Таджикистане.

10. Результаты исследования могут быть использованы для организации научных кружков и семинаров, посвящённых взаимодействию литературы и прессы в Таджикистане. На основе материалов исследования в

университетах и научных центрах можно проводить семинары и научные мероприятия, посвящённые взаимному влиянию литературы и прессы. Такие мероприятия будут способствовать развитию научных исследований и укреплению сотрудничества специалистов в области литературы и журналистики.

11. Полученные результаты могут способствовать развитию сравнительных исследований по вопросам взаимодействия литературы и прессы в соседних странах. Сравнительный анализ состояния прессы и литературы в странах Центральной Азии позволит определить влияние культурной и политической среды этих государств на развитие журналистики и литературы.

12. Материалы исследования могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по журналистике и литературоведению. Поскольку пресса и литература являются важнейшими компонентами формирования культурного и научного мировоззрения, подготовка учебных материалов на основе результатов данного исследования представляется особо актуальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаев, М. А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (посл. четверть XX - первая половина XX веков) [Текст] / М.А. Абдуллаев. – Душанбе, 2014. – 309 с.
2. Абдуллоев, Ш. Маорифпарварӣ ва озодфикрӣ [Матн] / Ш. Абдуллоев. – Душанбе, 1994. – 152 с.
3. Азимов, А. Адабиёт дар матбуоти солҳои сиём [Матн] / А. Азимов. – Душанбе: Дониш, 2007. – 52 с.
4. Азимов, А. Воқеияти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик [Матн] / А. Азимов. – Душанбе: Сино, 2000. – 184 с.

5. Азимов, А. Очеркҳо аз таърихи матбуоти тоҷик (солҳои 1920-30) [Матн] / А.Азимов. – Душанбе: Адиб, 1998, - 90 с.
6. Азимов, А., Муродӣ, М. Назаре ба публитсистикаи устод Айнӣ [Матн] / А. Азимов, М. Муродӣ. – Душанбе: Ирфон, 2018.
7. Айнӣ, К. Мактаби адабии устод Садриддин Айнӣ [Матн] / К. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 202 с.
8. Айнӣ, С. Адабиёт. Инқилоб офтобро монад [Матн] / С. Айнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1919. – 29 декабр. – №26. – С. 5.
9. Айнӣ, С. Анчоми кори як шайхи ҳиллагар (дар Бухорои сурх) [Матн] / С. Айнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1921. – 25 апрел. – №73. – С. 4-6.
10. Айнӣ, С. Асари дарди шаби танҳой (парешон) [Матн] / С. Айнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 2 феврал. – №29. С. 6.
11. Айнӣ, С. Ба шарафи Инқилоби Уктабир [Матн] / С. Айнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1920. – №56. – 15 ноябр. – С. 5-6.
12. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик [Матн] / С. Айнӣ; аз хатти форсӣ таҳия ва тасҳеҳи М.Акбарзод. – Душанбе: Адиб, 2010. – 448 с.
13. Айнӣ, С. Саргузашти як тоҷики камбағал (Аз хотираи истибдод) [Матн] / С. Айнӣ // Овози тоҷик. – 1924. – №11. – 23 ноябр. – С. 2-3; №12. – 30 ноябр. – С. ; №13. – 13 декабр. – С. 2; №14. – 26 декабр. – С. 2; 1925. – №15. – 14 январ. – С. 2; №16. – 13 феврал. – С. 2; №18. – 25 феврал. – С. 2-3; №20. – 6 март. – С. 2; №22. – 15 март. – С. 3; №24. – 30 март. – С. 2-3; №26. – 8 апрел. – С. 2-3; №27. – 15 апрел. – С. 2; №31. – 5 май. – С. 2.
14. Ализода, С. Мусофирати ҳайати идораи мо ба Бухоро [Матн] / С. Ализода // Шуълаи инқилоб. – 1921. – 23 июн. – № 77; 30 июн. – № 78.
15. Амин ибни Расул. Таҷаддуди Бухоро [Матн] / Амин ибни Расул // Бухорои шариф. – 1912. – 26 апрел. – №40. – С. 2-3.
16. Аскар, Ҳаким. Вижагиҳои анвои шеърӣ ғиноӣ (дар мисоли шеърӣ ғиноии тоҷикии нимаи дуюми садаи XX). Маҷмуаи осор. – Ҷилди сеюм / Аскар Ҳаким. – Хучанд: Ношир, 2017. – 512 с.

17. Асозода, Х. Таърихи адабиёти тоҷик (Давраи нав) [Матн] / Х.Асозода. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2014. – 672 с.
18. Б. Х. Аморати Бухоро / Б.Х. [Матн] // Бухорои шариф. – 1912. – 28 март. – №15. – С. 2.
19. Бақозода, Ҳ. Барои муассиси адабиётамон чашн лозим аст [Матн] / Ҳамид Бақозода // Бедории тоҷик. – 1925. – 28 декабр. – С. 1.
20. Беимзо. Ғояи омол [Матн] / Беимзо // Бухорои шариф. – 1912. – 11 март. – №1. – С. 1.
21. Боғишамолӣ (Ализода) [Матн] / Боғишамолӣ // Шуълаи инқилоб. – 1919. – 1 май. – С. 2.
22. Гафаров, Н. История культурно-просветительской деятельности джадидов в Бухарском эмирате (начало XX века) [Текст] / 57. Н. Гафаров. – Худжанд, 2000. – 160 с.
23. Гафаров, Н. По страницам газеты «Бухорои шариф» (О первой таджикской прессе) [Текст] / Н. Гафаров. – Худжанд: Вароруд, 1999. – 228 с.
24. Дадобоева, Гулхумор. «Ойина» – родоначальник журнальной периодики Средней Азии [Текст] / Г.Дадабоева. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 72 с.
25. Дол, О. Алифбои лотинӣ дар мамлакатҳои Шарқ [Матн] / О. Дол // Раҳбари дониш. – 1928. – №7. – С. 31-32.
26. Зехнӣ. Нидо ба авлоди Ватан [Матн] / Зехнӣ // Шуълаи инқилоб. – 1919. – 30 август. – №18.
27. Идора. Мақсади мо [Матн] / Идора // Ниҳоли тоза дар баҳори матбуоти тоҷик. -Душанбе: Адиб, 2014. – С. 8.
28. Икром, Ҷ. Хаёл. Шабе дар Регистони Бухоро. Айнан [Матн] / Ҷалолиддин Икром // Раҳбари дониш. – 1927. – №2. – С. 22-23.
29. Икромӣ, Ҷ. Он чӣ аз сар гузашт. Ёддоштҳо [Матн] / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе:- 2009. – 360 с.
30. Имомзода, М., Маҳдӣ, С. , Қутбиддин Б. Усули таҳқиқ [Матн] / М. Имомзода, С. Маҳдӣ, Б. Қутбиддин. – Душанбе, 2019. – 200 с.

31. Имомов М. Чаҳонбинӣ ва тафаккури бадеии устод Айнӣ [Матн] / М. Имомов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 120 с.
32. Имронӣ, Ҳумайро Ранҷбар, Порсинажод Комрон. Адабиёти дostonӣ дар Эрон [Матн] / Ҳ.Р. Имронӣ, К. Порсинажод. – Техрон, 1397. – 175 с.
33. М. Айн. Мухотабаи қалам [Матн] / М. Айн. // Бухорои шариф. – 1912. – 22 апрел. – №36. – С. 3.
34. М. Қ. Хоб [Матн] / Мим. Қ. // Оина. – 1914. – 24 апрел. – №27.
35. Маниёзов, А. Марҳилаҳои асосии ташаккул ва инкишофи адабиётшиносии советии тоҷик [Матн] / А.Маниёзов // Ахбороти АФ РСС Тоҷикистон: шӯбаи фанҳои ҷамъиятӣ. – 1977. – №4. – С. 48-54.
36. Манофзода, С. Латофат оё фиреб хӯрд? (ҳикоя) [Матн] / Собит Манофзода // Раҳбари дониш. – 1929. – №8. – С. 22-24.
37. Мирзозода, Х. Таърихи адабиёти советии тоҷик: иборат аз шаш ҷилд [Матн] / Х. Мирзозода, А. Сайфуллоев, А. Абдуманнонов. – Душанбе: Дониш, 1984. – ҷ.1 (назму насри солҳои 20-ум). – 356 с.
38. Мирсарвар. Барҳез [Матн] / Мирсарвар // Оина. – 1915. – 14 январ. – №17.
39. Мирсарвар. Таърихи интишори «Оина» [Матн] / Мирсарвар // Оина. – 1913. – 12 декабр - №9.
40. Қ. Таъбири хоби мушавваш [Матн] / Муаббир // Бухорои шариф. – 1912. – 13 июн. – №80. – С. 3.
41. Муродӣ, М. Б. Тақриз дар матбуоти даври тоҷик (1920-1930) [Матн] // М. Б. Муродӣ. – Душанбе, 2023. – 200 с.
42. Муродӣ, М. Тақриз ҳамчун жанр [Матн] / М.Муродӣ. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 48 с.
43. Муродӣ, Мурод Бердӣ. Тақриз дар матбуоти даври тоҷик (солҳои 1920-1930) [Матн] / М.Б. Муродӣ. – Душанбе, 2023. – 200 с.
44. Муродов, М. Аз таърихи ташаккул ва инкишофи ҳаҷви публитсистӣ дар матбуоти даври тоҷик [Матн] / М. Муродов. – Душанбе: Сино, 2007. – 144 с.

45. Муродов, М. Б. Публицистическая сатира в таджикской периодической печати (Проблемы истории, теории и практики) [Текст] / М. Муродов. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 336 с.
46. Мухбири бепулу бадхӯ. Мактуб аз Душанбе ба ҷаноби Мулло Мушфиқӣ саламаллоҳу таоло [Матн] / Мухбири бепулу бадхӯ // Бедории тоҷик. – 1927. – 2 август. – С. 4.
47. Набавӣ, А. «Бухорои шариф» – сароғози матбуоти миллӣ [Матн] / А. Набавӣ. – Душанбе: «Бухоро», 2012. – 182 с.
48. Ниҳоли тоза дар баҳори матбуоти тоҷик. Баргардон ва шарҳу тавзеҳоти М. Рустам [Матн] / Душанбе: Адиб, 2014. – 280 с.
49. Нуралиев, А. Жанрҳои ахбории матбуот [Матн] / А.Нуралиев. – Душанбе: Ирфон. – 1988.
50. Раҳмон, Э. Рушди маориф – асоси таҳкими аркони давлат. Маҷмуаи баромаду суҳанронӣҳо [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе. – 2009. – 334 с.
51. Раҳмон, Э. Суҳанронӣ дар мулоқот бо зиёиёни кишвар [Матн] / Э.Раҳмон // Омӯзгор. – 2001. – 20 март. – №7, 4 апрел. – С. 1-4.
52. Роҷӣ, Ф. Ватан [Матн] / Ф. Роҷӣ // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 12 январ. – №28.
53. С. А. (С. Айнӣ). Мактуб аз Бухорои сурх-1» [Матн] / С. А. // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 2 декабр. – №59; Мактуб аз Бухорои сурх-2» [Матн] / С. А. // Шуълаи инқилоб. – 1920. – 30 декабр. – №60. – С. 2-4; Мактуб аз Бухорои сурх-3» [Матн] / С. А. // Шуълаи инқилоб. – 1921. – 10 январ. – №62. – С. 1-2.
54. Салимзода, О. Публицистикаи Мирзо Ҷалол Юсуфзода [Матн] / О. Салимзода. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 188 с.
55. Самад, В. «Мулло Насриддин» ва худшиносии тоҷикон [Матн] / В. Самад // Дарси ҳештаншиносӣ. Дафтари дуом. – Душанбе: Ирфон, 1991. – С. 93-108.
56. Самад, В. Аз қабри Хазар то авҷи Зухал [Матн] / В. Самад. – Душанбе: Маориф, 1991. – 220 с.

57. Сангҳо. Ҳикояти кӯчак (Асари ғроф Лив Николоевич Тулстуй). Тарҷумаи Р. Ё. [Матн] / Л.Н.Тулстуй // Бухорои шариф. – 1912. – 23 апрел. – №37. – С. 2.
58. Табаров, С. Мунзим. Беҳбудӣ [Матн] / С. Табаров. – Душанбе, 2002. – 222 с.
59. Табаров, С. Пайрав Сулаймонӣ [Матн] / С. Табаров. – Душанбе, 1962. – 220 с.
60. Толстой, Л. Н. Собр. соч. в двенадцати томах. Т. 9 [Текст] / Л.Н. Толстой. – Москва: Изд-о «Правда», 1987. – 400 с.
61. Улуғзода, С. Як нигоҳ ба насри тоҷик. «Латофатой оё фиреб хӯрд?» [Матн] / С. Улуғзода // Раҳбари дониш. – 1930. – №1. – С. 24.
62. Усмонов, И. К. Журналистика. – Қисми 3 [Матн] / И. Усмонов. – Душанбе, 2008. – 448 с.
63. Фитрат. Сайфи Исфарангӣ [Матн] / А. Фитрат // Раҳбари дониш. – 1928. – №3. – С. 11-17.
64. Ҳабиббейли, И. Нависандаи шаҳри Озарбойҷон Ҷалил Мамедкулизода [Матн] / И. Ҳабиббейли // Ҷалил Мамедкулизода. Куттии почта. Душанбе: ЭР-граф. 2019, 160 с.
65. Ҳошим, Р. Солҳо дар саҳифаҳо. Мақолаҳо ва ёддоштҳо [Матн] / Р. Ҳошим. – Душанбе: Адиб, 1988. – 320 с.
66. Ҷ. (Мирзо Ҷалол). Мутояба ба шуарои Бухоро (2) [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 3 май. – №45. – С. 3; Мутояба ба шуарои Бухоро (3) [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 4 май. – №47. – С. 3.
67. Ҷ. (Мирзо Ҷалол). Намунаи адабиёт [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 14 март. – №3. – С. 2.
68. Ҷ. (Мирзо Ҷалол). Шеърӣ мансур [Матн] / Ҷ. // Бухорои шариф. – 1912. – 29 март. – №16. – С. 2.
69. Шакурӣ, М. (М.Ш.Бухорӣ). Сарнавишти форсии тоҷикии Фарорӯд дар садаи бист [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Адиб, 2003. – 340 с.
70. Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд. – 2006. – 456 с.

71. Шакурӣ, М. Хуросон аст ин ҷо! Маънавиёт, забон ва эҳёи миллии тоҷикон [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Оли Сомон, 1997. – 292 с.
72. Шакурии Бухорой. Равшангари бузург [Матн] / Б. Шакурӣ. – Душанбе: Адиб. – 2006. – 340 с.
73. Шехов, А. А. Инъикоси масъалаҳои адабиёт дар матбуоти тоҷики ибтидои асри XX (дар мисоли рӯзномаи “Бухорой шариф” ва маҷаллаи “Оина”): Рисола барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ [Матн] / А. А. Шехов. – Хучанд, 2011. – 164 с.
74. Шехов, А. А. Осори манзум дар маҷаллаи Ойна [Матн] / А. Шехов // Номаи донишгоҳ. – Хучанд, 2015. – 4(45). – С. 134-139.
75. Эълонҳои «Гӯшмол» [Матн] / Бедории тоҷик. – 1927. – 6 июн.

ДИССЕРТАЦИЯ И АВТОРЕФЕРАТЫ

76. Абдуллаев, М. А. Проблемы национального самосознания в литературоведческих трудах Садриддина Айни: авт. дисс. канд. фил. наук: 10.01.03 [Текст] / Абдуллаев Масрур Ахмадович. – Душанбе, 1996. – 26 с.
77. Абдуллаев, М. А. Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике: конец XIX – первая половина XX веков: дис. ... док. филол. наук: 10.01.10 / Абдуллаев Масрур Ахматович. – Душанбе, 2011. – 343 с.
78. Аъзамов С. Б. Афкори адабии тоҷикӣ дар охири садаи XIX – нимаи аввали садаи 20. Диссерт. дараҷаи илмии докт. илмҳои филологӣ: 10.01.00 – Адабиётшиносӣ; 10.01.08–Назарияи адабиёт. Матншиносӣ, нусхашиносӣ / Аъзамов Субҳонҷон Баҳромович. – Душанбе, 2024. – 360 с.
79. Муродов, М. Б. Публицистическая сатира в таджикской периодической печати (проблемы истории, теории и практики): автореф. дис...док. филол. наук : 10.01.10 / Муродов Мурод Бердиевич. – Душанбе, 2009. – 39 с.
80. Муродов, М. Б. Формирование жанра литературной рецензии в таджикской периодике 1920-1930 гг.: автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.03 [Текст] / Муродов Мурод Бердиевич. – Душанбе, 1996. – 23 с.

81. Хӯчакулов, С. Х. Тамоюлотӣ таҳаввули жанрҳои лирикӣ дар адабиёти нимаи дувуми асри асри XIX ва ибтидои асри XX тоҷик (анъана ва навоарӣ): дисс. барои дарёфти дараҷ. илмӣ докт. фанҳои фил-я [Матн] // Хӯчакулов Сирочиддин Холмаҳматович. – Самарқанд, 2021. – 360 с.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монография:

[1-A]. Абдурахимов, Б. Афкори сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар адабиёти солҳои бистуми асри XX (Дар асоси маводи нашрияҳои “Овози тоҷик”, “Бедорӣ тоҷик”, “Дониш ва омӯзгор” ва “Раҳбари дониш”) [Текст] / Б. Абдурахимов. – Душанбе: ҶДММ “Абдурахмон – Р”, 2025. – 250 с.

II. Научные публикации автора в рецензируемых научных журналах

Высшей аттестационной комиссии при Президенте

Республики Таджикистан:

[2-A]. Абдурахимов, Б.А. Хусусиятҳои жанри ҳикоя дар маҷаллаи «Раҳбари дониш» ва таъсирпазирии он аз повести устод Айнӣ «Одина» [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – №2 (85). – С. 101-110.

[3-A]. Абдурахимов, Б.А. «Шӯлаи инқилоб» – поягузори жанри ҳаҷв дар адабиёти навини тоҷик ва матбуот [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2020. – №3 (39). – С. 63-71.

[4-A]. Абдурахимов, Б.А. Намунаи шеърӣ иҷтимоӣ дар маҷаллаи «Оина» [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Национального университета Таджикистана. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №4. – С. 263-271.

[5-A]. Абдурахимов, Б.А. Ду иқдоми начиби рӯзномаи «Бухорои шариф» [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Национального университета Таджикистана. Серия филологических наук. – Душанбе, 2020. – №4 – С. 306-313.

[6-A]. Абдурахимов, Б.А. Пайванди адабиёти навин ва матбуоти тоҷик [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – №5 (88) – С. 79-85.

[7-A]. Абдурахимов, Б.А. Вазифаи рӯҷӯи лирикӣ дар матбуот (дар мисоли маҷаллаи «Оина») [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С. 112-119.

[8-A]. Абдурахимов, Б.А. Иртибот ва таъсирпазирии мутақобилаи адабиёт ва матбуот дар оғози асри бистум [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2021. – №4 (44). – С. 92-101.

[9-A]. Абдурахимов, Б.А. Махсусиятҳои фелетони матбуоти аввалини тоҷик [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2021. – №6 (95). – С. 212-219.

[10-A]. Абдурахимов, Б.А. Мавқеи нашрияҳои тоҷикӣ дар баландбардории эътибори байналмилалӣ забон [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Хорогского университета. Серия 2. Общественные и гуманитарные науки. – Хорог, 2022. – №4 (24). – С. 10-19.

[11-A]. Абдурахимов, Б.А. Масъалаҳои маориф дар шеър ва публицистикаи маҷаллаи «Оина» [Текст] / Б.А. Абдурахимов., С. Хатлонӣ // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2024. – №2. – С. 152-161.

[12-A]. Абдурахимов, Б.А. Шаклгирӣ анвои тозаи насри бадеӣ дар матбуоти нахустини тоҷик («Бухорои шариф», «Оина» ва «Шуълаи инқилоб») [Текст] / Б.А. Абдурахимов., С. Хатлонӣ // Вестник Университета языков. Серия

филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. – №3 (55). – С. 119-128.

[13-А]. Абдурахимов, Б.А. Вижагиҳои тарҷумаи бадеӣ дар матбуоти нахустини тоҷикӣ [Текст] /Б.А. Абдурахимов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2024. – №4 (111). – С. 125-134.

[14-А]. Абдурахимов, Б.А. Хусусияти жанрҳои нави бадеӣ дар нашриҳои соҳаи бистум [Текст] /Б.А. Абдурахимов//Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. - №4 (56). – 218-225.

[15-А]. Абдурахимов, Б.А. Нақши рӯзномаи «Бедории тоҷик» дар шаклиҳои андешаи миллӣ ва танқиди иҷтимоӣ (1925-1928) [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2025. - №1 (57). – 222-231.

[16-А]. Абдурахимов, Б.А. Ҷустуҷӯи мазмун ва шакли нав дар шеърҳои “Бухорои шариф” [Текст] /Б.А. Абдурахимов // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2025. – №2 (115). – С. 166-175.

III. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

[17-А]. Абдурахимов, Б.А. Таҳлили намунаи осори устод Айни дар маҷаллаи «Шӯълаи инқилоб» [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Доклады Национальной академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2020. – №3, (011). – С. 252-260.

[18-А]. Абдурахимов, Б.А. Саҳми рӯзномаи «Бухорои шариф» дар ташаккули забони адабӣ [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Доклады Национальной академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2020. - №4 (012). – С. 217-224.

[19-А]. Абдурахимов, Б.А. Эътибори байналмилалӣ забон ва нашриҳои тоҷикӣ / Б.А. Абдурахимов // Материалы международной научно-практической

конференции на тему «Восточная филология на пути культуры и цивилизаций». – Душанбе, 2020. – С. 9-15.

[20-А]. Абдурахимов, Б.А., Қаҳорзода, М., Маҳкамов, Д. Махсусияти тарҷумаи бадеӣ дар нашрияҳои тоҷикӣ [Текст] / Б.А. Абдурахимов., М.Қаҳорзода., Д.Маҳкамов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Восточная филология на пути культуры и цивилизаций». – Душанбе, 2020. – С. 233-242.

[21-А]. Абдурахимов, Б.А. Баҳрабардории мутақобилаи адабиёт ва матбуот дар оғози асри бистум [Текст] /Б.А. Абдурахимов // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Холик Мирзозода и таджикское литературоведение в XX веке». – Душанбе, 2021. – С. 312-327.

[22-А]. Абдурахимов, Б.А. Таҳқиқ ва таҳлили осори адабии рӯзномаи “Бедории тоҷик” [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Доклады Национальной академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2021. – №3, (015). – С. 200-207.

[23-А]. Абдурахимов, Б.А.Ташаккули забони адабӣ дар нимаи аввали асри XX дар Бухоро [Текст]/Б.А.Абдурахимов// Материалы международной научно-практической конференции «Расширение литературных и культурных связей Таджикистана и Узбекистана: состояние и перспективы». – Душанбе, 2021. – С. 28-44.

[24-А]. Абдурахимов, Б.А., Маҳкамов, Д., Қаҳорзода, М. Ташаккули жанрҳои нави насри бадеӣ дар матбуоти аввалини тоҷик («Бухорои шариф», «Оина» ва «Шуълаи инқилоб») [Текст] / Б.А. Абдурахимов., Д.Маҳкамов., М.Қаҳорзода // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Холик Мирзозода и таджикское литературоведение в XX веке». – Душанбе, 2021. – С. 420-441.

[25-А]. Абдурахимов, Б.А., Маҳкамов, Д.С. Баррасии шаммае аз асарҳои Садриддин Айний дар маҷаллаи «Шуълаи инқилоб» [Текст] /Б.А. Абдурахимов., Д.С. Маҳкамов // Материалы международной научно-практической

конференции «Расширение литературных и культурных связей Таджикистана и Узбекистана: состояние и перспективы». – Душанбе, 2021. – С. 45-67.

[26-А]. Абдурахимов, Б.А. Нақши матбуот дар инъикоси адабиёти давраи навини тоҷик [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы языкознания и литературоведения в современную эпоху». – Душанбе, 2022. – С. 26-34.

[27-А]. Абдурахимов, Б.А. Навовариҳо дар ашъори рӯзномаи «Бухорои шариф» [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Восточная филология: лингвистические исследования, литературные связи и переводоведение». – Душанбе, 2023. – С. 438-448.

[28-А]. Абдурахимов, Б.А. Нақши матбуоти нахустини тоҷикӣ дар шаклгирии услуби тарҷумаи бадеӣ [Текст] / Б.А. Абдурахимов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы переводоведения: теория и методы исследования переводоведения». – Душанбе, 2024. – С. 16-28.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Абдурахимов Бахтиёр Абдурахимович дар мавзуи

“Таъсирпазирии мутақобилаи адабиёти навини тоҷик ва матбуот дар оғози асри XX” барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисосҳои 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ ва 10.01.10 – Рӯзноманигорӣ

Калидвожаҳо: адабиёти навини тоҷик, матбуот, таъсирпазирии мутақобила, ташаккули афкор, жанрҳои адабӣ, публицистика, шеър, ҳикоя, фелетон, ташаккули забони адабӣ.

Мубрамии мавзӯи таҳқиқот. Оғози асри XX яке аз марҳилаҳои муҳими ташаккули адабиёти навини тоҷик ва матбуоти миллии тоҷик маҳсуб меёбад. Дар ин давра, матбуот на танҳо оинаи инъикоси воқеияти ҷомеа буд, балки бо адабиёт робитаи зич дошт ва дар ташаккули афкори ҷамъиятӣ саҳми назаррас гузошт. Омӯзиши робитаи адабиёт ва матбуот дар ин давра барои дарки амиқи равандҳои рушди фарҳангӣ ва таърихии Тоҷикистон аҳаммияти илмӣ ва амалии баланд дорад.

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ омӯзиши робитаи мутақобилаи адабиёт ва матбуот дар оғози асри XX ва арзёбии нақши ин ду соҳа дар ташаккули худшиносии миллии ва рушди забони адабии тоҷик мебошад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқотро омӯзиш ва муайян кардани таъсири матбуот ба ташаккули адабиёт ва баръакс, саҳми адабиёт дар таҳкими матбуоти ибтидоии тоҷик ташкил медиҳад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки барои нахустин бор робитаи адабиёт ва матбуот дар оғози асри XX аз нигоҳи мукамал таҳлил гардидааст. Дар натиҷа, таъсири мутақобилаи ин ду соҳа дар ташаккули жанрҳои адабӣ ва журналистӣ, рушди забон ва услуб, инчунин дар инъикоси масъалаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ дақиқ арзёбӣ шудааст.

Натиҷаҳои бадастомада ва татбиқи онҳо метавонанд дар раванди таълими фанҳои адабиётшиносӣ ва журналистика истифода шаванд. Ғайр аз ин, маводи диссертатсия барои таҳияи барномаҳои таълимӣ, фарҳангномаҳои соҳавӣ ва омода намудани мақолаҳои илмӣ ва таҳлилии муфид мебошад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1. Натиҷаҳои таҳқиқ метавонанд барои тақмили барномаҳои таълимии донишгоҳӣ дар фанҳои журналистика ва адабиётшиносӣ истифода шаванд.

2. Омӯзиши робитаи адабиёт ва матбуот метавонад дар таҳияи фарҳангномаҳои адабӣ ва луғатҳои соҳавӣ муҳим бошад.

3. Дастовардҳои таҳқиқот барои мутахассисони соҳаи тарҷумонӣ, рӯзноманигорӣ ва таҳлилгарони фарҳангӣ ҳамчун заминаи илмӣ хидмат мекунанд.

4. Маводи таҳқиқот метавонад дар таҳияи мақолаҳо ва барномаҳои телевизионӣ ва радиой оид ба нақши матбуот ва адабиёт дар рушди ҷомеа истифода шавад.

5. Мушкilotи забонӣ ва услубии осори бадеӣ дар нашрияҳои ибтидоии тоҷик метавонанд барои таҳқиқоти оянда дар соҳаи лексикология ва услубшиносӣ истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

диссертации Абдурахимова Бахтиера Абдурахимовича на тему «Взаимовлияние современной таджикской литературы и прессы в начале XX века» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям: 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи и 10.01.10 – Журналистика

Ключевые слова: современная таджикская литература, пресса, взаимовлияние, формирование общественного мнения, литературные жанры, публицистика, поэзия, рассказ, фельетон, формирование литературного языка.

Актуальность темы исследования. Начало XX века считается одним из важнейших этапов в становлении современной таджикской литературы и таджикской национальной прессы. В этот период пресса была не только зеркалом, отражающим действительность общества, но и имела тесную связь с литературой и вносила значительный вклад в формирование общественного мнения. Изучение взаимодействий литературы и печати в этот период имеет большое научное и практическое значение для более глубокого понимания процессов культурно-исторического развития Таджикистана.

Цель исследования. Основной целью диссертационного исследования является изучение взаимодействия литературы и прессы в начале XX века и оценка роли этих двух сфер в формировании национального самосознания и развитии таджикского литературного языка.

Предметом исследования является изучение и определение влияния прессы на формирование литературы и, наоборот, вклада литературы в укрепление ранней таджикской прессы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно проанализированы взаимоотношения литературы и прессы в начале XX века. В результате было точно оценено взаимодействие этих двух сфер в формировании литературных и публицистических жанров, развитии языка и стиля, а также в отражении политических и социальных проблем.

Полученные результаты и их внедрение могут быть использованы в процессе преподавания литературоведения и журналистики. Кроме того, материалы диссертации полезны при разработке образовательных программ, специализированных учебников, подготовке научных и аналитических статей.

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования учебных программ по журналистике и литературоведению.

2. Изучение взаимоотношений литературы и прессы может иметь важное значение для разработки литературных энциклопедий и специализированных словарей.

3. Результаты исследования служат научной базой для специалистов в области перевода, журналистики и культурной аналитики.

4. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке статей и теле- и радиопередач о роли печати и литературы в развитии общества.

5. Лингвистические и стилистические проблемы художественных произведений в ранних таджикских изданиях могут быть использованы для будущих исследований в области лексикологии и стилистики.

ANNOTATION

of the dissertation of Abdurakhimov Bakhtiyor Abdurakhimovich in the theme “The mutual influence of modern Tajik literature and the press in the early 20th century” for finding scientific degree of doctor of philological sciences, Specialty 10.01.01 – Tajik Literature; literary relations and 10.01.10 – Journalism

Keywords: modern Tajik literature, press, mutual influence, opinion formation, literary genres, journalism, poetry, short story, feuilleton, formation of literary language.

Relevance of the research topic. The beginning of the 20th century is considered one of the most important stages in the formation of modern Tajik literature and the Tajik national press. During this period, the press was not only a mirror reflecting the reality of society, but also had a close connection with literature and made a significant contribution to the formation of public opinion. The study of the relationship between literature and the press during this period is of great scientific and practical importance for a deeper understanding of the processes of cultural and historical development of Tajikistan.

The purpose of the research. The main purpose of the dissertation research is to study the relationship between literature and print at the turn of the 20th century and to assess the role of these two directions in the formation of national identity and the development of the Tajik literary language.

The subject of the research is the study and determination of the influence of the press on the formation of literature and, conversely, the contribution of literature in strengthening the early Tajik press.

The scientific novelty of the research is that for the first time the relationship between literature and the press at the beginning of the 20th century has been comprehensively analyzed. As a result, the interaction of these two spheres in the formation of literary and journalistic genres, the development of language and style, as well as in the reflection of political and social issues has been accurately assessed.

The results obtained and their application can be used in the teaching process of literary studies and journalism. In addition, the dissertation materials are useful for developing educational programs, specialized encyclopedias, and preparing scientific and analytical articles.

Recommendations for the practical use of the results

1. The results of the study can be used to improve university curricula in journalism and literary studies.
2. The study of the relationship between literature and the press can be important in the development of literary encyclopedias and specialized dictionaries.
3. The results of the study serve as a scientific basis for specialists in the field of translation, journalism, and cultural analysts.
4. The research material can be used in the development of articles and television and radio programs on the role of the press and literature in the development of society.
5. Linguistic and stylistic problems of works of art in early Tajik publications can be used for future research in the field of lexicology and stylistics.